П.И. БАЖАН
О НАУКЕ
И НЕ ТОЛЬКО

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Так зачем я написал эту книгу? Думаю, это не просто способ самовыражения. Предполагаю, что мною руководило стремление описать имеющую отношение к моей научной деятельности часть картины мира, как она сложилась для меня, в качестве способа передачи своего научного и жизненного опыта.

- П. И. БАЖАН
  -
  - Предисловие
  - Глава 1. Важное о науке
  - Глава 2. Эпизоды
  - Глава 3. Детство и юность
  - Глава 4. Студенчество
  - Глава 5. На Дальнем Востоке
  - Глава 6. Снова Горький
  - Глава 7. Наука
  - Глава 8. Перестройка и люди
  - Глава 9. Речной Регистр
  - Глава 10. Разное
  - Заключение
  - Об авторе

П. И. БАЖАН
О НАУКЕ И НЕ ТОЛЬКО

Моим ученикам посвящается

Предисловие

Один посетитель сайта Ю. И. Мухина остроумно заметил:

«Иногда знания распирают, и хочется догнать кого-то и причинить ему добро». Но добро, причиненное без всякой просьбы с догоняемой стороны, как подтверждает мой жизненный опыт, является затеей ненужной и даже вредной.

Так зачем я написал эту книгу? Думаю, это не просто способ самовыражения. Предполагаю, что мною руководило стремление описать имеющую отношение к моей научной деятельности часть картины мира, как она сложилась для меня, в качестве способа передачи своего научного и жизненного опыта.

Меньше всего хотелось бы предстать перед читателем неким ментором, учителем жизни, во всех случаях положительным типажом. Я такой же, как все, не хуже, но и не лучше других, со средними умственными способностями, с увлечениями и слабостями, присущими всем живым людям, и тоже, как все, искал в жизни, где лучше и нашел себя на научном поприще. Но когда пройден такой большой тернистый путь, появляется навязчивое желание передать свой опыт новым поколениям, предостеречь молодых исследователей от ошибок на их жизненном пути.

Убежден, что вербальная передача опыта (в общении, нотациях, беседах, выступлениях) малоэффективна, поэтому я решил сделать это в письменном виде, избрав в качестве подспорья и оживителей текста описания эпизодов своей жизни, связанных с выбором профессии, становлением трудолюбия, обретения смысла жизни в труде, осознания того, что только каждодневный труд дает результат. Считаю важным также поделиться своими размышлениями о пути в науку, смысле жизни и труда, как бы ни высокопарно это не звучало, своими наблюдениями по жизни, которых скопилось очень много. Понятно, что мои тексты будут интересны не всем. Жанр книги таков, что должны соизмеряться личные качества ее читателя и временные координаты, в которых он находится, то есть читатель должен созреть до интереса к затрагиваемым в книге вопросам. Думаю, что если вы дошли до чтения этих строчек, то вы уже созрели.

Неточности в книге отношу на свою память — ведь я никогда не думал, что буду писать книгу с упоминанием (препарированием) фрагментов детства и вообще эпизодов своей жизни, оставивших след в моей памяти, и вспоминать то, о чем говорили мои давно умершие родственники.

Кто-то отнесет к недостаткам книги обильное цитирование Ю. И. Мухина. Это вызвано не только его оригинальными идеями, но и тем, что большинству русских читателей, как я выяснил, он не знаком, несмотря на большое количество изданных им книг и роликов, гуляющих по интернету. Вот только две характеристики писателя:

А. Бушков (писатель): «Сыскарь от Бога…»; С. Кара-Мурза (советский и российский учёный, химик по образованию, занимался методологией науки, а потом системным анализом, доктор химических наук, профессор, автор работ по истории СССР, теоретик науки, социолог, политолог и публицист):

«Юрий Игнатьевич начал большое дело, без которого нам пропасть — некие знания, существующие до смены поколений в 60-е годы, он оформляет в тексты, осуществляя их передачу следующим поколениям».

Цитаты в книге заимствованы в основном из публикаций Юрия Игнатьевича на сайте http://www.ymuhin.ru.

Глава 1. Важное о науке

«Все великие открытия делаются по ошибке.»

Закон Янга

Эта книга задумывалась, в основном, для молодых людей (это не везде получилось), которые хотят посвятить свою жизнь, если говорить высокопарно, служению науке. Они еще не знают о мелях и рифах, которые могут встретиться на их пути в науку, да и о самой науке у них довольно глянцевое представление. Поэтому я сразу огорошу их специально подобранным негативом, а для этого приведу большую часть текста одной статьи очень известного писателя и публициста, исследователя исторических событий, извращаемых власть придержащими и их прихлебателями от исторической науки, аналитика сражений Великой Отечественной войны, инженера-металлурга по образованию Ю. И. Мухина:

«<…> я <…> считаю полезным лишний раз показать, что то, что сегодня называют «наукой» и «учеными», это мощный класс паразитов, причем, не только у нас, но и во всем мире.

Однако, прежде всего нужно ответить на упреждающий вопрос — тогда за счет чего продолжается такой мощный скачок в технике и технологии?

За счет инженеров — за счет инженерного дела. Пока паразиты сжигают огромные деньги на адронном коллайдере и клонируют овечек, фирмы, стремящиеся не отстать в техническом развитии, выделяют часть инженеров или нанимают таковых на стороне для решения конкретных проблем в конкретных делах. Фирм много, проблем решается много, кроме того, талантливые люди попадают и в ряды паразитирующих «ученых», отсюда и успех в технике и технологии. За счет таких людей такой успех действительно есть.

Но неужели не виден полнейший тупик в физике, полнейший тупик в биологии — эти науки сегодня, как масляное пятно на воде, быстро расширяются, но никак не проникают вглубь.

Да, но как же быть, — спросите вы, — с пусть и редкими, но умными людьми и в науке? Они же есть! Да, есть. Но они специализированы до такого предела, что если этот, скажем, физик занимается лазерами, то бесполезно обсуждать с ним термодинамику или, упаси господь, химию. Они тоже не

философы — не охватывают даже свою отрасль знаний в целом.

Но то, чем заняты остальные — хоть плачь, хоть смейся!

Вот читаю очередное сообщение из мира науки:

«IBM провела исследования более 3000 инноваций, которые будут доступны в ближайшие пять лет. Из них было выявлено всего пять самых значимых для жизни на планете».

Как я понял, в IBM есть некоторые «ученые», которые провели «научные исследования» более 3 тысяч работ других ученых со всего мира, и выделили из этих работ аж 5 достойных. Что же это за работы?

«Одной из первых технологий, которую выделили исследователи, станет искусственный интеллект, который будет помогать в лечении психических расстройств человека. Он сможет выявить проблему даже без проявления симптомов. Также сможет контролировать курс лечения и показывать его эффективность».

«Искусственный интеллект» — громкое название чего угодно, канцелярские счеты — уже искусственный интеллект, поскольку снимают с мозга счетную нагрузку. Что имеется ввиду? Какой-то новый компьютер? Скорее всего, так.

Причем, его задача — всего-то помогать в лечении психических расстройств! Не лечить, не выявлять, а «помогать». (И видимо тех психических расстройств, которые возникают в обществе от борьбы придурков с курением).

«Следующая технология позволит человеку увидеть любую волну электромагнитного спектра. Данная технология опять же будет создана на основе искусственного интеллекта. На данный момент у научных сотрудников IBM есть устройство, способное видеть некоторый спектр невидимых для человека волн».

Конечно, здесь речь идет о предельной малограмотности и первичного журналиста, и наших переводчиков, поскольку не понятно, о чем речь — давно имеются приборы, позволяющие видеть волны любой длины.

Далее в сообщении еще менее понятно, о чем речь, но не выделение этого абзаца в отдельное новшество, не дает пять новшеств:

«В следующие годы эту технологию доработают до совершенства. За макроскопами — будущее других новых открытий. Эти приборы помогут узнать то, что раннее человек и представить не мог».

Как видите из этого абзаца, ко всему тому, что сообщает нынешняя «наука» в массе свой «научной» белиберды того, что человек представить себе не может, будет добавлен новый объем того, что невозможно представить и что, соответственно, не

может быть использовано. Это радует.

«Еще один лечебный механизм попал в пятерку сверх эффективных. Медлаборатория «в чипе» предназначена для поиска заболеваний, о которых человек и традиционная медицина не смогут узнать. Диагнозы будут ставиться на нано уровне».

А это что значит?

И, наконец, пятое новшество, которое нам надо ожидать с нетерпением.

«Для сохранения экосистемы нашей планеты будут разработаны датчики, фиксирующие загрязнения окружающей среды со скоростью света. Они смогут определить не только место возникновения загрязнения, а и точное количество вредных веществ в определенном месте». (http://www.vladtime.ru/nauka/533880).

И вот это — самое выдающееся, что можно ждать от более, чем 3 тысяч исследовательских групп и лабораторий в ближайшие пять лет. Представляете, какой фигней заняты остальные?

Понимаете, дело даже не в том, что переводчики и журналисты извратили всю эту информацию. Оно и без этого ведь понятно, что рак, к примеру, никто и не собирается побеждать, и вообще, ни одной насущной проблемы человечества «наука» и не берется решить.

Глянул в Рамблере «Новости науки за сегодня» — 16 новостей ни о чем, типа «Новогодние праздники влияют на состояние мозга», а начинаются новости, естественно:

«Ученые назвали идеальный возраст для начала интимной жизни». …

Поэтому еще раз — что, собственно, происходит в науке?

То, что наука — это не отрасль деятельности человека, в которой добываются новые полезные для людей знания, а легкий путь обогатиться людям ГЛУПЫМ и БЕССОВЕСТНЫМ, первыми поняли глупые и бессовестные люди в России и СССР. (Не гарантирую, возможно, еще и в Испании, поскольку ранее когда-то читал, что только в СССР и Испании ученым платят только за то, что они ученые).

Я просто напомню то, что писал еще в книге «Убийство Сталина и Берия».

Раем для глупых бездельников являлась наука СССР — ведь не даром каждый четвертый «ученый» мира «работал» в СССР. Исследователь советской науки Г. С. Хромов пишет:

«Упомянув об огромном объеме советской фундаментальной науки, я готов привести впечатляющие цифры. Так, во второй половине 1980-х гг., накануне эпохи радикальных экономических

реформ, в системе одной только Академии наук СССР насчитывалось 332 научных учреждения и 170 вспомогательных организаций с 235 тысячами работников, из коих 64 тысячи — научных. Общий объем ежегодного финансирования АН СССР превышал 1,5 миллиарда рублей; 92 % этих средств черпались из государственного бюджета и только 8 % поступали за счет хозяйственных договоров с внешними организациями и из других источников.

Можно уточнить, что в понятие «советская фундаментальная наука» следовало бы включать республиканские академии наук, общая численность работников которых приближалась к таковой же в АН СССР. Эти академии финансировались из бюджетов союзных республик, но, в конечном счете, — из того же общегосударственного источника бюджетных доходов».

Если считать, что средняя зарплата всех, кто работал в системе Академии наук, и всех, кто обеспечивал ее деятельность в других отраслях, была такая же, как и в среднем по стране (130 руб. в месяц), то на академическую науку, союзную и республиканскую, работало 2 млн. человек.

А контролировало пользу от этой работы даже не государство, а три сотни академиков, которые стали академиками потому, что тайным голосованием признали сами себя великими учеными. Г. С. Хромов пишет:

«Почитайте академический устав, с его акцентированием личных научных трудов членов академии, всеобщей выборностью и исключительно внутренней ответственностью, а значит — с клановой круговой порукой. Кстати сказать, в старой Императорской академии наук хотя бы президент не избирался академиками, а назначался свыше, т. е. был фигурой независимой…».

Добавлю, при царе хотя бы президент в Академии был фигурой ответственной. А советские академики ни за что не отвечали: ни за благосостояние людей, ни за их здоровье — ни за что! Тратили по своему усмотрению деньги, обещая народу молочные реки и кисельные берега. Когда-нибудь. Потом.

Может быть.

Да какому ученому на Западе в те годы такая халява могла присниться даже в наркотическом сне?!

Жена академика Ландау К. Дробанцева в своих воспоминаниях неоднократно подчеркивает, что Ландау «принципиально» никогда не занимался практическими задачами физики (пишет в укор Сахарову, в свою очередь укравшему идею термоядерной бомбы у О. Лаврентьева). Сам Ландау объяснял это тем, что практические задачи, дескать, не требуют творчества,

поэтому он чистый теоретик. На самом деле творчества и ума требуют именно практические задачи, поскольку в них требуется результат, и если ты этот результат не получил, то объясняй это как хочешь, но всем понятно, что ты дурак. А быть «теоретиком», баловаться математическими формулами и рассуждать о черных дырах во Вселенной может любой придурок, поскольку поди ты докажи, есть эти черные дыры или нет и, главное, как это использовать на пользу гражданам твоей страны? Ландау занимался именно этой «чистой теорией» и никакими посулами нельзя было его заставить приносить пользу людям. Он боялся таких работ.

На Западе Ландау никому и даром был бы не нужен, никто бы не стал ему платить деньги за бессмысленные математические упражнения даже из еврейской солидарности, и Ландау это прекрасно понимал. Вот Дробанцева приводит свой диалог с ним (ее воспоминания написаны в 1983 г., так что не надо удивляться некой «патриотичности» Ландау):

«— Дау, это правда, что англичане предлагали Вам навсегда остаться работать в Лондоне?

— Не только англичане, меня и американцы очень старались соблазнить роскошными условиями жизни. К роскоши я совершенно равнодушен. Я им всем ответил так: «Работать на акул капитала? Никогда! Я вернусь в свою свободную страну, у меня есть мечта сделать в нашей стране образование лучшим в мире. Во всяком случае я этому буду способствовать!». Кора, я об этом очень много думаю. Сейчас здесь, в Харькове, я уже стал создавать свою школу физиков. На Западе ученому работать нелегко. Его труд оплачивают в основном попечители. В этом есть некая унизительность».

Согласитесь, что если стремиться деньги не зарабатывать, а «получать», то тогда без разницы у кого их получать — у государственного чиновника или попечителя. Дело в другом: попечитель тех лет никогда не стал бы платить Ландау не за нужный фонду или фирме результат, а просто за околофизическую болтовню. У попечителя денег на это не хватит. Вот Ландау и вернулся в СССР, денег здесь у Академии наук было много. И именно на эти деньги накинулись «ученые».

Дробанцева пишет о соавторе Ландау академике Е. М. Лившице:

«Привычку копить деньги Евгений Михайлович унаследовал от своего отца-медика. Когда сыновья подросли, их отец сказал так: «Раз «товарищи» уничтожили у нас, врачей, частную практику, сделав в Советском Союзе медицинскую помощь бесплатной, мои сыновья станут научными работниками». С большой гордостью об

этом рассказывал сам Женька, восхищаясь прозорливостью своего отца: «Действительно, папа оказался прав, ведь самая высокая заработная плата у нас, у научных работников». И, как ни странно, младший сын медика Лившица Илья тоже вышел в физики».

Сегодня, полагаю, для глупых бездельников в науке уже и на Западе никаких преград нет, вернее, и на Западе достаточно простора из-за выделения в бюджетах всех стран средств «на науку». Кроме того, из-за обычая многих миллиардеров создавать денежные фонды для научных исследований.

Еще раз постарайтесь представить дело образно.

Вот есть ленивые типы в депутатах парламента, они тупые, и интересоваться состоянием науки и проблем, требующих исследований, не хотят и не способны. Но они выделяют деньги на науку. Они не знают, куда и сколько этих денег пойдет, но если они не выделят, то их такие же идиоты оппозиции и прессы обзовут теми, кто «губит отечественную науку». Поэтому деньги «на науку» будут выделены вне зависимости от того, что потом с этими деньгами произойдет.

Ниже дебилов-депутатов сидит несколько тысяч чиновников, которые обязаны эти деньги передать ученым для проведения исследований. Есть такие ученые в наличии или их нет, есть нужные темы исследований или их нет, но если деньги не выделить, то этих чиновников разгонят. Поэтому деньги будут выделены, хоть камни с неба падай!

Ну и как в такой ситуации, когда сверху просто прут деньги, должны чувствовать себя глупые выпускники ВУЗов, которые понимают, что в промышленности (реальном деле) им ничего не светит? Да просто — нужно поступать во всякие «научные» конторы. Там примут. Ведь этим конторам для освоения большого количества денег нужен большой штат.

А что именно исследовать? Да кого это волнует, раз речь идет о ежегодном освоении денег бюджета и спонсоров? Вот, к примеру:

«Ученые из Университета Эксетера выяснили, что частые сексуальные связи могут привести к изменениям формы половых органов. При частой интимной близости у жуков происходило увеличение половых органов. Они провели эксперимент на жуках-могильщиках, сформировав из них две группы, в одной из которых жуки часто спаривались. Британские ученые совершили сенсационное открытие после наблюдений за спариванием жуков-могильщиков. Эксперимент с жуками показал, что частые половые связи для самцов крайне полезны, поскольку благодаря этому они выигрывают в конкуренции с другими представителями своего

вида». (http://www.anews.com/p/47123364/).

Ну чем не научное исследование? И, главное, ведь как человечество и Великобритания нуждались в этих животрепещущих знаниях!

Это, разумеется, крайние случаи «научного идиотизма», но хотите поверьте, а хотите проверьте, но в тех же физике или биологии 90 % (если не больше) «научных» работ именно таких. Ведь если для ленивых дебилов ленивые дебилы выделяют деньги, то как же ленивым дебилам упустить этот случай и этими деньгами не воспользоваться?

Поэтому, когда речь идет о чем-то, что вещают «ученые», имейте ввиду, что речь, чаще всего, идет о людях, которые по лени и тупости ни в каком реальном деле не смогли себя проявить. Вот им только и осталось, что вещать от имени «науки».

Конец цитаты.

Если оставить за скобками привычку Ю. И. Мухина обзывать людей в своих публикациях дебилами, идиотами и т. п., то в общем, да, жестко, но справедливо. Ну, скажем, почти верно, за исключением некоторых упрощенных представлений Ю. И. Мухина о целях научных исследований и оценки достижений Ландау. Мало кому известно, что Л. Д. Ландау работал в институте физических проблем АН СССР, отличавшегося от других академических институтов малочисленностью состава — вначале было около 10 сотрудников. Институт был закрытым, его сотрудники и их квартиры охранялись. Именно в этом институте группа Ландау в период с 1946 по 1955 годы выполняла расчеты «слойки», необходимые для создания водородной бомбы. Люди, работавшие в этом институте вместе с Ландау, отмечают наиболее сильную его черту — умение создавать математические модели на основе фактического материала. Он брал эмпирические данные, анализировал их и выдавал уравнение, описывающее процесс (это самый главный признак ученого-теоретика). В большинстве случаев его формулы работали. Практикой он действительно заниматься не любил, этим занимались специально подобранные им люди. Как бы то ни было, мы не можем игнорировать тот факт, что Л. Д. Ландау является лауреатом Нобелевской премии по физике за теоретические исследования сверхтекучести гелия.

Ю. И. Мухин показал, что наука в СССР, за редким исключением, мало что давала для общества. Правильнее сказать, что неэффективной была «гражданская» наука.

Чубайсы и немцовы, во времена СССР работавшие в «науке» завлабами и младшими научными сотрудниками, очень хорошо

понимали, что то, чем они занимались и по какой тематике получили ученые степени никакой практической пользы не несло. Поэтому, захватив власть, они сразу задвинули «науку» на задний план, резко сократив ее финансирование и принизив ее статус. Да и сейчас, по прошествии более 25 лет их власти ситуация практически не меняется (я не беру оборонные отрасли и специалистов, работающих на оборону). То, что было в последние 10–20 лет существования СССР, наукой назвать можно, так как все признаки науки были налицо — и публикации, и конференции, и книги, и диссертации, и научные школы. Не было только одного — полезности для общества и прогресса.

Ничего не изменилось и сейчас…

Надеюсь, что вы, читатели этой книги, понимаете, что те рекомендации по повышению эффективности научных исследований, которые мне удалось собрать в этой книге, предназначены для тех, кто рассматривает науку не как «дойную корову», а как интереснейшее дело, приносящее пользу обществу и способствующее его развитию.

Но — для молодых! — осмыслите все написанное и еще раз подумайте, нужна ли вам наука. А если такая наука вам не нужна, то закройте эту книгу.

Я начну с того, что расскажу о своем пути в науку, начиная с раннего детства. Фактически это не будет рассказом о формировании научного мышления — это рассказ о том, как у «среднего» по всем параметрам человека вырабатываются под прессом жизненных ситуаций определенные черты, которые впоследствии приводят в науку, помогают освоиться в ней; ну и о том, что мне дорого в моей жизни.

Если кому-то это не интересно, он может сразу перейти к главе 7.

Глава 2. Эпизоды

«За радость тихую дышать и жить
Кого, скажите, мне благодарить?»

О. Мандельштам

Эпизоды прошлого — в ненадежных пакетиках воспоминаний …

Эпизод 1. Маковое поле

Начиная с сознательного возраста по какой-то неизвестной мне линии ассоциативного мышления зрительная память вспышками рисовала в цвете картину бескрайнего поля с ярко-красными цветами, большие соцветия которых покачиваются на уровне моих глаз. Было это видение крайне редко, а с возрастом об этом остались только воспоминания, которые возникают на фоне фотографий или картин с цветущими маками.

Маковое поле моего детства

Теперь я уверен, что это — мое первое сильное детское впечатление, относящееся примерно к трехлетнему возрасту.

Для того, чтобы было понятно, откуда это все, опишу перипетии, связанные с первыми годами моей жизни. 22 июня 1941 г. город Резекне (теперь Латвия). Я еще в проекте, то есть в животе матери. Отец, который, видимо, работал на местном молокозаводе, с раннего утра уехал на рыбалку, где и узнал о начале войны. Участник финской кампании, он сразу понял, что означает объявление войны для него и для его семьи и к вечеру 22 июня покинул нас, будучи мобилизованным. Мать эвакуировалась самостоятельно, но роды подоспели, когда она была в г. Калинине (ныне Тверь). Сохранилась ее телеграмма сестре, живущей в Тбилиси: «Родила мальчика, телеграфируй о возможности моего приезда».

Крайне поучительно узнать, как работала почта в те страшные дни. Телеграмма отправлена 19 июня в 11–46, а в 16–51 того же дня был получен ответ «Приезжай». Выводы каждый может сделать сам.

27 июня мы с матерью уже плыли по Волге на пароходе в Астрахань. Мы были палубными пассажирами, и наши места были у пароходной трубы, что дало повод моей матери часто упрекать меня за какие-либо неблаговидные (с ее точки зрения) поступки тирадой: «Я тебя своим телом прикрывала при бомбежках парохода, а ты…». Думаю, что моя любовь к Волге, к судам началась именно тогда, в месячном возрасте.

Конечным пунктом эвакуации стал не Тбилиси, а деревня Саратовка, расположенная в горах к юго-востоку от Тбилиси.

В этой русской деревне жили молокане, то есть духовные христиане, ответвление секты духоборов, названные так, потому что, якобы, в пост они пьют молоко. В XIX веке многие молокане по призыву проповедников переселились на Кавказ, где, как они считали, их ожидало начало тысячелетнего царства Христова. Видимо, так и образовалась деревня Саратовка (деревни Саратовка в интернете я не нашел.

Есть молоканское село Новосаратовка в Кедабекском районе Азербайджана. Наверное, это и есть «деревня Саратовка» в трактовке матери), в окрестностях которой и было маковое поле, очаровавшее меня, что и сохранила моя память. В этой деревне стала работать не то акушеркой, не то медсестрой моя мать.

Эпизод 2. Американский яичный порошок

Второе воспоминание из раннего детства. Мать, как и многие советские люди в тылу, вероятно, получала продуктовые наборы от американских союзников. В их число входил и яичный

порошок, как мне запомнилось, из черепашьих яиц. Вкусная еда до умопомрачения, так мне казалось. Во избежание бессистемного уничтожения мной (видимо мне тогда было около трех лет) лакомства, коробку с ним мать ставила на самый верхний уступ печи-голландки в нашей комнате. И вот в отсутствие матери я вместе с соседской девочкой примерно одинакового со мной возраста сумел добраться до яичного порошка, придвинув к печке сначала стол, затем взгромоздив на него стул и еще чего-то, залез на эту конструкцию и достал коробку, порошок из которой мы начали активно поедать. Здесь и были застигнуты матерью, которая, увидев наши испачканные порошком мордашки, видимо, так вложила мне ума (об этом я не помню), что я запомнил американский яичный порошок на всю жизнь.

Так я узнал: цели обязательно добьешься, если очень хочешь, но за все нужно платить.

Помню и другой эпизод. Мы — у моря, может быть, в Баку.

То ли отец, то ли кто-то другой был там в госпитале, а мы навещали его. Госпиталь не помню, а вот отчаянное ожидание матери, ушедшей с каким-то военным (отцом?) куда-то вниз (к морю?), помню. И рев свой помню, и шум прибоя помню, и свое отчаяние, и утешения какой-то тетки, на которую меня оставили… Было. Это война.

Эпизод 3. Головка сахара

Отец пришел с войны в 1945 г., будучи комиссованным по болезни (язва желудка), не дождавшись Победы. Старший лейтенант, заместитель командира роты по технической части.

Про войну он ничего и никому не рассказывал, но известно, что отец закончил войну в Вене. Значит, это был конец апреля — начало мая 1945 г, а воевал отец в составе 3-его Украинского фронта под командованием Ф. М. Толбухина. Почти четыре года без отца, и вдруг кричат: «Отец приехал, твой отец приехал!». Подарков всех не помню, но один врезался мне в память. Отец достает из вещмешка и ставит на стол кусок сахара размером примерно с козлиную голову без рогов. Целая сахарная голова! Видимо, я до того времени сахара не пробовал, а тут такое везение! Как я ел и сколько съел сахара, я не помню, скорее всего, маленький кусочек, отколотый от головы с помощью специальных сахарных щипчиков. Эти щипчики поэтому запомнились тоже, они были в нашей семье до 60-х годов прошлого века.

Эпизод 4. Паровоз

Мы переезжаем из Саратовки в город Рогачев, куда отец получил назначение из Москвы. Медленно подходящий пышущий паром паровоз на какой-то станции, может быть, Баладжары (пригород Баку). Отец держит меня за руку, мне страшно — чудище с громадными колесами с угрожающе движущимися частями (видимо, поршневым и сцепным дышлом) ревет, я хочу бежать, отец удерживает меня…

Артистка Любовь Орлова провожает советских солдат на фронт. Станция Баладжары, 1 апреля 1943 г.

Эпизод 5. Вор

Послевоенный поезд, как я понимаю, без всяких удобств.

Мы едем. Ночь, общий вагон. Я сплю на второй полке.

Просыпаюсь от сдавленного крика — отец стрелой метнулся к третьей полке на противоположной стороне купе, шум, и все стихло. Наутро мне объясняют, что поездной вор пытался украсть вещмешок, но отец успел вовремя.

Отступление 1. Отец

Отец, Бажан Иван Дмитриевич, 1904 г. р., воспитывался

матерью, Бажан Домной Родионовной, пекарем, без отца. Его биологический отец, какой-то служитель культа, примкнул к революционному движению, был арестован, сослан в Сибирь, да там и сгинул. Поэтому отец получил фамилию матери.

О его детских и юношеских годах мне ничего не известно.

Знаю только, что в конце 20-х годов он поступил на рабфак технологического института пищевой и холодильной промышленности в г. Одессе — была такая форма подготовки рабочих и крестьян для поступления в высшее учебное заведение — затем учился в этом институте и закончил его приблизительно в 1935–1937 г. К этому времени он был женат, была дочь Нина, будущий врач, и намечалась дочь Мила. Далее опять провал в его биографии и знакомство с моей матерью в 1939 г., разрыв с первой семьей. О этих годах отец ничего не рассказывал, понятно почему. В Одессе он научился виртуозно ругаться матом, в том числе по настоящему трехэтажным, играть в бильярд, преферанс и стал инженером-технологом молочной промышленности. В ноябре 1939 г. был мобилизован на советско-финскую войну, и после ее окончания направлен на молочный завод в г. Резекне. С матерью они жили в гражданском браке вплоть до 50-х годов.

Отец любил А. И. Микояна, в его время — наркома пищевой промышленности, подарившего ему, выпускнику вуза, часы на банкете в честь окончания института. Не любил И. В. Сталина, поутру слушал «Голос Америки», писал матери с фронта пронзительные письма, с войны привез офицерскую сумку и несколько трофейных открыток. Сравните с достижениями маршала Жукова, который гнал себе из Германии трофейное барахло эшелонами.

Отступление 2. Дядя

Отец умер в 1973 г., на его похороны приехал из Украины его двоюродный брат Павел (?) Долина, парадный пиджак которого весил несколько килограммов, и на котором места не было от орденов и медалей. От него я узнал, что 14-летний герой-партизан Керчи Володя Дубинин умер на его (дядиных) руках, а мой отец был трусоват. К сожалению, его рассказом я не заинтересовался, а зря.

Потом я прочитал, что Володя Дубинин в 1941 г. спас свой партизанский отряд от затопления фашистами в катакомбах, а в 1942 г. был послан установить связь с другим партизанским отрядом, но по дороге столкнулся с советскими бойцами морского десанта и вызвался провести их в каменоломни через

блокирующее отряд партизан минное поле перед каменоломней. Володя подорвался на мине вместе с четырьмя саперами. Значит, мой дядя был в числе штурмовавших Керчь бойцов морского десанта.

Про дядю, приехавшего на похороны отца, очевидцы мне рассказали следующую историю (он сам о ней нам не рассказывал). Видимо, устав от отцовского сидра, дядя пошел выпить пива. Тогда (в 1973 г.) пива в магазинах практически не было, а продавалось оно в специальных пивных ларьках в розлив. Дядя скромно встал в конец длинной очереди. Через какое-то время у ларька появился какой-то приблатненный тип, который полез за пивом без очереди. Возникла ссора, схватились за грудки, и верх стал одерживать лезущий без очереди. Дядя спокойно подошел к нему и без слов так врезал тому, что наглеца как ветром сдуло. А дядя снова встал в конец пивной очереди.

Сидя у гроба отца подшофе, однажды он произнес: «Да, Ваня трусоват был. Помню в 1920 г. Красная Армия брала Кременчуг, занятый махновцами (напоминаю, что в 1920 г. отцу и, видимо, дяде было по 16 лет). Передовые отряды Красной Армии не могли продвинуться — их останавливал пулемет на крыше одного из домов. Мы полезли на эту крышу, видим, махновец за пулеметом один. Ваня-то трусоват был, а я подкрался к нему сзади, взял за ж… и выбросил его вместе с пулеметом на х…». Вот такие, оказывается, у меня родственники.

Эпизод 6. Рогачев

Как приехали мы в Рогачев, я не помню, помню лишь, что в песке у Днепра было огромное количество пуль, осколков, пустых обойм, а игрушкой у меня был немецкий пистолет-пулемет, видимо, МР-40 или МР-41(«Шмайсер») с деревянным затвором, изготовленным отцом, и пустым магазином. Помню, к нам ходил из ближайшего лагеря для военнопленных высокий худой немец, который подарил мне очень точную деревянную модель грузовика, сделанную им самим из дерева.

Наверное, родители подкармливали его, отрывая от своего стола. Никакой вражды к нему я не заметил. Кстати, о питании. Память сохранила и такой эпизод (наверное, это был 1946 г.). Зима, темно и холодно, и мы всей семьей руками разгребаем какую-то промерзшую кучу, выискивая огрызки мерзлой картошки. Дело было ночью, а значит, действия наши имели противозаконный характер или считались постыдными, ведь отец был начальником строительства (восстановления) завода сухого и

сгущенного молока.

Эпизод 7. Чуть не утонул

Сейчас для меня кажется странным, что родители легко отпускали меня с ребятами без сопровождения взрослых куда угодно, даже купаться на реку (Днепр), где я однажды чуть не утонул. У берега были причалены плоты, по которым мы с ребятами бегали и прыгали из озорства. После одного из прыжков я провалился под воду, и никто этого не заметил.

Помню ужас, бревна над собой с проникающим сквозь щели между ними солнечными лучами, мои судорожные взмахи руками, нехватку воздуха и — чудо! — вдруг просвет между бревнами, куда я рванулся из всех сил. Когда я вынырнул, кто-то вытащил меня из воды. Родителям об этом доложено не было, иначе это запомнилось бы — порка всегда запоминается.

Эпизод 8. Отца забрали

Еще одно из воспоминаний детства той поры (в Рогачеве).

Как доподлинно было дело, не помню. Но помню многозначительный шепоток «Бажана забрали», пронзивший меня ужас события, может быть, инициированный страхом взрослых, свой рев. Как выяснилось потом, отец, рыбача, случайно забрел в запретную зону под мостом через Днепр, соединявшим поселок молокозавода с городом на другом берегу, где и был задержан вооруженной охраной и препровожден в комендатуру. Долгое время после войны мосты через реки на стратегических направлениях считались объектами военной инфраструктуры и охранялись. На выручку вместе со мной поехал на американском виллисе десант, возглавляемый фронтовым другом отца Львом Сергеевичем Коссовым, бывшим полковым разведчиком, закончившим войну капитаном. Помню ощущение надежды, ветер в лицо, какой-то развевающийся белый шарф и Льва Коссова за рулем, красивого, спокойного и уверенного, небрежно-мастерски ведущего виллис.

Отступление 3. Фронтовые романы

Лев Сергеевич Коссов на фронте полюбил связистку Нину и после войны к прежней семье не вернулся. Он работал вместе с

отцом до примерно 1952 г., после чего его забрали в Москву — до конца советской власти Москва формировала свой кадровый потенциал, приглашая на работу в главки министерств лучших специалистов с периферии и обеспечивая их квартирами. После 1992 г. ситуация изменилась коренным образом — приглашения в Москву специалистов «с линии» стали невозможными вследствие частнособственнического подхода к жилищному вопросу, и теперь в министерствах и ведомствах Москвы практически не осталось профессионалов, знающих производство и специфику работы курируемых ими отраслей промышленности. О моральных принципах семьи Коссовых нельзя судить по обстоятельствам их брака, важно, что и муж, и жена всю их жизнь уважали и поддерживали друг друга, растили дочь добрым, отзывчивым человеком, были настоящей советской семьей. Маленький штрих: Нина Сергеевна была коммунистом, причем старой закалки, и нещадно выступала с критикой положения дел на своей работе на одном из молокозаводов Москвы в Останкино, за что, естественно, не снискала любовь начальства. Дело дошло до увольнения по сокращению штатов, при этом муж, Лев Сергеевич, работал начальником одного из главков министерства мясной и молочной промышленности СССР. Но он и пальцем не пошевелил для предотвращения такого поворота событий или восстановления ее на работе. Личное — в последнюю очередь, на этом и стояло советское общество.

Относительно фронтовых романов. Кто бросит камень в мужика, пусть даже женатого, который четыре года в холоде и в грязи, каждый день рискуя своей жизнью, вдруг влюблялся или заводил роман. Зачастую довоенный брак был неудачным, как у Л. С. Коссова, но везде и всегда мужчине плохо без женщины. А мало ли измен, адюльтеров в гражданской жизни?

Помню, в 1954 или в 1955 г. отец взял меня с собой в Москву, куда он ездил регулярно для отчета в министерстве.

Естественно, Кремль, мавзолей Ленина, метро, но об этом вспоминается с трудом. А вот вечеринка в старом одноэтажном деревянном доме на Таганке запомнилась.

Несколько фронтовых друзей, мужчин и женщин, в большой комнате за столом, в том числе мой отец, вино, разговоры. Я в углу комнаты, в чем-то копаюсь, не обращая внимания на «отдыхающих». Но вдруг высокая (как мне показалось) белокурая красивая женщина взяла трофейный аккордеон и под свой аккомпанемент с чувством запела народную песню «На муромской дороге». Дойдя до слов «мой миленький женился, нарушил клятву он», горько зарыдала, и все бросились ее утешать. Думаю, что это была фронтовая подруга отца. Это к

вопросу о любви на фронте и о том, надо ли брать детей на вечеринки взрослых.

Кстати, я читал письма отца матери с фронта. Сколько в них было обнаженного чувства и надежды!

Эпизод 9. Лошади

Еще одно яркое воспоминание. Я дома и громко реву, добиваясь от родителей помощи лошадке. Я почему-то вижу себя реально маленьким мальчиком (мне, наверное, было пять лет) в чистенькой одежде и с береткой на голове. Наконец мы по тропе среди высокой травы пошли в низину к лежащим там животным, которых, видимо, отвели умирать на лошадиное кладбище. Их там много, и самая близкая ко мне лошадь поднимает голову. Отец скармливает ей кусок хлеба, посыпанный солью…

Теперь мне кажется странным, почему обессиленных животных не съели, ведь сами-то ели мерзлую картошку…

Эпизод 10. Патока и Наполеон

Про голодные послевоенные годы. Как-то по поселку среди мальчишек пошел клич: «Все на станцию, там цистерна с патокой течет!». Весь поселок строителей завода ринулся туда.

Помню черное блестящее брюхо цистерны, вытекающую из нее вязкой, на вид твердой струей патоку, движущуюся бесконечную людскую очередь и счастливчиков с полными ведрами, склянками, идущих обратно. Я, конечно, не удержался, как и многие, начал пальцами доставать тягучую полупрозрачную сладкую массу из своей тары и жадно поглощать ее, за что тут же поплатился продолжительными рвотными судорогами.

Наверное, в 1948 г. мы с Коссовыми завели на две семьи корову и свинью. Помню забойщиков с паяльными лампами, помню, что была колбаса, сделанная из кишок и мяса нашей свиньи, но вкусности ее не помню. Зато хорошо запомнился первый в моей жизни торт «Наполеон», который приготовили, в том числе, из молока нашей коровы по какому-то важному случаю. Я получил свою порцию и при всех буквально проглотил ее, чем вызвал бурное негодование матери, отвесившей мне пару подзатыльников. Ей, видимо, стало стыдно за мою прожорливость, а может быть, за мой голод. Я-то полагал, что наказан ни за что, ведь не стянул же я этот кусок, мне же его дали! Видимо из детства запоминаются эпизоды, сильно

подействовавшие на психику ребенка, вызвавшие реакции сильной обиды на несправедливость наказания, жалости, отчаяния.

Эпизод 11. Сгущенка

В 1949 г. завод, восстановлением, а правильнее строительством которого руководил отец, дал продукцию, и тогда я впервые попробовал сгущенку на вкус — отец взял меня с собой на завод мыться в душе, после чего мы зашли в лабораторию, в которой отцу налили мензурку спирта, а мне — пару ложек сгущенного молока в блюдечке. Увы, на пользу мне сгущенка не пошла — меня стало жестоко рвать прямо на территории завода под светильником (запомнил же) заводского освещения консольного типа (тогда большая редкость).

Отцовская сгущенка сегодня

Эпизод 12. Половой вопрос

Интерес к противоположному полу у меня пробудился рано, лет в шесть. И лет до 13-ти я не мог понять, что же заставляет взрослых ложиться вместе, и как это таинство любви и зачатия происходит. Мои друзья той поры были такими же дураками.

В 1948 г. отца переводят на строительство завода сухого и сгущенного молока в г. Овруч, а летом 1949 г. за нашими пожитками, за матерью и мной приходит от отца грузовая машина — студебеккер. Я только переболел корью и, как говорят, чуть не умер, поэтому не участвую в сборах, только наблюдаю. В дороге на ночь остановились у какой-то реки, и я вижу высокую, полногрудую, крепкобедрую, полностью нагую женщину, с

черным треугольником в ложбине между ног, не стесняющуюся никого, уверенную в своей женственной силе, спускающуюся к реке купаться. С трудом понимаю, что это моя мать.

Отступление 4. Бабушка

В глубине украинского Полесья, в г. Овруче в мою жизнь вошла бабушка по отцовской линии. Вспоминаю, как она ведет меня церковь, но самой церкви не помню, лишь большую площадь с возвышающимся в отдалении храмовым строением. В функции бабушки в том числе входил надзор за мной, когда я ходил без отца на рыбалку. Бабушка Домна Родионовна была хорошим человеком, и я часто с теплотой вспоминаю ее и ее кулинарные шедевры — маковейки (нарезанные коржи в сладкой воде с растертым маком), жаворонки (булочки), хворост, вареники с вишней. А вот дедушка по материнской линии, Иван (Прохорович?), маляр по роду занятий, для меня — загадка. Он приехал к нам жить в Рогачев, да там вскоре и умер. У него был большой сундук, в котором он хранил свои вещи. На этом сундуке я потом спал.

Когда семья садилась пить чай, он лез в свой сундук, доставал кулек с конфетами-подушечками (это была большая редкость в те голодные времена), пил с ними чай и никого ни разу этими конфетами не угостил.

Бабушка была неграмотной и верила в бога, но никому своей веры не навязывала, кроме меня. Ее старания пропали даром, тогда меня религия не заинтересовала, хотя, думаю, я и свечку держал, и крестился правильно, и даже слова молитв повторял. А вот мои старания по обучению ее грамоте завершились успешно, и бабушка до конца дней своих благодарила меня за это.

Свято-Васильевский храм в г. Овруч сегодня

Глава 3. Детство и юность

«Что впереди? Какая неудача?
Во всем обман и, ах, на всем запрет!»

М. Цветаева

Переходить к моему главному делу в жизни — науке — пока рано, потому что в детстве и юности не было никаких предпосылок, что я буду научным работником. Поэтому расскажу о других интересных для меня событиях моего детства и юности. Хотелось бы, чтобы читатель обратил внимание на то, в каких обстоятельствах появлялись ростки моей будущей личности.

Купянск

В 1949 году после окончания строительства Рогачевского завода сухого и сгущенного молока отцу предложили возглавить строительство такого же завода в г. Овруч Житомирской области и далее пошло-поехало: 1,5–2 года на одном месте, затем перевод на новое строительство и т. д.

Рогачев, Овруч, Купянск Харьковской области, с. Ижевское Рязанской области, р. п. Баланда Саратовской области (в 1962 г. преобразован в г. Калининск), р. п. Аркадак Балашовской области (ныне город Саратовской области), г. Борисоглебск Воронежской области. Из Овруча отца перебросили на строительство завода сухого и сгущенного молока (сейчас молочно-консервный комбинат) в г. Купянск Харьковской области, маленький городок, но крупный железнодорожный узел, выгодно расположенный на реке Оскол при впадении в нее реки Купянка. Почему-то в моей памяти эти реки поименованы как Старый и Новый Оскол. Здесь я научился плавать. Дело было так. Родители не препятствовали моей самостоятельности, скорее способствовали ей, и летом я днями пропадал на речке без попечения взрослых. Взятого с собой куска хлеба с яблоком на день не хватало, и весь подножный корм — рогатые, но мучнистые водяные орехи, какие-то съедобные корешки, ежевика, дикая малина — мне был хорошо известен и освоен.

Водяной орех (чилим) живет в воде, его гибкий плавающий в воде стебель прикрепляется ко дну прошлогодним орехом, как якорем, а на поверхности воды плавают листья-«звезды», похожие

на вязаные ажурные салфетки. Хотя водяной орех закрепляется в воде на мелководье, но для его добычи приходится нырять, а так как есть хочется всегда, то следствием такого времяпровождения был постоянный насморк.

Водяной орех

Я не был первым, история знает много случаев, когда чилим спасал людей от голода. Не помню только, кто-то показал мне этот орех как еду, или я дошел до этого самостоятельно. Теперь-то я знаю, что семена водяного ореха содержат много питательных веществ, они вкусны и очень полезны. Водяной орех (его еще называют рогульник, чертов орех, рогатый орех, водяной каштан) едят в сыром виде, запекают (на вкус он похож на жареные каштаны), отваривают с солью. Из чилима готовят муку и крупу, разнообразные блюда и кондитерские изделия. В азиатских странах его подают как закуску, поджаренным и подсоленным. Могу со знанием дела отметить трудность раскусывания водяного ореха в полевых условиях.

Почему-то место впадения речки Купянка в Оскол я не запомнил. Сама эта речка не помнится мне широкой или глубокой. Во всяком случае, я регулярно переправлялся с ее правого берега на левый за водяными орехами и корешками, не умея плавать. Но вот пришла какая-то необходимость форсировать Оскол, тоже неширокую реку, протекавшую метрах в 200-х от Купянки. Привязав к голове (или к шее?) свою нехитрую одежонку, я самонадеянно вошел в воду и начал движение в

нужном направлении. Может быть, я передвигался прыжками — погрузился, оттолкнулся от дна вперед, помогая себе руками, снова погрузился и т. д. Видимо, теоретически я был подкован в том, что касается техники плавания, но на практике реализовать эти знания не получалось. Но вот метров за 15 до левого берега Оскола дно ушло из-под моих ног. Секундная паника, но быстро взял себя в руки. Барахтаясь, думаю: или возвращаться или — вперед.

Вперед! И вдруг поплыл, правда, по-собачьи. С тех пор плаваю, брасс, кроль, дельфин, баттерфляй — эти техники я освоил самостоятельно уже лет в 20. Думаю, что успехи в индивидуальном (без помощи других) преодолении трудностей, подобных описанной, и сформировали мое эго (часть человеческой личности, которая осознается как «Я» и находится в контакте с окружающим миром посредством восприятия), сообщившее мне, что на собственные силы можно полагаться, и способствующее в конечном итоге трансформации девизов от «Надеяться только на себя!» до «Если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам!» (последний девиз приписывается Фердинанду Порше. Этот девиз сопровождает всю мою сознательную жизнь).

В Купянске мы впервые жили в многоэтажном многоквартирном доме, а не в одноэтажном максимум двухквартирном строении, как в Рогачеве и Овруче. Каким-то образом я подружился со старшими ребятами, жившими в соседнем подъезде. Они были взрослыми, учились в восьмом или даже в девятом классе, были отличниками, играли в шахматы и даже участвовали в городских шахматных соревнованиях. У одного из них был патефон (или проигрыватель?) и коллекция виниловых пластинок с ариями из оперетт, которые произвели на меня сильное впечатление, и другой популярной тогда музыкой. «Ария Периколы», «Выходная ария Сильвы», «Куплеты Нинон из оперетты «Фиалка Монмартра» (Карамболина)», Чардаш Монти — я готов был слушать их чарующие меня звуки часами. Позже, уже в зрелом возрасте, я понял, почему в той коллекции пластинок было так много оперетты — в нашем доме жила очень известная впоследствии солистка оперетты Татьяна Шмыга с мужем-генералом. Об этом «престижном» факте я узнал уже потом от матери.

Общаясь со своими старшими товарищами, я не мог не быть вовлеченным в атмосферу шахматной игры. Испанская партия, Защита Нимцовича, Королевский гамбит, Контргамбит Альбина, Берлинская защита — от такого у любого сместятся ориентиры. Не сразу, но все-таки я понял, что для шахмат я не рожден. Позже

была осознана и причина — малый объем кратковременной памяти. В шахматах, в карточных играх и даже в домино необходимо заполнять кратковременную память большим объемом информации, комбинировать данные, просчитывать возможные ситуации. Это мне не дано.

В шахматы с той поры я больше не играл — почему-то стало неинтересно. Как шутка судьбы, на 75-летие получил от Речного Регистра подарочные шахматы. Отец любил и умел играть в преферанс, видимо, с кратковременной памятью у него все было в порядке. Преферанс я тоже люблю, но играю плохо, потому что могу контролировать только максимум две масти, а надо — четыре.

Ижевское

Родители рано начали приучать меня к труду и начали с сельхозработ, в результате чего я навсегда возненавидел прополку, окучивание, уборку урожая, огородничество, садоводство и агрономию. Свой вклад внесла и провинциальная школа, школьники в малых городах и поселках в те времена регулярно оказывали «шефскую» помощь колхозам и совхозам в прополке свеклы, уборке картофеля, капусты и т. п. Беспредельно уходящие к горизонту свекольные и картофельные поля с тех пор вызывают у меня легкую дрожь и поднывание поясницы. Думаю, что именно на сельхозработах детства и юности, когда часами приходилось работать полусогнувшись вперед, я и «подготовил» спину к регулярным с 45-летия спазмам поясничных мышц, причиняющим порой невыносимую боль.

Первый раз я получил деньги за выполненную работу в с. Ижевском. Мне исполнилось 12 лет, и отец, будучи начальником строительства, оформил меня (как я понимаю, противоправно) с таким же несовершеннолетним другом на работу по разборке кирпичной кладки в каком-то подвале.

Работать, высвобождая кирпичи, приходилось полулежа, в полутьме, с минимумом инструмента. Зато потом мы получили деньги в кассе, и я был страшно горд содеянным.

Как я истратил первый заработок, память не сохранила, вполне возможно, отдал матери под ее нажимом — такая привычка у нее была.

В Ижевском меня застала смерть И. В. Сталина. Первого или второго марта 1953 г. я услышал, как рано утром отец, слушавший «Голос Америки», возбужденно будил мать:

«Надя, Надя, Йоська сдох!», что покоробило меня. Третьего

марта по радио официально объявили о смерти Иосифа Виссарионовича Сталина. Позиции отца не разделял и не разделяю сейчас. В детстве благодаря хорошему идеологическому воспитанию советской школой, а в зрелом возрасте по результатам анализа достижений Советского Союза в сталинское время и понимания (надеюсь) психологии русского человека считаю Иосифа Виссарионовича самым выдающимся деятелем нашей истории. Наш народ талантлив, но «ленив и нелюбопытен», но если к нему подобрать ключи, то с ним можно горы свернуть. Вот такие ключи и подобрал к народу И. В. Сталин, и с таким народом он свернул горы, да так, что Гитлер, Черчилль, Наполеон, русские цари нервно курят в сторонке.

В Ижевском жить к нам на лето приехала моя сводная сестра Мила. Ей было тогда 15 лет, и за ней стал ухаживать работник райкома комсомола, порой действуя через меня. По-моему, у него ничего не вышло — сестра знала себе цену. Надо сказать, и старшая сводная сестра Нина также подолгу гостила у нас летом в 1949–1951 гг., когда у нее в медицинском институте были каникулы. Закончив институт, она резко оборвала все связи с отцом и нашей семьей. Нина мне ничем не запомнилась, у меня даже ее зрительный образ не сохранился. Сестра Мила после того как вышла в самостоятельную жизнь тоже плохо говорила об отце — обе его дочери не могли простить ему, что он бросил их мать.

Все повторяется, и мой старший сын Юра тоже не простил мне мой уход от его матери.

Знакомство с Бахусом

В Ижевском я впервые напился допьяна. Дело было так. В пасхальное воскресенье (мои родители в бога не верили, но как и многие с удовольствием праздновали Пасху) родители послали меня поздравить своих коллег Луценко (теперь я думаю, что просто потому, что хотели остаться дома одни, ну вы понимаете, о чем я). Молодая пара из Полтавы, муж (прораб) не стеснялся при мне хватать свою аппетитную женушку за грудь и другие мягкие места, решила пошутить и уговорила меня выпить рюмку, потом вторую. Не помню, сколько было рюмок, но домой я пришел «на бровях» и меня рвало целый день. Так я узнал, что пить вредно, что впрочем, не помешало мне воздавать Бахусу всю мою самостоятельную жизнь. Видимо, что-то наследственное, отец тоже любил выпить.

Несправедливость

Несправедливости со стороны взрослых за свое детство я натерпелся. Об одном таком случае я рассказал в эпизоде 10.

В Ижевском мать попрекала меня тем, что я, якобы, тайком съел трехлитровую банку клубничного варенья, хранившуюся не то в погребе, не то в кладовке. Такого не было, рвотные судороги после сгущенки и патоки на всю жизнь отбили у меня интерес к сверхсладкому, но мои оправдания не действовали и года два — мать с отцом в шутку и без просили меня признаться в том, чего я не делал. Нет худа без добра, и у меня на всю жизнь сложился комплекс справедливости, и тем, что у меня на одном из первых мест в оценке поведения человека является справедливость, горжусь. Но понял я то, что многие положительно оценивают меня исключительно за справедливость, только в возрасте около 50 лет. До этого о своих качествах я и не подозревал.

Учитель русского языка и литературы

Смена мест жительства влекла за собой смену школ, учителей, никто из них не остался в памяти, кроме учительницы математики Матрены Филипповны (вернее, запомнилась не она, а ее редкое имя) и учителя русского языка и литературы (Н. С.?) Полуляха. Он прибыл в нашу школу в Аркадаке после окончания института, и сразу жизнь в школе забурлила. На переменах стала звучать музыка — популярные тогда «Мишка», «Ландыши», — образовался литературный кружок, но вот что странно — его уроки, оказывается, я не помню.

Далее память переносит меня в зал Дома культуры, где я, 15-летний, в праздничный вечер со сцены читаю взрослым (наверное, рабочей молодежи) стихотворение С. Есенина:

«Вы помните, Вы все конечно помните,
Как я стоял, приблизившись к стене.
Взволновано ходили Вы по комнате
И что-то горькое в лицо бросали мне.
Вы говорили, что нам пора расстаться,
Что Вам наскучила моя шальная жизнь,
Что Вам пора за дело приниматься,
А мой удел — катиться дальше, вниз…»

Где-то рядом Н. С. Полулях — это он привлек меня к рабочей «эстраде». Думаю теперь, что этот учитель был слишком молод, чтобы соизмерять возраст и личность чтеца и смысл читаемого им произведения, но именно он привил мне любовь к хорошей

литературе, русскому языку, поэзии.

Правда, читать книги я полюбил раньше. В детстве я часто болел, переболел всеми детскими болезнями, но чаще всего меня мучила простуда. И вот однажды, когда я валялся в постели с температурой (это было в Ижевском), мне принесли книгу Жюль Верна «Таинственный остров». Читая ее, я испытал потрясение: бывают же такие умные люди как этот инженер и ученый Сайрес Смит! Оказалось, что читать — крайне интересно! С тех пор книга — мой неизменный спутник всегда и везде.

Отметим важный момент — первая книга, оставившая след в моем мироощущении, это книга научно-популярного жанра, книга-пропагандист высокого профессионализма, инженерных знаний и роли науки в достижении успеха. Не тогда ли проклюнулись во мне ростки интереса к техническим наукам, обильно политые великолепием русского языка?

Трудовое воспитание

В 1956 г. отца перевели в г. Борисоглебск, который и стал последним местом его жизни. Здесь мне довелось начать свою рабочую карьеру и закончить среднюю школу-десятилетку, но в марте 1956 г. я был только принят в 8 «б» класс средней школы № 4 г. Борисоглебска.

Учебный год вскоре закончился, пришло лето, но вместо каникул пришлось по воле родителей встать к токарному станку и осваивать профессию ученика токаря в механической мастерской строительно-монтажного управления, начальником которого был отец, — так мне прививали любовь к труду и учили жизни (ругаться матом я научился именно тогда). Из всего периода обучения помню, что начальственность отца мне помогала мало, может быть, даже наоборот, производственные учителя драли с меня три шкуры, и мне очень не хотелось каждую смену убирать стружку со станины и поддона станка, смазывать направляющие для суппорта до и после смены, работать в защитных очках.

Последним я часто пренебрегал, за что неоднократно, а точнее, систематически «награждался» раскаленными частичками стружки, летящими мне в лицо и прижигающим веки у внешних уголков глаз и подглазья. То, что мой левый глаз сейчас практически не видит, можно считать расплатой за подростковое легкомыслие. Зато я научился затачивать резцы различного назначения, нарезать наружную и внутреннюю резьбу, торцевать и точить фланцы, работать с люнетом. Учеба кончилась

присвоением мне в конце августа одновременно с увольнением квалификации токаря 3-ого разряда из семи возможных разрядов. Следующим летом после окончания девятого класса в мае я вновь встал к токарному станку ДИП-250 и работал токарем 3-го разряда до конца августа, когда мне присвоили 4-ый разряд и, наконец, уволили в связи с уходом на учебу в 10-ый (последний тогда) класс. Напомню, что и летом 1956 г., и летом 1957 г. я был несовершеннолетним, и видимо, был оформлен на работу не без нарушения отцом трудового законодательства. Работать летом мне, конечно, страшно не хотелось, и до 40 лет я не мог простить родителям, что они лишили меня летних подростковых забав, и только в зрелом возрасте пришел к выводу, что этот этап рабочей карьеры был для меня достаточно полезным.

О спорте и раках

По примеру сверстников у меня возникло стойкое желание заняться спортом, правда, непонятно каким. Парнем я был хлипким, болезненным и, видимо, подсознательно спортом хотел укрепить здоровье. Один школьный товарищ зазывал меня в спортивную гимнастику, другой в классическую (теперь греко-римскую) борьбу. В гимнастике нужно было накачивать силу рук, это мне не понравилось. Пошел в классическую борьбу и мне сразу дали понять, что спорт — это тяжелая многочасовая работа, порой только сопутствующая чисто спортивным занятиям. Чистка и выбивание ковра до и после тренировки (как не хотелось этого делать!), отсутствие душа, работа на тренажерах, отработка приемов с манекенами и только в конце занятия — с партнерами — работа в стойке, партере, на «мосту». Хватило месяца на два — занятия пришлось прервать вследствие слабой кожи на поверхности носа в его верхней части. Эта кожа каждый раз при переходе на борцовский «мост» слезала с носа, и он начинал обильно кровоточить. От борьбы осталась памятка на всю жизнь — проблема с шейными позвонками, напоминающая о себе регулярным обострением остеохондроза шейного отдела позвоночника (лечится физическими упражнениями для мышц шеи).

Воскресенье было моим днем, и я проводил его на речке.

Борисоглебск с северо-запада обрамляет река Ворона, которая уже за городом впадает в реку Хопер. На Хопре я ловил рыбу и реже раков, на Вороне я проводил часы в воде, ощупывая рачьи норы в поисках их обитателей. Техника этого дела такова. Выявляется наличие обрывчика у берега и устанавливается

наличие нор на нем. Обрывчик — это почти вертикальная стенка подводного грунта, чаще всего глинистого, высотой от 40 см до 1 м и более. Визуально (если ты в маске) или на ощупь локализуется нора — отверстие в грунте диаметром 5–7 см. В нору засовывается кисть руки, чаще правой (я правша), сгруппированная таким образом, что большой, безымянный пальцы и мизинец прижаты к внутренней стороне ладони, а указательный и средний пальцы образуют рогатку, выставленную вперед. С помощью этих пальцев, перемещающихся по верхнему своду норы, выявляется наличие в норе рака. Чаще всего «рогатка» натыкается на два острых хитиновых отростка, защищающих рака спереди.

Речной рак

Тогда пальцы рогаткой как можно быстрее задвигаются вперед на 2–3 см и резко в растопыренном виде опускаются вниз, охватывая тело рака сверху и не позволяя ему пустить в ход клешни. Далее рак вытаскивается из норы, промывается болтанием его в воде и помещается в сумку ловца или выбрасывается на берег, если там ждет вас напарник. В норах иногда (чаще всего на Хопре) попадался небольшой налим, но ходили слухи, что можно наткнуться и на водяную крысу.

Этой встречи я боялся всегда, но она меня миновала. Думаю потому, что крысы живут в таких норах, в которые отрыт доступ воздуху, а я лазил в основном под водой на глубине не менее 0,5 м.

В донных норах крупный рак сидит ближе к выходу, выставляя одну клешню в воду в раскрытом виде — ждет зазевавшихся рыбок. В этом случае ловец ухватывается за эту клешню и перехватывается для более надежного захвата тела рака. Наверное, не нужно пояснять, что ловля сопровождается многочисленными порезами пальцев от щипков раков клешнями, на что ловец обращает внимание только по возвращению домой. В верхнем течении Вороны (до города) было много раков — если ты зашел в воду, например с удочкой, и постоял в ней несколько минут спокойно, без перемещения ног и шевеления пальцами ног, то гарантировано получаешь пробный щипок ступни или пальцев пробегающим мимо раком.

На Хопер в те годы массово стал заходить донской синец (сапа), видимо на нерест, и весь народ переключался на ловлю этой вкусной в вяленом виде рыбы. Лично я ловил ее на «закидушку» с берега или с железнодорожного моста через Хопер. Под мостовым полотном с обеих сторон моста его конструкцией предусматривались своеобразные стальные U-образные ниши, попасть куда не представляло никакого труда, несмотря на то, что высоты я боюсь. Из этих убежищ сверху опускается та же «закидушка» грузилом вниз с двумя — тремя поводками с крючками, прикрытыми насаженными на них червями. Леска наматывается на кисть руки или палец. Сапа клюет резко, засекается сама, трудность только в том, чтобы поднять ее на примерно 20-метровую высоту — примерно в 40 % случаев она, изгибаясь всем телом, под собственной тяжестью рвет губы или мышцы, куда вошел крючок, и срывается. По берегам иногда ходили парни лет 20-ти и отбирали у нас, одиноких пацанов, пойманную рыбу. Причем отбирали обманом:

— Мальчик, покажи, что поймал. И это все ты?

— Да.

— Молодец!

В конце такого диалога грабители малолеток, не прощаясь, уходили с сеткой или куканом с рыбой. У меня отбирали раза два, и я до сих помню отчаяние от своих глупости и тщеславия, горечь обиды и возмущение несправедливостью ситуации.

Баскетбол и аккордеон

С началом учебы в 10-м классе я увлекся баскетболом, естественно, в его уличном варианте — играли мы на школьной спортплощадке. Игроки мы были еще те — помню как я и все мои друзья по баскетболу восхищались одним парнем, который из 10

отрывов (убегания с мячом один на один с чужим кольцом) мог забить раз девять. Но тут родители решили, что я должен научиться играть на аккордеоне, и наняли учителя — местного музыкального работника и даже композитора. Он смог предоставить мне инструмент, который выдали ему как руководителю музыкального кружка в Доме офицеров, и через полгода я смог помимо гамм играть три-четыре песни типа «Осенние листья» (Осенние листья кружат и кружат в саду…). Помимо аккордеона он открыл у меня зачатки вокальных данных (где они теперь?) и на нескольких избирательных участках в день выборов я выступал со сцены с песней «Если бы парни всей земли», а учитель мне аккомпанировал на аккордеоне. Голоса у меня, естественно, не было, спасал слух и энтузиазм. В один прекрасный день все кончилось — озорничая дома, я уронил инструмент на пол и сломал его. Но урок не прошел даром — у меня стал формироваться навык выступлений перед большой аудиторией, который помог мне и в научной карьере.

Сводная сестра и русофобия

В Борисоглебске к нам вновь приехала моя сводная сестра Мила, вскоре поступившая в Борисоглебский педагогический институт на физмат. На Украине, откуда она приехала, человеку без связей и денег поступить в вуз было невозможно (так она говорила), а в Борисоглебске это оказалось легко. Она сразу же обросла кучей поклонников, приличных и не очень. Я запомнил одного: курсанта Борисоглебского военного училища летчиков — высокого, стройного, белокурого венгра — тогда в этом училище обучались посланцы стран Варшавского Договора. Я мало обращал внимания на ее тогдашнюю жизнь, но запомнил ее балетные пуанты и уличных поклонников, пытавшихся с моей помощью снискать ее расположение.

Закончив институт, она уехала по распределению в какой-то поселок в Средней Азии и, отработав, вернулась на Украину и вскоре оказалась в Киеве, в институте кибернетики АН УССР и защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Мы с ней долгое время дружили, она приезжала к нам в гости с семьей и без, я же, бывая в Киеве, часто останавливался у них. Одно время я рассорился с ней — она, следуя курсу хохляндской упертости руководства своего института, не смогла или не захотела организовывать отзыв на мою докторскую диссертацию, дескать, по системному подходу мы (институт кибернетики) — головная организация, а ты у нас

не докладывался.

Возможно, ее руководство хотело поставить на место «москаля».

Через много лет она нашла мой электронный адрес, наверное, с помощью ярого самостийника А. Белокурица, работника Регистра судоходства Украины, с которым мы встречались неоднократно на совещаниях рабочей группы Международной Ассоциации органов технического надзора и классификации судов по НИР в Сопоте (Польша). Несколько лет мы с сестрой обменивались электронными посланиями, но все закончилось в 2015 г.: для нее и ее семьи стало опасным поддерживать переписку с российским адресатом. Что с ней теперь, я не знаю. Мой сводный племянник, Сергей Ершов, сын сестры, защитил в Киеве докторскую диссертацию, наверное, в 2015 г. Тематику его научных интересов можно понять из названия одной из его статей: «Модель интеллектуальных агентов, основанная на нечетной логике высшего типа», которую я нашел в интернете.

Интересен факт развития антирусских настроений на Украине в 70-е годы прошлого века, в период внешнего благоденствия нашего народа. Сережа должен был получать паспорт и встал вопрос, какую национальность ему записать.

Отец (Ершов) хотел записать сына русским, но тут стеной стала Мила, никогда не замеченная мной в русофобских настроениях: — только украинец. Когда я спросил ее об этом, она намекнула мне, что у русского в Киеве перспектив не будет, и что процесс украинизации уже набрал полный ход. А муж сестры Володя иногда в шутку вещал: «Увага! Увага! Говорыть радио Стэпана Бандеры». И это в 70-е годы, в 70-е!

Я же, несмотря на свои украинские корни, никогда не чувствовал родство с украинцами, «щирыми» или нет. Их менталитет всегда был мне неприятен. Родители и даже бабушка никогда не разговаривали со мной по-украински, хотя между собой общались иногда на суржике. Одно время мне нравились некоторые украинские народные песни, но с «революцией гидности» прошло и это. Считаю, что украинский национальный характер, характер деревенского жлоба, ни к чему иному, как к национализму, бандеровщине, привести не мог. Семена, посеянные «незалежными» масс-медиа, упали на благоприятную почву, подготовленную украинским национальным характером, и породили дикую русофобию, которая разгулялась теперь на просторах бывшей «братской» республики. Никакие они нам не братья, видимо, братских народов не бывает в принципе — просто они могут иногда казаться таковыми.

Учиться или работать?

Где бы мы ни жили, во всех школах я учился хорошо. За это я должен благодарить мать, которая за каждую четверку закатывала мне скандал с подзатыльниками. Начиная с четвертого класса, каждый учебный год заканчивался экзаменами, что формировало лично у меня привычку не бояться публичных отчетов. Школу я закончил с серебряной медалью в 1958 г., но как раз в этот год отменили привилегии для медалистов при поступлении в вуз (до этого года золотые медалисты принимались в вуз без экзаменов, серебряные медалисты сдавали, по моему, только один экзамен). Это начались бессмысленные реформы Н. С. Хрущева, что уже тогда не способствовало моей любви к этому партийному бонзе. Впоследствии я убедился в своей правоте — Хрущев принес моей Родине столько вреда, что до сих пор проявляются последствия его волюнтаристических начинаний.

Лично я считаю, что именно с Хрущева началось движение моей страны СССР к «революции хищников» 1992 г. — прежде всего я имею в виду выведение партноменклатуры из-под контроля соответствующих органов и наделение ее привилегией безнаказанности. Это послужило причиной морального разложения партийных боссов и идеологического перерождения членов их семей, прежде всего детей.

Но вернемся к учебе. Встал вопрос, где учиться дальше.

Может и были советы родителей на эту тему, но я о них не помню. Москва меня, провинциала, пугала, Ленинград казался далеким и неприветливым, Воронеж, Рязань, Тамбов — слишком провинциальными. Однажды я увидел на карте точку-кружок Горький, и этот город отныне стал моей idee fix.

В какой институт там поступать? Конечно, в политехнический.

А факультет? Вопрос, потому что никакого круга предпочтений в отношении будущей специальности и работы у меня не было. Мне нравилась радиотехника, и я стал думать о ней, пока не приехал в институт — конкурс на радиотехнический факультет был самым высоким. Какой же факультет выбрать? Наверное, сказалась романтика — я выбрал кораблестроительный факультет.

Видимо, в душе я мало ценил свою серебряную медаль и понимал, что провинциальные школы вряд ли могут дать хорошие знания. К этому подсознательному заключению в процессе подготовки к вступительным экзаменам добавилось неприятное понимание, что в школе меня учили, но не тому,

потому что обнаружил, что другие абитуриенты используют при подготовке к экзаменам пособия, о существовании которых я и не подозревал, и которые представляют знания на совсем другой платформе, чем та, которая сформирована у меня. Относительно медали я оказался прав, моя серебряная медаль оказалась не свидетельством знаний, а скорее свидетельством прилежания за годы учебы в школе. В общем, на заключительном приемном экзамене — физике — мне поставили двойку, что автоматически поставило крест на всех моих абитуриентских надеждах, и мне пришлось возвращаться под родительскую опеку в Борисоглебск — я еще был несовершенолетним.

В маленьком городке трудно найти работу по вкусу, и я направился устраиваться на Борисоглебский вагоноремонтный завод МПС, расположенный прямо за железнодорожным вокзалом в 30 минутах ходьбы от дома. Теперь этот завод сменил специализацию и стал ООО «Борисоглебский ордена Трудового Красного Знамени завод химического машиностроения».

Перемена специализации в постсоциалистические времена постигла многие заводы и заводики в малых городах. Тогда, в 1958 г., конечно, предположить такие промышленные метаморфозы было трудно.

Токари моей квалификации на этом заводе оказались не нужны, мне предложили стать строгальщиком, естественно с периодом ученичества. Делать было нечего, начал учиться строгательному делу. Работа была в три смены, и каждую третью неделю в тяжелом пальто, перешитом из отцовской офицерской шинели, в снег и слякоть, в темноте, проклиная все на свете, в половине двенадцатого ночи я шел на работу.

Со временем нашлись и приятные моменты, например, подглядывания в женский душ из мужского туалета через дыры в стене, выполненные кем-то с любовью и замусоленные до блеска. В одну смену со мной работала токарем приятная молодая женщина, с которой я договорился об уроках правильного поцелуя. Нет, ничего интимного она не позволяла, а учеба осуществлялась с помощью помидорин среднего размера. Почему-то я вспоминаю ее с теплотой.

Другая женщина-токарь запомнилась рассказами о том, как она выдавала мужу в ее критические дни три рубля и посылала к своей подруге во избежание потери навыков.

Перед Новым годом я сдал нужные квалификационные экзамены, получил квалификацию строгальщика 3-го разряда, и мы с другим бывшим учеником пошли благодарить учителя к нему домой. Не помню, какой подарок мы ему приготовили, но

помню, что в винный презент входили две бутылки ликера, чем вызвали его осуждающее покачивание головой. В результате оба ученика напились до положения риз и еле-еле нашли дома. На первую зарплату я купил проигрыватель, чем немало огорчил мать, которая надеялась, что я принесу эту зарплату домой в бюджет семьи.

В то время загруженность завода была крайне неравномерной, и через пару месяцев меня временно на месяц перевели разнорабочим на стройку. Как сейчас помню, за работу разнорабочим в течение месяца я получил зарплату в размере 62 руб. 50 коп. Носил носилки с раствором или кирпичами на третий этаж (крана не было), вязал узлы арматурной сетки и настолько отупевал к концу рабочего дня, что мечтал только о том, как бы напиться по его окончании.

Именно тогда я решил во что бы то ни стало поступить в институт и начал прикладывать максимальные усилия по подготовке к вступительным экзаменам. При заводе была своя баскетбольная команда, играющая на первенство города, в которую меня приняли на вторые роли, и здесь впервые я получил от тренера, одного из лучших баскетболистов города Юрия Блинова по прозвищу «Пышка», первые уроки осмысленной игры в баскетбол. В тот год мы стали чемпионами города, что, видимо, способствовало зарождению моей сохраняющейся до сих пор любви к этому виду спорта.

Глава 4. Студенчество

«Неважно, что что-то идет неправильно.
Возможно, это хорошо выглядит…»

Первый закон Скотта

Студдом № 1

Настало лето 1959 г., и я по бесплатному билету как работник железнодорожного транспорта вновь поехал в Горький, где уже осознанно и без колебаний подал документы на кораблестроительный факультет политехнического института им. А. А. Жданова. Денег у меня было в обрез и рацион питания в некоторые дни составляли только батон и три бутылки сладкой горячей воды. В результате к концу приемных экзаменов на шее и теле образовалась россыпь фурункулов и карбункулов, но вступительные экзамены я сдал, правда, последний экзамен — опять физику — с трудом и только на тройку. Этого хватило с запасом, и вот я — студент первого курса. Короткий визит домой за вещичками и: здравствуй Горький! Радость поступления была омрачена непредоставлением общежития, и мне пришлось начинать студенческую жизнь на частной квартире в полуподвале на ул. Свердлова с молодой по моим нынешним меркам хозяйкой, которая явно имела на меня виды и крайне огорчилась, когда недели через две мне все же предоставили общежитие — место в шестиместной комнате № 1 студдома (Дома Студентов) № 1, бывшего Вдовьего дома, построенного в 1887 г. нижегородским купцом-старовером Н. Бугровым.

Студдом № 1 в настоящее время

Жизнь в студдоме была веселой. В один из выходных дней к нам в комнату зашел пятикурсник-металлург, познакомивший желторотиков с традициями общежития, которые заключались в том, что за трудовую неделю каждый из нас должен скопить 1 руб. 50 коп на пьянку в субботу и 1 руб. — на выпивку в воскресенье. Имелась ввиду одна бутылка (0,6 л) крепленого румынского вина «Рымникское» стоимостью 2 руб. 50 коп на двоих и пара плавленых сырков «Дружба» в субботу и одна бутылка того же вина на троих с одним плавленым сырком — в воскресенье. В те времена рубль для нас был довольно большой суммой — в студенческой столовой можно было пообедать за 40–60 коп при бесплатном хлебе, который не нормировался.

Вино моей студенческой поры

В каждые субботу и воскресенье в актовом зале были танцы (теперь дискотека), на которую пускали девушек из соседнего общежития педагогического института, да и всех девушек, которые желали с нами познакомиться. Атмосфера бурсы царила в комнате и студдоме, об учебе вспоминалось в последнюю очередь. Я тут же записался в духовой оркестр, в котором играл на втором альте, а иногда на барабане, во всяком случае, когда-то у меня была фотография, сделанная 7 ноября 1959 г. на демонстрации, где я запечатлен в пальто, в кепке и с большим барабаном на шее.

Все, о чем я рассказываю, происходило вечерами в нерабочие дни, а в рабочие дни мы, увы, работали и учились.

Тот же недоброй памяти Н. Хрущев придумал еще один способ повышения квалификации будущих инженеров и приближения студенчества к народу — студенты первых курсов очного обучения всех вузов должны были работать в штатных должностях на производстве, а учиться должны были вечерами. Наша группа СУ-2 была направлена на завод «Красное Сормово», и когда я поехал оформляться, то на остановке «Дарьино» я увидел картину, иллюстрирующую быт рабочего класса тех времен: у павильона остановки валялся в пыли молодой парень с расстегнутой ширинкой и вываленным наружу хозяйством, одна нога которого лежала в луже сами знаете чего.

Меня оформили слесарем судомеханического цеха № 4.

Каждый день нужно было вставать в 5 утра, впроголодь бежать на ул. Маслякова на трамвай (на автобус денег не было, а в трамвае даже иногда удавалось проехать бесплатно), затем у Московского вокзала пересаживаться на другой трамвай и еле-еле успевать к 7-00 проскочить проходную завода. В 16–00 работа заканчивалась, и мы на трамвае ехали в филиал института, расположенный на улице Страж Революции.

Занятия были с 18–00 до 21–00, после чего мы ехали в студдом, в 11 часов вечера наскоро ели и падали в койку.

Катастрофически хотелось спать, а ведь суббота была рабочим днем, и можно было отоспаться только в воскресенье. Я спал везде: стоя в трамвае и держась за верхний ремень, в обед в раздевалке, лежа на крыше шкафчиков с рабочей одеждой, сидя с поднятой головой на лекциях в филиале, если можно было сесть на задний ряд аудитории. Какие уж тут знания! Их и не было, и я до сих пор ощущаю недобор фундаментальных основ математики, физики и химии на институтской скамье.

Но зато я увидел, как на самом деле работает рабочий класс с его разделением на избранных и остальных. Избранные — передовики производства, депутаты советов и пр. — всегда были обеспечены высокооплачиваемой работой, наверное, требующей более высокой квалификации и опыта, а остальные, вроде меня, пробивались низко оплачиваемыми операциями типа нарезки внутренней резьбы в отверстиях крепления крышек захлопок. Наверное, такое разделение труда применительно к нам, студентам, было правильным — лично я при выполнении простейшей операции нарезания резьбы поломал немало метчиков.

Весной меня перевели в 1-ый судомонтажный цех в качестве слесаря-монтажника 3-его разряда, жизнь стала веселее, я участвовал в достроечных работах на теплоходах проекта № 576 типа «Шестая пятилетка», появились ростки интереса к специальности. Но и здесь были свои заморочки, старые слесари в погоне за рублем халтурили и меня принуждали к этому. Увидев однажды, что я пытаюсь рассверлить в рулевой рубке неточно расположенные отверстия в судовом фундаменте для крепления рулевой колонки, опытный напарник обругал меня и показал, что нужно делать в таких случаях: он просто забил ручником болты в несостыкованные должным образом отверстия, снеся всю резьбу, после чего гайки оказались ненужными. В один из дней в гавани завода утонул достраивающийся лайнер «Советский Союз» — по

слухам кто-то забыл закрыть принимающие воду отверстия. Вчера уходили с работы — лайнер стоял у достроечной стенки во всей красе, наутро пришли — из воды видна только часть надстройки.

Теплоход проекта № 576 (вид с кормы)

Естественно, отверстия закрыли, воду откачали, но в душе осадок остался. Зато выйдешь во время работы на палубу, вокруг красивые особой красотой линий суда, река, незабываемый запах масла, краски и чего-то еще, волнующего, далекого.

Днем по воскресеньям я много играл в настольный теннис, часто успешно, и были даже мысли отказаться от баскетбола в пользу настольного тенниса. Правда, эти мысли так и остались мыслями.

Ребята в комнате были хорошими товарищами. Помню, я болел чем-то простудным с высокой температурой, но ночью встал в туалет, расположенный на втором этаже (наша комната была на первом). Вова Любимов забеспокоился моим долгим отсутствием и пошел проверить, все ли в порядке. Он нашел меня без сознания на лестничной площадке между этажами и приволок обратно в комнату. На следующий день он принес мне большой апельсин, купленный, видимо, в коммерческом магазине, то есть по нашим тогдашним меркам втридорога. С этого апельсина началось мое выздоровление, и я помню его до сих пор.

Кстати, не нужно верить злопыхателям, которые клевещут на быт советских людей в те годы. В магазинах горками стояли банки крабовых консервов и черной икры, повседневные продукты, крайне дешевые, были всегда, на Средном рынке рядом с общежитием продавались даже ананасы. Ситуация испортилась в 1962 г., когда проявили себя во всей «красе» хрущевские сельскохозяйственные «реформы». Реформы трясли Советский Союз как в лихорадке, создавались и упразднялись новые министерства и ведомства, партийные и хозяйственные структуры то разделялись на городские и сельские, то вновь объединялись, в стране царила такая кадровая неразбериха, что целые отрасли нашей экономики на фоне сталинского порядка были буквально парализованы. Из продажи в магазинах пропало мясо и молоко, в 1963 г. начались перебои с хлебом, в столовых бесплатный хлеб пропал, а в продаже хлеб стал крайне низкого качества и порой похожим на замазку, потому что выпекался из невообразимой смеси ржаной, кукурузной и гороховой муки с какими-то добавками. Так продолжалось до конца 1964 г., пока, наконец, горохово-кукурузного шута, безграмотного разоблачителя «культа личности Сталина» не сняли со всех постов, и уже в 1965 г. ситуация нормализовалась. В публикациях либеральных «историков», во множестве появившихся в 90-е годы прошлого века, его время называли «хрущевской оттепелью», а самого Хрущева — либералом. Но на самом деле никаким либералом Хрущев не был. В реальности это был типичный малограмотный партаппаратчик с узким кругозором жителя украинской глубинки, хотя украинцем по паспорту он не был. Он любил ходить в «вышиванке» — как нынешние «укры» — и гордился своей малограмотностью «от народа», а выдвинулся на первые роли благодаря стечению обстоятельств, вызванному борьбой кланов за власть после смерти великого диктатора, природной хитрости, подлости (убитый им Берия был лучшим другом Хрущева), беспринципности. Исторические факты свидетельствуют — правление Хрущева дорого обошлось нашей стране и послужило началом ее конца.

Те, кто обвиняют советскую власть в дефиците продуктов питания, умалчивают, что это был дефицит крайне дешевых продуктов. Продукты, продававшиеся по так называемым коммерческим (читай рыночным) ценам, лежали в изобилии на прилавках коммерческих магазинов. Простое сопоставление цен показывает, что цены в коммерческих магазинах и магазинах потребкооперации были на уровне нынешних цен в обычных сетевых продовольственных магазинах, а в дефиците были продукты питания, цена на которые была в примерно в два-три

ниже, чем в коммерческих магазинах. Это все равно, что сейчас появились бы магазины, в которых продавалась бы высококачественная колбаса по цене 150 руб. за килограмм, цена на которую в нынешних магазинах составляет 500–600 руб. за килограмм. Думаю, что в такие магазины и сейчас выстраивалась бы очередь, сметавшая все с прилавков.

Украинский вопрос, если и не начался с Хрущева, но был им основательно продвинут в самом негативном смысле этого слова. Свидетельствует бывший генерал КГБ Ф. Бобков:

«Долгое время проработавший на Украине и пользовавшийся всяческой поддержкой украинских коллег, Хрущев явно продолжал заигрывать с ними… В отличие от других республик, Украина, с точки зрения обмена кадров, оставалась закрытой для Москвы, тогда как из Киева, Днепропетровска и других украинских городов на работу в Москву прибывали руководители различных рангов, Украина же россиян к себе почти не принимала».

Есть слух, что Хрущев намеревался перенести столицу СССР в г. Киев, но, к счастью, не успел. По требованию Хрущева в национальных республиках русский язык в системе школьного образования, как обязательный для обучения, был отменен, оставлен только факультативно.

Предпочтение отдавалось изучению национальных культур и традиций. Это привело к ослаблению связей республик с союзным центром и резкому всплеску националистических настроений, открыто вылившихся наружу в годы недоброй памяти горбачевской перестройки и породивших, в том числе, нынешнюю «братскую» Украину.

О студентах

Но вернемся в общежитие. В комнате со мной жил Эдуард Мельников, с которым я прожил все шесть лет учебы в одной комнате в разных общежитиях и с которым подружился на долгие годы. Он был очень способным, и уж у него кратковременная память была отменной. На лекциях он в основном развлекался игрой в морской бой, а к экзаменам и зачетам готовился не более одного дня, валяясь на кровати, читая чужой конспект и дрыгая ногами. Так продолжалось и на старших курсах, когда я уже стал серьезно относиться к учебе. Представьте себе ситуацию, он в своей манере готовится к экзамену один день, балбесничая остальные три-четыре, а я сижу дни и ночи напролет четыре-пять дней в читальном зале, «поднимая» не менее трех-пяти учебников

и справочников, идем на экзамен, он получает «пять», а я — не всегда.

Поступали в институт и случайные люди. Один из таких жил в нашей комнате два года, развлекая нас утробным воем, спрятавшись в наше отсутствие в прикроватной тумбочке, и рассказами о своих похождениях. После второго курса летом он пропал по пути на практику. Позже нам объявили, что он был арестован — оказался поездным вором — и осужден. В другой комнате жил более старший, чем мы, уроженец Чебоксар с восточной кровью. Этот проявил себя на работах по подготовке котлована для фундамента будущего студдома № 3, место для которого власти отвели за студдомом № 2 института рядом с бывшим Кресто-Воздвиженским монастырем на месте его кладбища, на котором, как стало известно мне только сейчас, был погребен писатель П. И. Мельников (Андрей Печерский). Пока мы развлекались перебрасыванием друг другу кладбищенских черепов, чебоксарский товарищ продавал надгробные плиты с этого кладбища желающим. Помню, при нас он привел маленького, толстого красноносого еврея, небрежно водрузил ногу в сапоге на могильную гранитную плиту и сказал: «Вот! Но — самовывоз». После чего они ударили по рукам. К третьему курсу и он отсеялся.

Были и другие колоритные персонажи, но это уже в студдоме № 2, в который нас переселили по окончании второго курса. В комнате № 162 мы жили вчетвером, к нам с Эдуардом подселили еще одного Эдуарда Мельникова (он учился уже на четвертом курсе и потом перешел на вновь образовавшийся физико-технический факультет) и «женатика» Феликса, корабела. Думаю, что безусловное лидерство старшего Эдуарда (он занимался боксом и ввязывался в любую драку на улице) и его более серьезное, чем у нас, отношение к учебе способствовало перестройке моего менталитета — я стал интересоваться своей будущей специальностью. Но это были только ростки интереса.

О терпении

Жизнь так повернулась ко мне, что для освоения специальности нужно было научиться искусству терпения.

Потом я узнаю, что в научном исследовании 90 % работы — это рутина, черновая работа, переделка сделанного, и поэтому нужно уметь терпеть.

К умению терпеть приходят разными путями. В моем случае было так. 1960 г. ГПИ им. А. Жданова. С 1 сентября плавательская

практика (после второго курса) продолжительностью 1 мес. Я готов, то есть отрастил бороду.

Меня бросила девушка. Стипендии я не получаю — двойка по сопромату в весенней сессии. Беда не приходит одна — так получилось, что по направлению Волжского объединенного речного пароходства (ВОРП) на грузовой теплоход меня и еще двоих сокурсников не взяли, потому что нас опередили более подготовленные студенты речного училища. В общежитии, не утепленном на зиму, жуткий холод — конец августа выдался очень холодным. Дневной рацион — батон и бутылка горячей воды из титана, чуть подслащенной. Не берут и на другой теплоход — никому не нужен работник всего на один месяц. Не берут и на следующий. Я в отчаянии. Наконец, сердобольная дама из отдела кадров пароходства обещает, что через пять дней придет пассажирский теплоход «Карл Маркс», на который меня обязательно возьмут. Наконец, приходит «Карл Маркс». Капитан — Константин Иванович Бабушкин, его супруга — третий штурман. Посмотрели на меня, посовещались взглядами и взяли в штат кормовым матросом. Кто-то отвел меня на камбуз. До сих пор помню вкус замечательного борща и макарон по-флотски, которыми меня накормили. Поставили на вахту, указали каюту, койку, посоветовали отдохнуть до вахты. В каюте тепло, но иллюминаторы открыты. Я тут же их задраил и залег. Проснулся от мощной русской речи: «Какой м… закрыл иллюминаторы?» — это старые (по возрасту — так мне показалось) матросы пришли с вахты/подвахты и выразили свое недовольство, подкрепленное «хорошими» словами и нужными действиями. Вот так приняли меня на «Карле Марксе», и помнить это я с глубокой благодарностью буду до конца дней своих. Работа в штате, то есть за деньги, с бесплатной кормежкой на теплоходе означала, что я обеспечен пропитанием на несколько месяцев вперед, а это было для меня больше, чем спасательный круг.

Опять «Карл Маркс»

Работа на теплоходе запала мне в душу, и на третьем курсе я был одержим идеей работы будущим летом на теплоходе «Карл Маркс», тем более что зимой 1961 г. мне пришел перевод с премией от пароходства (спасибо К. И. Бабушкину) всего за месяц работы. Всю весеннюю сессию я сдал досрочно в апреле-мае, естественно, на тройки, в том числе «Детали машин» и «Термодинамику», причем обе названные дисциплины сдал с большим трудом и скрипом. Скорее всего, профессора просто пожалели меня, поставив тройки вместо двоек. Судьба потом надсмеялась надо мной — я читал термодинамику в вузе и издал в соавторстве с В. М. Селиверстовым учебник «Термодинамика и теплопередача», детали машин пришлось изучать самостоятельно, а положения этой дисциплины применять, работая уже в Речном Регистре.

Итак, теплоход. Работа матроса довольно напряженная: помимо вахты четыре через восемь на всех стоянках погрузка «ресторана» (продуктов для туристов) не менее часа и подвахты на очистку корпуса, авральную приборку и т. д. — и на личную жизнь на теплоходе с праздной публикой, в которой около 70 % молодых и не очень женщин, времени не оставалось. И я решил

перейти в машинную команду — для ее членов подвахты были редкостью. Капитан рекомендовал меня, и ст. механик Маслов (И. А.?) предложил мне должность кочегара. Меня поставили на первую вахту с 0-00 до 4-00 утра и с 12–00 до 16–00 с первым помощником механика И. П. Петровым. Это была колоритнейшая личность со своим видением эффективности обучения новичков. Между нами часто происходил примерно такой диалог:

— Пашка, неси ключ (это означало, что я должен принести гаечный ключ со стеллажа).

— Какой ключ?

— Ты че, чувашин? (это означало, что я должен посмотреть на головку болта или на гайку и определить размер зева гаечного ключа на глаз).

— Сейчас.

— Ты че мне принес? (это означало, что я неправильно установил размер зева ключа). Ты че, чувашин?

Естественно, диалог сдабривался изрядной порцией непечатного русского языка с упоминанием падших женщин, гениталий, родителей и т. п. в каждом предложении наставника. Если приходилось точить заменяемые детали в судовой мастерской на токарном станке, то он прыгал от нетерпения и подгонял меня, не давая порой правильно отрезать выточенную деталь от заготовки, отодвигал меня от станка и быстро, но порой криво отрезал деталь ножовкой.

Во всем остальном это был хороший человек, понимавший человеческие слабости и легко прощавший их, хороший специалист с «золотыми руками».

В составе машинной команды была и студентка механического факультета ГИИВТа Таня, нещадно облапываемая сыном ст. механика при всем честном народе.

Ей это, по-моему, даже нравилось.

Был и еще один колоритный персонаж, дальний родственник капитана, работавший мотористом. Мне приходилось будить его на вахту, начиная с 3-45. Он жил в одноместной каюте в корме трюма над винтами и чуть ли не каждый день приводил к себе в каюту, несмотря на шум и вибрацию, новую туристку, голые ноги которой порой мне удавалось разглядеть. Количество моих попыток поднять его на вахту доходило до пяти, и вот, наконец, в 4-10 или даже в 4-30 он появлялся в машинном отделении с эрегированным другом, которым он демонстративно подкручивал маховики изменения частоты вращения главных двигателей или делал вид, что он их подкручивает. Достаточно часто он выпивал и озорничал на судне. Терпение капитана лопнуло после его очередной выходки, когда он в пассажирском мужском туалете

исхитрился наложить кучу в писсуар, и был списан на берег.

Вы понимаете, что в такой обстановке я не мог оставаться в стороне от женского вопроса. Парень я был нецелованный и успеха, созвучного с успехами моих теплоходских друзей-наставников на этом поприще, я никак не мог достигнуть — видимо сказывалось отсутствие должного опыта вкупе с излишней деликатностью. И только в конце навигации, наконец, случилось. Девушка была старше меня на восемь лет.

Был бурный роман со всеми атрибутами, включая ревность и ежедневные телеграммы от нее, который быстро сошел на нет после моего возвращения в институт.

Для меня открылось и другое. К полноценной работе плавсостава я оказался непригоден. Для того, чтобы плавать, работать на судах, нужно иметь особую организацию нервной системы, которая передается по наследству или приобретается в раннем возрасте, если ребенок постоянно находится в тех же условиях, что и его плавающие родители, в противном случае трудно выдержать в течение несколько месяцев монотонность судового быта без выходных и праздников, даже на пассажирском судне. Я, во всяком случае, с трудом доработал до конца навигации и психологически едва не сломался. И от этого у меня на все жизнь осталось огромное уважение к плавающим людям, их профессия крайне нелегка.

О пьянстве

Конечно, дорогой мой читатель, ты догадываешься, что в описанные выше годы рюмки мимо меня не проходили. Что сказать? Конечно, пьянство — это плохо, плохо для здоровья сердечно-сосудистой системы, плохо для работы (похмелье), плохо для умственных способностей. Но в России ты только тогда свой, когда выпиваешь с народом.

Цитата из http://8soft8.livejournal.com/148220.html:

«От одного стакана водки может умереть до двух миллионов клеток головного мозга — нейронов. На организацию работы мозга без погибших нейронов уходит примерно две недели.

Новые нейроны не генерируются. То, что утекло, уже не вернуть. Две недели человек не имеет ресурсов для творчества.

Что это означает? Творчество — процесс, при котором человек находит решение какой-то проблемы не из своих воспоминаний, а придумывает что-то принципиально новое.

Две недели после выпивки у человека полностью отсутствует способность творчества. Творчество требует работы всего мозга в

целостности, а из-за повреждений мозг не может работать как единое целое. Из-за повреждения мозга он может пользоваться только теми вариантами, которые были заложены ранее. Ничего нового человек в этот период придумать не может».

Этот популярный миф опровергли еще в 1993 году две ученые дамы — Грете Бадсберг Йенсен и Бенте Паккенберг — из нейрофизиологической лаборатории университета города Орхус (Дания). Для своих исследований они препарировали мозги 11 покойников, бывших при жизни алкоголиками, и других 11 мертвых граждан, которые на этом свете предпочитали трезвость. Подсчитывая количество клеток в одинаковых участках неокортекса головного мозга у пьяниц и трезвенников, исследователи не обнаружили никакой существенной разницы в количестве нейронов. Зато было отмечено снижение плотности белого вещества в старой коре (архикортексе) мозга. Старая кора включает в себя, как известно, гиппокамп — структуру мозга, отвечающую за память. В самом белом веществе нет нейронов, есть лишь их отростки, а также глиальные клетки. Алкоголь не убивает нейроны, но вредит их отросткам, и, таким образом, разрушает связи между нейронами и разными участками мозга. В частности, этим можно объяснить проблемы с памятью, которые испытывают пьющие люди. Однако, по мнению датских ученых, разрушение связей (в отличие от гибели нейрона) не носит необратимого характера. Достаточно человеку прекратить злоупотреблять спиртным, и плотность белого вещества восстановится (https://www.popmech.ru/science/53513).

Так что решайте сами, пить или не пить. В последнее время считается, что умеренное питие вина, примерно 350 г в неделю в водочном эквиваленте при равномерном употреблении для здоровья полезно. Регулярное пьянство, равно как и полный отказ от алкоголя приводят к сокращению длительности жизни.

Внутрироссийские скрепы хорошо характеризует следующий анекдот: «И о погоде: в Лондоне +24, по ощущениям +20, в Париже +28, по ощущениям +25, в Москве +18, по ощущениям — надо выпить».

Окончание института

Но вот пролетел четвертый курс, нас с Эдуардом младшим перевели в новый, третий студдом, с нами поселили Петю из Работок, корпусника, и Алексея, парня из Правдинска на два курса младше, мастера спорта по конькам. Почему-то в шутку мы присвоили ему псевдоним «Поршень». Надо сказать, что студенты

моего времени, хотя и были менее жестоки, чем дети, но доставляли своим друзьям порой немало неприятностей в виде «шуток». Это и падающая швабра, выливающееся при входе в комнату на голову входящего ведерко воды, прибитые к полу тапочки, и наполненный чайником воды расползшийся по поверхности матраса презерватив, аккуратно накрытый простыней и лопающийся при попытке лечь на него. Издевались мы таким образом и над Петей, и над Лешей, пока они не стали полноценными членами нашего коллектива. Еще бы, конькобежец Поршень выпивал с нами редко — тренировки, соревнования, но когда веселящая жидкость у нас кончалась, он, не участвующий в возлиянии, немедленно подключался: «Ребята, давайте я сбегаю!» и бежал в Кирилловский магазин исключительно в целях тренировки.

Я сам к этому времени затвердился во второй команде института по баскетболу, но в первую не проходил, как я сейчас понимаю, вследствие недостаточной физики (скорости дриблинга, прыжка) и неправильного понимания функций разыгрывающего защитника. Тренируясь с ребятами из первой команды или с городскими звездами В. Худовым, Б. Дьячковым из вечных соперников политехов — строительного института, в играх двое на двое, трое на трое я им ничуть не уступал в защите и забивал как с точки, так и в проходе не хуже чем они (поэтому они меня и приглашали), а когда начиналась игра пять на пять, то все мои навыки куда-то пропадали. В команде менялись тренеры: В. Ковалев, Ю. Свиридов, В. А. Темченко, а к моему шестому курсу команда вовсе осталась без тренера, и я взял на себя его функции, с чем ребята были почему-то согласны, но я был скорее не тренер, а организатор.

На пятом курсе я вдруг пристрастился читать журнал «Судостроение», порой даже не понимая сути вопроса, излагаемого в специальных статьях, а также реферативные журналы по судостроению, причем без рекомендаций преподавателей. С преподавателями было по-разному. По происшествию лет многих уже не помню — значит, они не оставили от себя ничего или ничего хорошего. Яркое впечатление оставили лекции А. С. Хряпченкова по котлам, обратное — доцента В. Н. Свободова по двигателям внутреннего сгорания, известного в г. Горьком двигателиста. Однако ему, видимо, было в тягость читать лекции, и поэтому он легко «покупался» на возглас с задней парты: «А вот в Южной Америке, говорят, есть рыбка…» и час занятий рассказывал нам о пираньях Амазонки и обитателях джунглей Южной Америки. Звенел звонок, он спохватывался, что не донес до нас важное по теме занятия, и

задавал это на самостоятельную проработку. Итог: несмотря на то, что я получил у него «пятерку», знания по теории двигателей внутреннего сгорания после окончания института у меня практически отсутствовали.

Преддипломную практику уже на шестом курсе я проходил в Опытном конструкторском бюро машиностроения (ОКБМ), получившем в 1964 г. такое название после реорганизации в системе управления атомной отраслью. Возглавлял эту организацию И. И. Африкантов, известный тогда в узких кругах конструктор и организатор работ по созданию ядерных реакторов и оборудования для атомной промышленности, гражданского и военно-морского флота, доктор технических наук, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Сталинской премий. Практика плавно перешла в работу над дипломным проектом по тематике ОКБМ, который из соображений секретности выполнялся в стенах ОКБМ. Все шло к тому, чтобы после получения диплома я оставался работать в одном из конструкторских отделов ОКБМ, но внутри меня грыз червячок сомнений. Причина, видимо, имела давние корни. В мае 1961 г. от кораблестроительного факультета отпочковался новый закрытый физико-технический факультет, организатором которого был И. И. Африкантов. Нам, студентам уже третьего курса, предложили выбор: оставаться на кораблестроительном факультете или перейти на новый факультет. Многие написали заявление о переводе, но не я — что-то меня держало, и приобщаться к передовым технологиям почему-то не хотелось. Вот и перед защитой дипломного проекта в ОКБМ внутри меня зазвучала музыка дальних дорог, и я задумался о другом месте своей дальнейшей работы. Петрозаводск? Но климат там хуже, чем в Сибири. Херсон? Я колебался. Когда однажды я приехал с соревнований (я там не играл, а судил), мой дружок Эдуард Мельников, с которым мы было написали запрос на один из Херсонских судостроительных заводов о возможности работы после окончания института, радостно сияя, сообщил мне, что на факультет пришел запрос с Дальнего Востока, и он (Эдуард) дал согласие на работу в Комсомольском-на-Амуре вечернем политехническом институте, и если я согласен, то места еще есть. Победила романтика, дал согласие и я, думая при этом, что отработаю годок и подамся дальше, во Владивосток или на Сахалин, а может быть на Камчатку или на Курилы.

Глава 5. На Дальнем Востоке

«Красива Амура волна и вольностью дышит она,
Знает волна — стерегут ее покой.
Спокойны реки берега, на них золотая тайга,
Дышит волна ее чудной красотой»

Вальс «Амурские волны»

Комсомольск-на-Амуре

В Комсомольск-на-Амуре, тогда, как и Горький, закрытый для иностранцев город, я приехал 4 сентября 1965 г. поездом, который тащился восемь суток. Из всей дороги запомнились только озеро Байкал и жесткие полки плацкартного вагона.

Мои однокурсники Э. Мельников и В. Карпова были очень рады, что я приехал, не передумал, и закатили в общежитии института «банкет» по поводу моего прибытия. На следующий день, в воскресенье, все поехали смотреть новый (тогда) город-спутник Амурск. Там я впервые испытал на себе мощь Амура — прыгнув с висячего трамплина в незарегулированную реку, я вынырнул метрах в 150 от места входа в воду (так унесло меня течение) и с трудом выгреб к берегу, потеряв еще метров 200. Потом оказалось, что проверил я не основное русло Амура, а его протоку.

Комсомольск-на-Амуре мне снится до сих пор — я был там уважаем и ценим так, как не добился этого потом в Горьком/Н. Новгороде (на Западе, как говорят там). Часто вспоминаю, как каждое утро в 5-00 по радио звучал вальс «Амурские волны», поднимая какой-то тихий восторг в моей душе:

«Плавно Амур свои воды несет
Ветер сибирский им песни поет.
Тихо шумит над Амуром тайга,
Ходит пенная волна,
Пенная волна плещет,
Величава и вольна…»,

и только в 6-00 звучал гимн Советского Союза.

В вечернем политехническом институте я был принят на должность ассистента кафедры «Технология судостроения» — единственной кафедры института, которая вела все специальные дисциплины на судостроительном факультете.

Институт готовил, в основном, кадры для авиационного завода, металлургического завода и Амурского судостроительного завода, и одной кафедры (около 20 преподавателей) для ведения учебного процесса по направлению хватало, но квалифицированных преподавателей с учеными степенями было мало (зональный коэффициент надбавки к заработной плате отменили), поэтому руководители института стремились привлечь молодых специалистов в надежде, что они вырастут в профессионалов, женятся (выйдут замуж) и останутся навсегда в городе. Мне сразу поручили читать лекции по термодинамике и теплопередаче, двигателям внутреннего сгорания и судовым насосам. Спросите меня, какие знания людям с производства может дать вчерашний студент? Вот именно, тем более что институтских знаний у меня фактически не было. Пришлось все дисциплины изучать заново, самостоятельно, по учебникам и справочникам, готовя одновременно конспекты лекций для студентов. Это был тяжелый труд, но благодаря ему и состоялась впоследствии моя научная карьера — за два года в Комсомольске-на-Амуре я не только восстановил знания, которые должен был получить и усвоить в институте, но приумножил их, научился распоряжаться ими.

Комсомольск-на-Амуре жил своей жизнью, не похожей на жизнь городов Центральной России. Люди там жили хорошие, но нам, «западникам», доверяли не сразу. Криминал был, но не более чем в городах Центральной России, но, как пишут, после так называемой революции 1992 г. Комсомольск-на-Амуре стал криминальной столицей Дальнего Востока. Во время моей жизни там, однако, не было даже намека на такое развитие событий. Дефицита продуктов в магазинах не было, скорее наоборот, продавалась такая экзотика, как красная рыба всех сортов в разных видах, замороженная морская рыба больших размеров, о которой в Горьком мы и не слышали, например, марлины, парусники, тунец; яблоки и апельсины были круглый год, помимо известных нам, прошедшим школу общежитий, алкогольных напитков продавались 95-градусный питьевой спирт и вьетнамская водка.

Руководство института и ректор А. Д. Куликов стремились объединить преподавателей в одну большую семью, организуя праздничные вечера с концертами и буфетом. Не отставал от

руководства и заведующий моей кафедрой, к. т. н., доц. Лейзерович Семен Яковлевич, человек с яркой и бурной биографией, большой жизнелюб. На кафедре регулярно отмечались дни рождения и другие праздники, причем солировал всегда Семен Яковлевич. После пары рюмок он начинал читать стихи, после 7 рюмок — рассказывать анекдоты и случаи из своей жизни, после 10 рюмок — уже переходил черту. Человек он был незлой, любил юмор, а шутки у него были своеобразные. Вот мы сидим с ним на кафедре под вечер вдвоем, он в одном углу комнаты, а я в другом. Закончив дела, он начинает меня поддразнивать, например, так:

— Бажан!

— Что, Семен Яковлевич?

— Не мотай мне нитки на …!

— А что такое, Семен Яковлевич?

— Ты уже … Веру Карпову?

— Семен Яковлевич!

— Нет? Ну и зря…

Летом 1966 г. Семен Яковлевич якобы уехал в санаторий. А через неделю его жена, случайно попав в другую часть города, внезапно обнаружила его в магазине с авоськой (была такая сумка из крупноячеистой сетки) в руке — он вместо санатория реализовывал романтические отношения с другой женщиной и вышел за чем-то в магазин. И умер он (уже после моего отъезда) не от болезней, а 1-ого января.

В институте было много преподавателей, с которыми расстались другие учебные заведения Дальнего Востока и Сибири. Пышным цветом цвели взятки женской натурой, которые преподаватели-мужчины, особенно преподаватели общественных наук, брали от молодых студенток. Мне и моим товарищам было все это дико.

О баскетболе

Наверное, пришло время рассказать о баскетболе. После окончания института и сдачи экзамена «по войне» я проходил воинские сборы в г. Владимире, после которых нам должны были присвоить офицерские звания. До этого (после четвертого курса) тоже были месячные сборы в г. Горьком, на которых я «хлебнул» все «радости» армейской жизни — наряды на кухню через день (до сих пор не ем треску), плац, марш-броски с полной выкладкой и пр. Во Владимире офицеры и сержанты дивизии вначале попытались внедрить те же порядки, что были на предыдущих

сборах, но быстро получили отпор почти лейтенантов, после чего нам было приказано нашить на погоны лычки старших сержантов, и оставили в покое.

Приложение 12
к ст. 203

УВОЛЬНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Бажан Павел Иванович
(звание, фамилия, имя и отчество)

7 роты войсковой части № 07008

уволен до 22 часов

"17" июня 1961 г.

Командир роты ст. л-т
(звание и подпись)

М. П.

"17" июня 1961 г.

Г133664 ткв 487-а

После завтрака мы строем выходили за ворота части и рассыпались кто куда. Я ходил на тренировки женской сборной страны по гандболу, меня интересовали не только упражнения по технике и тактике, но и взаимоотношения тренеров и игроков. И во мне крепло желание самому попробовать тренерский хлеб. Окончательно я решил стать тренером по баскетболу, как ни странно, после того, как на этих воинских сборах у меня украли из тумбочки очень приличный по тем временам спортивный костюм, который выдали игрокам первой команды и мне тоже за месяц до воинских сборов. Странно порой принимаются решения.

Приехав в Комсомольск-на-Амуре, уже через неделю я пришел в Комсомольский городской совет «Спартак» и ничтоже сумняшеся предложил свои услуги тренера. Тогда все было проще, тренерская лицензия еще не требовалась, решение принимал тренерский совет. И мне этот совет, очевидно, впечатленный моей уверенностью в себе (на самом деле я не был уверен), предложил возглавить уже сформированную перворазрядную женскую команду, у которой по какой-то причине не было тренера. Ведущие игроки этой команды были студентами политехнического техникума, который и стал базой команды. Естественно, я обложился книгами по технике, тактике

и психологии баскетбола, физиологии спортсменов и учился, учился, учился, вел переписку с горьковскими тренерами — наиболее нужные советы дал Ю. П. Свиридов. Сейчас, записывая эти строки, я не могу понять, как мне хватало времени на подготовку к чтению лекций в институте, освоения тренерской профессии, учебную литературу и тренировки. Через месяц были первые соревнования, моя команда легко заняла первое место, но ради справедливости следует указать, что это не моя заслуга — команда была сыграна до меня, а игроки — подготовлены технически и тактически не мною. А я, будучи впервые на тренерском мостике, порой терял нити игры, не видел ее рисунка. Все это пришло позднее. Не могу не рассказать об испытании, которому был подвергнут местной баскетбольной общественностью — тренерами и судьями. По окончании соревнований меня пригласили в судейскую комнату, в которой на большом пустом столе стояла бутылка питьевого спирта, стакан и разделанная тихоокеанская (обязательно тихоокеанская!) селедка. На вопрос, согласен ли я познакомиться с народом, я ответил утвердительно. Тогда был налит под рубчик (200 г.) стакан, и весь народ, рассевшийся по стенам комнаты, с интересом смотрел, как я буду выкручиваться. Понимая важность момента — и последующие отношения это подтвердили, — я взял стакан и вылил весь спирт в себя, запив его несколькими глотками воды из-под крана, после чего сказал всем спасибо и пошел домой, до которого было минут 20 ходьбы. Домой пришел вдребезг пьяным, но «флот не опозорил».

Политехнический техникум возглавлял И. М. Колганов, замечательный специалист и человек, который, оценив мою работу с женской командой, предложил возглавить мужскую, которой фактически не было. Комплектовать эту команду пришлось мне, и через полгода мы стали бороться за первое место в городе. Команда получилась управляемой до автоматизма: по моему жесту или условному сигналу со скамейки мгновенно менялись система защиты, акценты в нападении, ритм игры то ускорялся, то замедлялся. Женская команда не отставала, с ней мы выиграли первенство Хабаровского края, а я стал тренером сборной женской команды Хабаровского края на Спартакиаде народов Дальнего Востока и Сибири. Лавров на этой Спартакиаде мы не снискали, но это уже другая история.

Одновременно с преподавательской деятельностью в институте и расширяющейся тренерской и общественной работой я писал небольшие статейки на спортивную тему в местную газету под псевдонимом «И. Шипилов». Меня заметили и пригласили на местное телевидение в качестве спортивного

комментатора. Теперь я два раза в неделю появлялся почти в каждом доме города на экране телевизора, которым комсомольчане избалованы не были. Результат — на улице со мной начал здороваться каждый третий прохожий.

Опыт подготовки текстов для газеты и телевидения очень пригодился в моей последующей научной работе.

О романтике

Несмотря на все спортивные и медийные достижения, я видимо, не очень ценил их и с приходом лета собрался во Владивосток за романтикой. Не я один — моя однокурсница В. Карпова устроилась на лето учительницей на пассажирский теплоход, совершавший рейсы по всему побережью Дальнего Востока, и потом рассказывала о камчатских крабах, у которых, если взять их в руки, ноги доставали до земли, о пещерах и вулканах, травяных джунглях Сахалина. У меня цель была другая, более приземленная — я поехал во Владивосток устраиваться на китобойную флотилию. Не знаю, была ли это «Слава», которую перевели сюда из Одессы, или «Советская Россия». Наверное, сказались рассказы на лекциях А. С. Хряпченкова о том, что по приходу китобойной флотилии «Слава» в родной порт каждый китобой ехал в гостиницу на трех такси: на первой машине ехала шляпа, на второй — он сам, на третьей — чемодан (ы) и макинтош. Помню полутемный коридор пароходства, очередь в отдел кадров бывалых людей с вкраплениями салаг вроде меня, женщин в очереди. Передо мной стояла учительница французского языка, довольно молодая и симпатичная, согласная работать на китобойной базе простой работягой хоть с мясом китов, хоть с ворванью.

Владивосток был своего рода перевалочным пунктом — в него стекались в поисках возможности разом крупно заработать жители Дальнего Востока и Сибири с авантюрными замашками. Стоявший сзади меня мужичок повеселил всех тем, что вышел из очереди, бросил свою кепку на пол, стал топтать ее, приговаривая: «Эх, ребята! Как же через пару месяцев мы все будем проклинать тот день и час, когда решили прийти сюда!».

Морского плавательского ценза у меня не было, и мне предложили должность моториста на китобойце. Потом я узнал, что подписывался я на очень тяжелую работу. Китобоец (водоизмещение 1270 тонн, длина 63,6 метра, ширина 9,5 метров) в океане мотало как пушинку. На китобойцах условия для труда и отдыха были почти спартанские, а антарктические

рейсы длились около девяти месяцев.

Китобоец на промысле. На носу гарпунная пушка.

Несмотря на заверения работников отдела кадров, что мой диплом об окончании вуза им не нужен, я решил вернуться в Комсомольск за этим дипломом, тем более что время позволяло, и выход флотилии в рейс намечался в начале сентября. И здесь оказалось, что судьба сыграла со мной шутку — диплом мне не отдали, потому что его в институте не было. Я как раз попал на очередной эксперимент, проводимый последователями уже снятого Хрущева, — закончившему вуз выпускнику диплом сразу не выдавали, а только через год работы по распределению диплом высылался на это место работы, если оттуда поступал запрос с характеристикой работы выпускника. Я все планы строил из расчета, что такой запрос отдел кадров Комсомольского-на-Амуре политехнического института направил в адрес Горьковского политехнического института в конце июня, но в действительности этот запрос в конце августа только готовился. И я струсил, побоялся остаться без диплома и оставил все мысли о Владивостоке, тем более что жизнь в Комсомольске вновь настойчиво и цепко вовлекла меня в свою орбиту.

Браконьер

В конце августа на улицах города появились торговые лотки со свежепойманной красной рыбой — кетой и горбушой, которая шла на нерест в горные речки хребта Сихоте-Алинь и которую народ охотно разбирал. Мне же для улучшения душевного самочувствия предложили поехать на браконьерскую ловлю этой рыбы. Будучи зол на весь мир, я согласился. И вот мы (я с компанией и пустым ягодным коробом за плечами) грузимся в поезд, следующий по узкоколейке в район озера Эворон. Наши попутчики — оторви и брось. Обстановка по Джеку Лондону — пьяные морды, сизый табачный дым, мат, стычки из-за едущих в вагоне женщин. Тариф — 10 руб., действие — в туалете (на 10 руб. можно было посидеть в ресторане или купить три бутылки водки).

Наконец, ночью, ошалевшие и голодные высаживаемся на каком-то полустанке. Никаких строений, рельсы и тайга. Сеет мелкий дождь, идем по тропе, вытоптанной в тайге, примерно полтора часа. Хочется есть, припасы у каждого приглашенного составляют две буханки хлеба и полкило сахара, но их трогать запрещено. Никакой водки. Впереди идущие останавливаются — пришли на место. Лидер ныряет в кусты и через несколько минут несет две большие рыбины килограмм по пять каждая, ничего не поясняя об их происхождении. Быстро разводится костер, ставится котелок, разделывается и варится рыба. Очень вкусно. Разморило, хочется спать. Нахожу вблизи полянку и стожок сена на ней, решаю в нем и поспать. «Сено» оказывается спрессованной, видимо от времени, массой, мало похожей на настоящее сено, и нору можно только вырезать ножом. Полчаса работы, но нора получилась только по пояс.

Сил больше нет, и я залегаю, разогретый до пота, выставив ноги наружу. Проснулся от холода на рассвете — в тех краях даже в летние дни ночи бывают очень холодными. Ног не чувствую — буквально трогаю руками ноги и не чувствую их, — и почему-то в панике возникает нелепая мысль: «Медведь отгрыз», наверное потому, что у костра кто-то что-то говорил про медведей. С трудом выползаю из норы и не чувствуя ног от отчаяния поджигаю разбросанное вокруг нарезанное мной сено, неосознанно предпочитая сгореть, но не замерзнуть. К счастью, стожок не воспламенился, а я согрел руки и стал понемножку чувствовать ноги. Потом я узнал, что медведи действительно приходят из тайги за рыбой, самцами кеты и горбуши, которые браконьеры бросают в кустах как недостаточно качественный продукт — самки ценились не только за икру, а и за более

нежное, чем у самцов, мясо.

Тем временем мои товарищи начинают «рыбалку». К концу миллиметровой лески привязывается груз, необходимый для заброса, а к остальной части лески примерно на длине метров пять привязываются без всяких поводков несколько здоровенных крючков-тройников, похожих на якоря.

Выполняется заброс почти на противоположный берег речки, благо ее ширина не более 15–20 метров, и браконьер начинает «косить», то есть резкими рывками дергать снасть на себя до момента засечки добычи. Крючки-тройники цепляют бедную рыбу за брюшко, спину, плавники, хвост, за что угодно и не отпускают ее до выволакивания на берег. Далеко не каждый заброс заканчивается поимкой рыбы, поэтому вначале берут и самцов, определяемых по характерному хищному изгибу челюстей, а не отпускают их в реку. Потом, если самок наловлено достаточно для еды на месте рыбалки и транспортировки домой, самцов выбрасывают в кусты.

Именно таких самцов принес ночью к костру наш лидер.

Наверное, не нужно говорить, как я был шокирован варварским способом ловли и поэтому наотрез отказался «косить». Тогда мне поручили готовить икру и показали, как это делается. Брюхо рыбы вспарывается и достается из него ястык — тонкая, но прочная пленка, образующая мешок-оболочку, в которой находится икра. Есть специальные приспособления — грохоты — для отделения икры от пленки, но их у нас не было, и я стал деревянной ложкой отскребать икринки от пленки-ястыка на куске коры. Возился я не менее полутора часов, тем временем был приготовлен в котелке и остужен солевой раствор, концентрация которого проверяется по опущенной в соленую воду картошке — если картошка плавает, раствор пригоден для соления икры. Икра помещается в раствор на пять минут, после чего вода сливается, икра помещается в марлю, которая завязывается узлом-сумкой и вывешивается для того, чтобы излишняя вода стекла. Все эти действия я производил в некотором отдалении от берега реки и не придал особого значения шуму лодочного мотора, который вдруг стих, после чего послышался крик: «Чья рыба?», а через некоторое время: «Чья снасть?». Стало ясно, что к нам пожаловал рыбнадзор, от которого мои товарищи-браконьеры убежали в тайгу, бросив все пойманное и снасти на берегу.

Испугался я не на шутку, представив позор, который придется публично испытать мне, известному в городе преподавателю института, тренеру, спортивному комментатору, при обнародовании через средства массовой информации факта моего

браконьерства. Воткнув свой замечательный финский нож в дерево на уровне вытянутой вверх руки и вывесив марлю с икрой на нем, я рванулся в тайгу и вскоре засел в заросшей камышами ложбине, прислушиваясь к доносящимся до меня звукам. Они не заставили меня ждать: «Чья икра?» — раздалось неподалеку, отчего сердце у меня ушло в пятки.

Через полчаса снова раздался шум лодочного мотора, и я осторожно стал красться к реке. Итог был неутешительным: инспекторы рыбнадзора забрали у нас всю рыбу, снасти и, самое обидное, икру, на приготовление которой пошло так много моего времени и труда. Негодование мое было настолько велико, что я, забыв о щепетильности, я пошел просить у более удачливых не обнаруженных рыбнадзором соседей-браконьеров все принадлежности ловли, сделал снасть и принялся с яростью «косить». Голос совести и благоразумия молчал. В обед снова была уха уже из пойманных нами самцов горбуши, а к ужину была уже не мной сделанная икра, которую мы ели ложками.

Мой рассказ был бы неполным, если бы я не рассказал об обратном пути. То ли наш лидер неправильно рассчитал время перехода до полустанка, то ли мы шли медленно, что не удивительно, потому что за плечами каждого был ягодный короб с тремя — четырьмя отборными рыбинами по 4–5 кг каждая, но к приходу поезда мы опоздали — он уже начал трогаться, когда мы взошли на платформу. Я шел в самом конце нашей группы и, увидев огни уже набирающего ход поезда метрах в 30 от меня, обезумел от горя — нужно было ждать сутки следующего поезда. Не знаю, что со мной произошло, но я рванулся вперед с небывалой, фантастической для меня скоростью (с грузом!), сумел зацепиться за поручень последнего вагона и был втащен в него моими товарищами.

Как выдержало мое сердце, не знаю. Вскоре выяснилось, что, оказывается, нам страшно повезло. Те браконьеры, которые пришли к поезду вовремя, были ограблены рыбнадзором, который подъехал к полустанку с другой стороны (значит, там была дорога, о которой мы все не знали) на грузовике, в который и погрузили отобранную у людей рыбу и икру. Было ясно, что рыбу и икру инспекторы рыбнадзора отбирали у рыбаков для себя, потому что ни одного акта не было составлено, и ни у одного браконьера они не потребовали предъявления документов, удостоверяющих личность.

По прибытию в город на квартире одного из лидеров была устроена небольшая пьянка в честь благоприятного исхода дела, на которой я впервые попробовал строганину из нарезанного стружкой замороженного филе кеты, сдобренную перцем и

уксусом. А свою рыбу я отдал соседке, которая приготовила из нее прекраснейшие пельмени. Весь сентябрь в любой столовой города подавали жаренную кету, вкусную до неприличия. Такой вкусной жареной лососевой рыбы мне больше не удалось попробовать нигде — ни у нас в стране, ни за рубежом.

Багульник и саранки

Комсомольск-на-Амуре оставил глубокий след в моей жизни, несмотря на тяжелый для жизни климат. В городе почти всегда дули ветра, затихая только при 30-градусном морозе. Только при таком морозе можно было комфортно кататься на лыжах. Я, который никогда в жизни не носил кальсон (извините), зимой ходил в тяжелом теплом белье.

Летом днем было жарко, температура поднималась до 30 °С, а после захода солнца даже в пиджаке было прохладно. Выехать летом за город было проблематично — донимал до умопомешательства гнус. Зато весной сопки вокруг города становились фиолетово-розовыми — это зацветал рододендрон даурский, называемый там багульником. Затем сопки становились желто-оранжевыми — цвели лесные лилии — саранки.

Рододендрон даурский

Саранки

Помню, когда я уже вернулся в Горький, в апреле мне пришла посылка с веточками багульника. Это напомнила мне о Комсомольске Вера Карпова. Поставленный в воду, багульник покрылся розовыми цветами, чем немало смущал мою жену. Осенью сопки расцветали буйными красками осени, преобладал золотисто-желтый цвет, который особенно оттеняли вкрапления розового, фиолетового и даже пурпурного цветов. В сентябре поспевали кедровые орехи, и многие горожане устремлялись за ними в тайгу. Я тоже в первый год жизни на Дальнем Востоке не избежал этого искушения.

Возвращение

Если во второй год работы в Комсомольске-на-Амуре дела на баскетбольном и медийном поприще шли только в гору, то преподавательская работа начала причинять мне муки совести — я остро начал ощущать недостаток практического опыта и все крепче стала укореняться мысль о необходимости получения опыта инженерной работы в серьезной организации. Таковой мне представлялась только одна — ОКБМ, а следовательно, мне нужно было вернуться в Горький.

Масла в этот огонь подливала и активная переписка с

будущей женой. Не знаю, по какой причине, но в Комсомольске-на-Амуре мне не встретилась ни одна девушка, в которую я мог бы по-настоящему влюбиться, хотя от недостатка женского внимания я не страдал. Чем ближе подходило лето, тем назойливее становилась мысль о невозможности работать преподавателем, не имея за плечами производства или КБ, о необходимости возвращения. Наконец, когда стало известно, что моя женская баскетбольная команда едет в июне 1967 г. на первенство техникумов Минсудпрома СССР в г. Херсон, что позволяло мне сэкономить на дорожных затратах, решение было принято. Отныне все работало на отъезд.

В 1967 г. город праздновал свое 35-летие. Некруглая дата объясняется, видимо, тем, что были живы еще первостроители города, члены комсомольских отрядов, основавших город в 1932 г., и их еще можно было пригласить на праздник.

Приехало много знаменитых гостей. Лично мне по роду службы запомнился боксер Виктор Агеев и футболист Валентин Иванов. Праздник прошел по тем временам с размахом, но мои мысли были уже в Горьком.

И вот, «уже в дорогу собран чемодан, прощальный вечер для друзей назначен». Был и прощальный вечер, были и друзья… Сердце сжимало ощущение чего-то безвозвратного, ведь здесь, в Комсомольске-на-Амуре, я впервые ощутил себя личностью, публичным человеком, которого уважали, с которым считались. Я провел детство и юность в маленьких городках, у меня к ним особое чувство, основанное на ощущении своего места в жизни. Таким местом стал покидаемый мною город, в нем я был весьма успешным. Что ждет меня в большом городе? Опасения отчасти оправдались — до настоящего времени такого отношения к себе, как в Комсомольске-на-Амуре, я не ощутил (или не заработал?).

Много лет мне снилось потом, что я возвращаюсь в свой любимый город, и даже вернулся однажды на день — прилетел из Якутска, куда сопровождал своих студентов на плавательскую практику, но это было уже не то.

По несчастью или к счастью,
Истина проста:
Никогда не возвращайся
В прежние места.

Последующие строчки Г. Шпаликова уводят нас в несколько иную тематику, но все равно очень хороши:

Даже если пепелище

Выглядит вполне,
Не найти того, что ищем,
Ни тебе, ни мне.

Путешествие в обратно
Я бы запретил,
Я прошу тебя, как брата,
Душу не мути.

А не то рвану по следу —
Кто меня вернет? —
И на валенках уеду
В сорок пятый год.

В сорок пятом угадаю,
Там, где — боже мой! —
Будет мама молодая
И отец живой.

Глава 6. Снова Горький

«То, что ищешь, найдешь, только обыскав все».

Закон Буба

ОКБМ

И вот я снова в Горьком. В ОКБМ меня приняли инженером-расчетчиком II категории с окладом 120 руб. в месяц. Начальник одного из конструкторских отделов В. А. Маламуд, звавший меня к себе, вероятно, дал бы больший оклад, но я уже определился, видимо сказались предыдущие два года самостоятельной теоретической подготовки, за время которой у меня уже появились зачатки менталитета расчетчика, то есть специалиста, выполняющего расчетные операции по методикам, изложенным в различных источниках.

В отделе, который возглавлял В. М. Будов, работало около 40 человек, и все размещались в одной комнате. Основным инструментом расчетчика была логарифмическая линейка, а некоторые использовали арифмометры и счеты. Вскоре появилась механическая гедеэровская счетная машинка, на которой можно было выполнять некоторые вычисления.

Габариты этой счетной машинки были близки к габаритам стационарной пишущей машинки. Когда я ее включал, то весь отдел пригибал головы — для выполнения простейшей операции умножения машинка должна была выполнить несколько проходов каретки из одного крайнего положения в другое, сопровождающихся жутким треском. Моим руководителем считался Е. А. Помосов, по-настоящему хороший специалист и очень деликатный человек, но более всего мне запомнилась работа с Розалией Марковной Альтерман, опытным и заслуженным расчетчиком, награжденной орденом Ленина за участие в разработке и создании диффузионных машин для производства высокообогащенного урана и другими правительственными наградами. Работа с ней протекала примерно по такому сценарию:

— Павел Иванович, посчитайте вот это по методике, которая изложена в … (назывался источник, условно № 1).

— Розалия Марковна, я посчитал, посмотрите, пожалуйста.

— Павел Иванович, посчитайте теперь это же по методике,

которая изложена в … (назывался источник, условно № 2).

— Розалия Марковна, я посчитал, посмотрите, пожалуйста.

— Так-так-так. Результаты сходятся. А посчитайте теперь это же по методике, которая изложена в … (назывался источник, условно № 3).

— Розалия Марковна, я посчитал, посмотрите, пожалуйста.

— Хорошо. Но не могли бы Вы посчитать все это по методике, которая изложена в … (назывался источник, условно № 4).

— Розалия Марковна, ведь расчеты уже по трем вашим методикам дают практически одинаковые результаты!

— Да-да. Но посчитайте, посчитайте.

И так до девяти раз. Порой все расчеты давали близкие результаты, и я злился и возмущался от того, что загружался ненужной (по моему мнению) работой. Но были случаи, когда восьмая или девятая методика давала резко отличающиеся от полученных по результатам предыдущих расчетов значения искомых параметров. Тогда меня привлекали к анализу отличий и поиску причин такого отличия, что уже было терпимо. По глупости, характерной для возраста (26 лет), я не понимал, что меня учат добросовестному выполнению своих обязанностей. Не понимал я этого и после увольнения из ОКБМ через четыре года работы в этой организации в связи с поступлением в очную аспирантуру. Во всяком случае, забавного домашнего хомячка я нарек тогда Розалией Марковной. Теперь я бесконечно благодарен Р. М. Альтерман за бесценный опыт, за учебу и прививку добросовестного отношения к расчетной работе.

ОКБМ была в то время мощной фирмой с прекрасным финансированием, что справедливо ставится в заслугу ее директору и главному конструктору И. И. Африкантову. Все известные научно-исследовательские институты и учебные заведения стремились завязать отношения с нашей фирмой.

Поэтому любого представителя ОКБМ, даже низшего звена, в Обнинске, Ленинграде и других городах встречали как желанного гостя, наперебой предлагая свои услуги.

Неожиданная смерть Игоря Ивановича Африкантова в 1969 г. в возрасте 52 года всколыхнула город. Никогда я не видел столько людей, пришедших почтить память этого выдающегося человека — вся улица от Дома Связи до Дома Культуры им. Дзержинского (бывший дом-коммуна «Дом чекиста») на ул. Воробьева (ныне Малая Покровская) была запружена скорбящим народом.

Руководителем ОКБМ стал Ф. М. Митенков, сам бывший расчетчик-физик. Нам, рядовым работникам, сразу стало ясно, что к руководству пришел человек калибром ниже прежнего

руководителя. Конечно, авторитет ОКБМ поддерживал его имидж, но мы считали слишком мелочными для руководителя такого ранга его привычки ходить по этажам конструкторского здания и гонять курильщиков. Тем не менее, обладая первоклассным кадровым составом, ОКБМ уверенно решало поставленные перед ним задачи.

Наша страна отставала в научно-техническом развитии от западных стран, поэтому все новые идеи приходили к нам с Запада. Так продолжается до сих пор. Не знаю, помогала ли в развитии атомного машиностроения в стране наша внешняя разведка, но толчком для разработки реакторов на быстрых нейтронах БН-350 и в какой-то мере БН-600 послужила картинка в статье из французского журнала, посвященной проекту энергетического реактора-размножителя на быстрых нейтронах «Феникс» электрической мощностью 250 МВт с натриевым теплоносителем. Идея идеей, но вот как реализовать эту идею в металле? Но наши инженеры справлялись — воссоздавали конструкцию по картинке или просто по упоминанию в зарубежной статье, подбирали, обжигаясь, материалы, разрабатывали и корректировали технологии изготовления деталей и узлов, создавали стенды и методики расчета, экспериментировали, работали, работали, работали. Итог: ОКБМ за свою недолгую (с 1945 г.) историю создало помимо диффузионных заводов свыше 500 надежных ядерных реакторов и установок.

Я все более обзаводился новыми знаниями и навыками, чему немало способствовали командировки в ФЭИ г. Обнинск, в ЦКТИ им. И. И. Ползунова г. Ленинград, ВВМУ подводного плавания им. Ленинского комсомола в другие организации и непосредственное общение с учеными (в моем тогдашнем понимании): Л. Н. Поляниным, М. Х. Ибрагимовым, В. М. Боришанским, А. Патрушевым и другими.

В ОКБМ достаточно рано появились электронно-вычислительные машины, и мы начали переводить свои расчеты на ЭВМ. В первую очередь компьютеризации были подвергнуты сложные расчеты гидродинамики, например, определение поля скоростей и давлений при течении теплоносителя в разных сечениях трубных пучков теплообменников второго контура Na-Na. Работая с программистами-математиками, я не переставал удивляться степени их математической и профессиональной подготовки и испытывал к ним своего рода зависть, что, конечно, подвинуло меня впоследствии к самостоятельному овладению этим ремеслом. Я начинал от программирования в кодах и закончил программированием в среде C#.

В конце 1969 г. проф. В. М. Боришанский уговорил меня поступать к нему (в ЦКТИ им. И. И. Ползунова) в заочную аспирантуру и к лету 1970 г. после сдачи вступительных экзаменов я был в нее принят. На экзамене по диалектическому и историческому материализму у меня был вопрос о Кронштадском мятеже (дело было в Ленинграде), и я построил свой ответ на официальном отношении к этому событию марта 1921 г., изложенном в учебниках. Однако, достаточно возрастные преподаватели, принимавшие экзамен, остались недовольными и долго втолковывали мне, что все происходило не так, как написано в учебниках. Не помню, какую оценку они мне поставили, наверное, тройку, но дело совсем не в оценке — значит, в 1970 г. уже поднимали голову враги советской власти, и по парадоксальному стечению обстоятельств числились они, в основном, преподавателями общественных наук («пчелы против меда»). По рассказам моего приятеля В. Гурикова, в Горьковском политехническом институте некоторые преподаватели кафедры философии тоже активно вели пропаганду против советской власти. Именно от людей, несущих в массы марксизм-ленинизм, и пошла эта зараза, разъевшая затем идеологические устои нашего государства.

Аспирантура аспирантурой, но времени на самостоятельную «научную деятельность», так называемую «учебу в заочной аспирантуре» у меня не было. Нужно учесть, что через некоторое время после возвращения в Горький (в 1967 г.) я набрался храбрости, пришел на студию телевидения и предложил свои услуги. Как ни странно, меня приняли, и примерно раз в неделю (были и другие спортивные комментаторы, в том числе В. И. Любимов) я стал появляться в эфире с информацией о соревнованиях и интервью со спортивными знаменитостями. Такую информацию вместе с Яшей Фридманом, редактором отдела новостей, мы добывали, разъезжая в субботу и воскресенье на редакционной машине по стадионам и спортивным залам. Однажды, приехав с работы в ОКБМ на передачу к 19–00, мне пришлось в прямом эфире без предварительной наметки брать интервью у Александра Канделя, знаменитого уральского баскетболиста, члена сборной страны, чем я немало возвысился в глазах баскетбольной общественности. Недавно, копаясь в многочисленных архивных бумагах, я обнаружил несколько заметок, опубликованных в горьковских газетах «Горьковский рабочий» и «Ленинская смена», подписанных «И. Шипилов».

И я вспомнил, что в то время я действительно освещал в этих

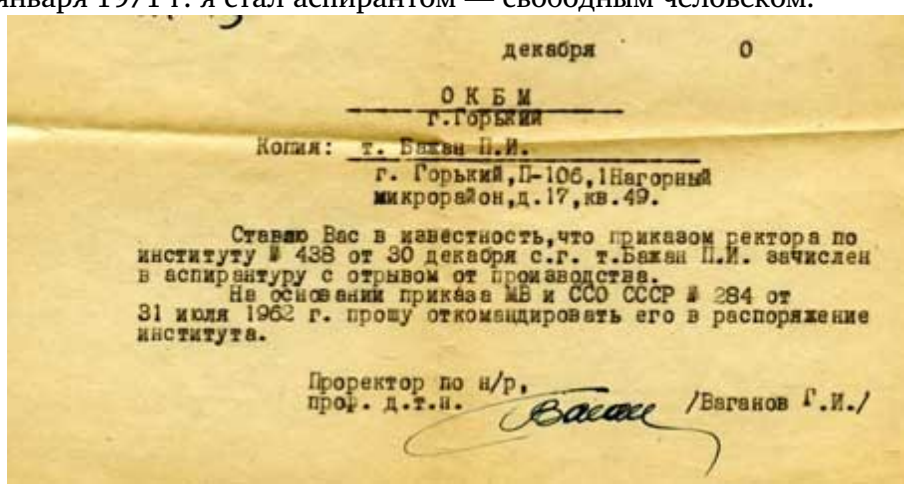
газетах баскетбольную тему. Вскоре у меня появилась и баскетбольная команда — спортивный клуб «Радий» телевизионного завода им. Ленина предложил мне место тренера. Времени не стало совсем, нужно было от чего-то отказываться, и я отказался от телевидения. Аспирантура ЦКТИ им. Ползунова, тем не менее, не стала более желанной, потому что меня все чаще стали посещать мысли об очной аспирантуре, сулившей мне больше свободного времени. На работу в ОКБМ я ездил через Окский мост и, начиная с весны до поздней осени, с внутренним волнением вглядывался из окна автобуса на стоявшие у причалов родные мне пассажирские суда.

Жесткий режим секретности ОКБМ начал тяготить меня, я для себя решил, что за четыре года работы в этой мощной организации я получил достаточный для продолжения преподавательской деятельности опыт.

Аспирантура ГИИВТа

Увидев в газете объявление о приеме в аспирантуру Горьковского института инженеров водного транспорта (ГИИВТ), я пришел к заведующему кафедрой судовых силовых установок Геннадию Алексеевичу Конакову.

Договорились мы быстро, кандидатские экзамены по диалектическому и историческому материализму и немецкому языку у меня были сданы в 1969 г., вступительный экзамен по специальности, как я сейчас понимаю, был для проформы, и 4 января 1971 г. я стал аспирантом — свободным человеком.



декабря 0

ОКБМ
г.Горький

Копия: т. Бажан П.И.
г. Горький, П-106, 1Нагорный микрорайон, д.17, кв.49.

Ставлю Вас в известность, что приказом ректора по институту № 438 от 30 декабря с.г. т.Бажан П.И. зачислен в аспирантуру с отрывом от производства.
На основании приказа МВ и ССО СССР № 284 от 31 июля 1962 г. прошу откомандировать его в распоряжение института.

Проректор по н/р,
проф. д.т.н. /Ваганов Г.И./

Извещение о приеме в аспирантуру

Несмотря на то, что с 14 января 1971 г. я был оформлен младшим научным сотрудником научно-исследовательского сектора института, работа, заключавшаяся в выполнении нескольких за год тепловых расчетов, не очень обременяла меня. Г. А. Конакову было не до меня, он заканчивал работу над учебником и готовился к защите докторской диссертации, тему будущей диссертации я придумал сам и не спешил с ее реализацией. Нормой стали достаточно частые походы в соседний с институтом кинотеатр им. Минина на утренние сеансы (стоимость билета 10 коп), больше времени стало на тренерскую и судейскую работу в баскетболе. В последнем моим наставником стал Д. И. Бакулин, который и свел меня тогда с моим будущим другом А. Ф. Черновым, с которым мы проводили баскетбольные соревнования различного ранга, разъезжая по области, до 90-х годов прошлого века.

Жизнь на кафедре протекала весело, по поводу и без проводились застолья, дым буквально стоял коромыслом — Г. А. Конаков, Г. Н. Федоров и другие были заядлыми курильщиками, от них старался не отставать и ваш покорный слуга.

Люди на кафедре работали разные, один научный сотрудник оказался убийцей — в момент реализации попытки сближения с бывшей женой в порыве ярости, спровоцированной ею упреком в отношении его ненормально близких отношений с матерью, он задушил ее. Опомнившись, он решил спрятать следы преступления, тем более что вечером он должен был уезжать в командировку в Москву. Будучи охотником, с помощью топора и ножовки он расчленил тело бывшей жены в ванной на части, сложил их в рюкзак и чемодан и вывез на Линду, где и бросил в воду. Дело было в конце октября или в начале ноября, чемодан не тонул, убийце пришлось лезть в ледяную воду, прорезать отверстия в чемодане и затапливать его. Это ему не помогло, родственники пропавшей жены забили тревогу, в ванной его квартиры были обнаружены следы крови. Я видел, как к Г. А. Конакову пришел незаметный человек, как оказалось следователь, они о чем-то пошептались с шефом, и в адрес организации, в которую был командирован убийца, ушла телеграмма с отзывом его из командировки. На выходе из вагона по прибытию поезда его и взяли, он сознался сразу и получил впоследствии 15 лет лагерей строгого режима.

На кафедре долго ходили, вызывая жуть, фотографии убийцы с отрезанной головой жертвы рядом с рюкзаком и чемоданом, поднятыми из воды.

Другой научный сотрудник с 8-00 до 17–00 палец о палец не ударял, но рассказывал всем желающим о том, что Г. А. Конаков

украл у него материалы кандидатской диссертации и на этой основе написал свою докторскую. Такие обвинения в отношении руководителей аспирантов я слышал и потом, думаю, что такие разговоры — это плод искаженного воображения аспирантов, которые слишком высоко оценивают свои, как правило, незначительные достижения на ниве науки, использовать которые в докторской диссертации можно только как фон, подтверждающий или опровергающий те или иные выдвинутые в докторской диссертации постулаты, имеющие низкую научную ценность. И потом, каждое достижение аспиранта является не его личным достижением, а как минимум, принадлежит еще и руководителю. Конечно, руководитель-докторант в любой форме, даже в самой краткой, должен сослаться на участие в работе аспиранта, а если он забыл это сделать, то заинтересованный аспирант должен ему об этом напомнить. Для того, чтобы не возникало такого рода коллизий, аспирант должен без напоминания руководителя подготовить совместную с руководителем публикацию, что позволит аспиранту защитить свой приоритет, а руководителю — использовать публикацию или ее фрагмент в своей докторской диссертации. В рассматриваемом случае бывший аспирант Г. А. Конакова просто ждал, когда шеф напишет за него кандидатскую работу, или хотя бы часть ее, но так и не дождался этого.

Нужно заметить, что и меня шеф за руку не водил — он вообще не вмешивался в мою работу до момента ее окончательного оформления. Отчасти это связано с тем, что его докторская диссертация была посвящена теории судовых винто-рулевых колонок с встроенной в них гидрообъемной передачей аксиально-поршневого типа, а моя кандидатская работа — изучению теплового режима такого рода передач, в чем шеф не был специалистом.

Геннадий Алексеевич был заслуженным человеком. Когда началась Великая Отечественная война, он закончил два курса университета и отправился на фронт добровольцем, где вначале служил в военной контрразведке, преобразованной в 1943 г. в легендарный СМЕРШ. Его заметили и направили учиться диверсионному мастерству и нелегальной работе за линией фронта в спецшколу 4-ого Управления НКГБ СССР. С ним вместе учился (со слов Г. А. Конакова) впоследствии гениальный советский разведчик, диверсант и партизан Н. И. Кузнецов (псевдонимы «Рудольф Шмидт», «Пауль Зиберт» и др.), погибший в 1944 г., подорвав себя и окруживших его бойцов УПА гранатой. Поскольку Геннадий Конаков учился хорошо, то по окончании курсов он был заброшен в Центральную Украину, где, как

ожидали его советские руководители, должна быть развернута партизанская война, поддержанная «братским» местным украинским населением. Этому не суждено было сбыться — украинские селяне не поддержали советских партизан и массово сдавали их немцам и украинским повстанческим отрядам УПА, мельниковцам и другим подразделениям националистов. Ни о каком развертывании партизанского движения не было и речи, партизанский отряд Г. Конакова только отбивался от немцев и отрядов УПА и украинских «партизан». В 1944 г. Г. Конаков был заброшен вместе с другими подготовленными диверсантами в помощь словацкому национальному восстанию и вместе со словацкими повстанцами отступил в горы, окружающие Банско-Быстрицу.

В одном из боев, пролежав за пулеметом несколько часов, он отморозил пальцы ног, которые потом были ампутированы.

После войны несколько лет он работал под прикрытием в советской администрации Дунайского бассейна и (или), может быть, в Дунайском пароходном обществе (сейчас это уже не восстановишь), после чего вернулся в г. Горький, поступил в ГИИВТ и закончил его в 1951 г. После окончания института работал за границей по приемке судов, затем механиком-наставником, начальником отдела кадров ВОРПа. С 1960 г. трудился в ГИИВТе, где и вырос до заведующего кафедрой. В 1980 г., не найдя общего языка с руководством института, уехал в Одессу и долгое время работал зав. кафедрой ОВИМУ.

Г. А. Конаков

Г. А. Конакова отличало умение мгновенно находить выход из любого сложного положения. Помню, было заседание кафедры, что-то вроде предварительной защиты диссертации какого-то

специалиста по двигателям внутреннего сгорания, негорьковчанина. В качестве оппонента выступал главный конструктор завода «Двигатель Революции» В. А. Осадин, под чьим руководством были созданы двигатели семейства Г60 и Г70. Владимир Алексеевич примерно лет через 10 стал моим добрым другом. В. А. Осадин вдребезг разбил все защищаемые положения работы, указал на ее огромные недостатки и закончил свое выступление заключением о невозможности официальной защиты. Мы, аспиранты и преподаватели, следившие открыв рот за перипетиями событий, выдохнули разом: «Все, мужику конец!». Но слово взял Г. А. Конаков и методично, со вкусом и расстановкой перевернул все с ног на голову — все, что В. А. Осадин назвал недостатками работы и, более того, грубыми ошибками соискателя, в устах шефа стали выдающимися достижениями, а действительные недостатки — детскими шалостями. Выводы тоже были противоположными выводам оппонента. Мы все сидели, открыв рты, и восхищались шефом, а В. А. Осадин только развел руками.

Главными специалистами кафедры помимо Г. А. Конакова, который читал лекции по судовым энергетическим установкам, считались двигателисты доц., к. т. н. И. К. Чачхиани, доц., к. т. н. В. Я. Аладышкин, ст. преп. Г. А. Самыкин, читавший термодинамику и теплопередачу доц., к. т. н. В. С. Марков, доц., к. т. н. С. А. Иконников и др.

С Аладышкиным мы просидели рядом (за соседними столами) 28 лет, а познакомились с ним поближе на первом моем субботнике в ГИИВТе. ОКБМ приучило меня не халтурить и на субботниках, и я продемонстрировал это на набережной Федоровского. Закончили мы часа в 4 пополудни, и Вадим Яковлевич Аладышкин лично пригласил меня отметить хорошую работу в какой-то забегаловке на ул. Маяковского (теперь ул. Рождественская). Событие запомнилось мне не столько выпивкой, сколько обилием закуски, заказанной В. Я. Аладышкиным, обычно в мужских компаниях бывает наоборот — водки много, а закуски мало.

Баскетбол

В очной аспирантуре мне удалось пробыть примерно полтора года, после чего на кафедре образовалась вакансия ассистента, и Г. А. Конаков предложил мне заместить ее с переводом в заочную аспирантуру. Надо заметить, что и на первом году аспирантуры меня просили подменять преподавателей, по каким-то причинам

на разные периоды времени уезжавших в санатории или на повышение квалификации, так что официальный переход на преподавательскую работу с сохранением аспирантуры прошел для меня безболезненно. По-прежнему было много свободного времени, которое использовалось для тренерской и судейской работы. Именно тогда возникли ниточки, связывающие меня с моими баскетбольными воспитанниками Наташей Сеземовой, Людой Лягаевой, Александром Сеземовым, впоследствии ставшим мастером спорта СССР, и его женой Надеждой, которые переросли в почти в родственную привязанность, проявляющуюся до сих пор.

Известные в г. Горьком баскетбольные тренеры Ю. Грудяев и С. Ревнитский настоятельно рекомендовали мне получить физкультурное образование заочно в институте им. П. Ф. Лесгафта, и, видимо, в последующем полностью посвятить себя баскетболу. Я тогда вспоминал, что при отъезде из Комсомольска-на-Амуре мой друг Э. Мельников пророчил мне карьеру спортивного чиновника, полагая, что со временем я стану руководителем спортивного комитета. Все это мне льстило, но баскетбол для меня все же был хобби, хотя и отнимал у меня примерно столько же времени, что и работа в институте, — направление моей основной специализации, наверное, было выбрано еще в Комсомольске-на-Амуре. Хотя мысли об институте им. П. Ф. Лесгафта меня иногда посещали, например, когда мой коллега по тренерскому цеху В. А. Корыгин, мой будущий родственник, закончил этот институт и оставил работу на заводе, полностью перейдя на тренерскую работу. Но тогда я полагал, что Валерий Алексеевич любит баскетбол больше, чем я, и это понимание направляло меня в сторону работы над диссертацией.

Впоследствии немало гордости добавили мне достижения моих воспитанников, братьев-близнецов Виталия и Владимира Кочаровских на научном поприще. Оба стали докторами физико-технических наук, один из них, зав. отделом ИПФАНа, избран членом-корреспондентом АН РФ, а другой работает в одном из престижных университетов США.

В 1977 г. баскетбол в «Радии» приказал долго жить, но мне еще хотелось громких побед. Поэтому я решил создать женскую баскетбольную команду в ГИИВТе и на фоне старых баскетбольных связей пригласил в институт довольно сильных выпускников баскетбольных школ Сарова и Павлова. Первую пятерку образовали М. Шикина, В. Малыгина, О. Чернова, Н. Николаева и И. Нагиба. В следующем году поступили в институт Т. Дружкова, В. Долгова, С. Блажнова и С. Иншутина, несколько павловских девушек, затем С. Горелова и М. Бандура. Тренерскую

работу в институте я вел на общественных началах, потому что посчитал неправильным брать деньги за баскетбол при своей довольно большой по тем временам зарплате (320 руб. доцентские плюс 110 хоздоговорные). Вскоре мы стали первыми среди вузов и вторыми в области, в сборную области взяли трех моих игроков, а меня — вторым тренером. Оглядываясь на эти годы, я вижу, что тренером в части баскетбольных деталей с современной точки зрения я был плохоньким, но с девушками своими мы быстро поладили и, более того, подружились. Я многому научился от них, прежде всего политике общения с людьми-лидерами, когда требуется демонстрировать свое уважение к ним и в то же время приказывать, что пригодилось мне в моей последующей жизни. С Олей Черновой, Надей Николаевой, Светой Иншутиной, Светой Блажновой, Галей Нестеровой эта дружба сохраняется до сих пор. Думаю, что движущими силами моей тренерской работы были не только любовь к баскетболу, но и неосознанное желание достичь большего, чем я как игрок достиг в баскетболе, стремление реализовать свои организаторские способности (они просились наружу), стремление к лидерству. Тренерскую работу я закончил в 1991 г., затем один срок возглавлял областную федерацию баскетбола. Теперь я только слежу за командами высшего эшелона и, естественно за сборной России, не пропуская ни одной телевизионной трансляции и лишь изредка посещаю матчи вживую.

О преподавателях ГИИВТа

Защита кандидатской диссертации в декабре 1973 г. была отложена вследствие болезни первого оппонента, а затем события захватили меня своей динамикой. Умер отец, состоялась защита, через два месяца присвоена ученая степень, летом — первая заграница, Болгария. Известный горьковский профессор М. И. Волский предложил мне перейти на работу в какую-то (сейчас не помню) нефтегазовую компанию на должность заведующего лабораторией не то прочности, не то надежности оборудования. На собеседование я пошел, но от приглашения, несмотря на возможные командировки за рубеж и захватывающие перспективы, отказался. Сейчас я вспоминаю об этом с легкой ноткой сожаления — может быть я бы стал впоследствии олигархом, хотя вряд ли, не такой у меня характер.

М. И. Волский был, конечно, колоритным человеком.

Воспитанник духовной семинарии, он картинно окал и

любил, что называется почесать языком. Работал в институте с 1931 г., создал научную лабораторию и кафедру сопротивления материалов. За работы в области прочности паровых котлов паровозов в 1938 г. получил степень доктора наук, говорят без защиты диссертации. Помню, в деканате механического факультета, куда он очень любил ходить, Михаил Иванович тряс какой-то книгой одесского специалиста и говорил: «Вор! Украл у меня формулу, мерзавец!». Его очень любили бывшие студенты ГИИВТа военных лет, он всячески, в том числе деньгами, помогал им в те голодные годы. После войны ему стало скучно заниматься своей наукой, он к ней охладел и, оставаясь на должности в ГИИВТе, увлекся изучением роли азота в жизнедеятельности живых организмов (оцените разброс научных интересов!). Его работы заметил С. Н. Королев, генеральный конструктор космических кораблей, приблизил к себе, ввел в московское научное сообщество.

М. И. Волский

Возможно, работы М. И. Волского были использованы при создании искусственной атмосферы советских космических аппаратов. Одновременно с биологией и теорией прочности профессор Волский увлекся историей, и я помню, как он рассказывал в деканате факультета о своем присутствии при вскрытии захоронения и гроба Ивана Грозного. Там историки (или археологи) не могли понять, почему правая рука царя закинута вверх к голове, а левая — лежит на обычном для российский покойников месте.

Якобы Михаил Иванович с помощью биомеханики показал

им, что такое положение правой руки вызвано перемещением крышки гроба при его закрытии, чем разрушил несколько выдвигаемых оппонентами гипотез мистического свойства.

Михаил Иванович рассорился со мной (перестал здороваться) после курьезного события. Как-то, приехав из Москвы, где побывал в АН СССР, он предлагал всем посмотреть в 34-ом томе Большой Советской Энциклопедии поясной портрет знаменитого русского путешественника, натуралиста и сотрудника тогдашних российских спецслужб Н. М. Пржевальского, поясняя это тем, что-де в АН СССР получила признание и развитие версия о том, что И. В. Сталин вовсе не сын сапожника Виссариона (Бесо) Джугашвили, а биологический сын Н. М. Пржевальского (как раз за девять месяцев до одной из дат рождения И. В. Сталина (второй) знаменитый путешественник был в Гори). И действительно, портрет Пржевальского в БСЭ настолько был близок к известным мне портретам Сталина, что я просто диву давался.

Н. М. Пржевальский

Моя тетка по матери и двоюродная сестра Виталина жили в г. Рустави, что недалеко от Тбилиси, и хорошо знали быт и обычаи грузин. Я написал им и через некоторое время получил возмущенный ответ, содержащий полное отрицание возможности близкого контакта грузинской девушки, матери Сталина, и заезжего высокого гостя. Якобы у грузин с этим настолько строго, что грех не остался бы незамеченным, а грешницу просто бы затравили. Не знаю, насколько были близки к истине мои родственники, тем более что существует несколько версий об отцовстве вождя, и все они отрицают отцовство Бесо Джугашвили, а следовательно, нет дыма без огня. Как бы то ни было, при случае я изложил позицию моих родственников М. И. Волскому,

когда он в деканате вновь начал излагать гипотезу о том, что Сталин — сын Пржевальского. Михаил Иванович встал, недобро посмотрел на меня и ушел, но с тех пор перестал со мной здороваться.

Профессор Волский был типичным представителем профессорско-преподавательского состава тех времен. Во всех вузах отношения в преподавательской среде были нездоровыми, процветали интриги и доносы (на меня тоже писали анонимки). В народе такие сообщества называют «гадюшниками». Может быть такое определение слишком жесткое, но оно во многом отражает суть отношений внутри этого сообщества. Его члены ревниво следят за успехами друг друга и всегда готовы наложить коллеге кучу в карман или на ровном месте затеять свару. Я покажу это на примере ситуации с Н. В. Лукиным на кафедре судовых устройств и вспомогательных механизмов, когда-то организованной и возглавляемой лауреатом Сталинской премии И. И. Краковским, тогда ректором института. Когда пошли слухи о том, что Иван Иванович хочет оставить кафедру, внутри ее преподавательского коллектива немедленно возникла склока.

Ветеранам кафедры не понравилось, что молодой кандидат наук Н. В. Лукин, ученик И. И. Краковского, якобы отодвигает их в сторону и «лезет» вверх, и пошло-поехало. Ректор занял позицию «третейского судьи» (но на стороне ветеранов) и перевел Николая Васильевича к нам, на кафедру судовых энергетических установок, где он и проработал до смерти своего учителя.

Думаю, что в том скандале не было правых, все были «хороши».

Конечно, Н. В. Лукин был способным специалистом, я даже услышал однажды в разговоре женщин из вспомогательных служб института слова — «гений с кафедры СУВМ», поэтому по логике его кафедральных оппонентов любить его было не за что. Но и сам «гений» был из того же теста, что и его противники, это ярко проявилось в конце 80-х годов прошлого века, когда он с В. И. Горелкиным организовал атаку на меня как на руководителя стремительно набирающей вес на факультете кафедры судовых двигателей внутреннего сгорания, что привело в конечном итоге к ликвидации этой кафедры. Потом, расчувствовавшись на одной из «вечеринок» у проректора по научной работе, он просил у меня прощения и обещал восстановление прежнего статуса, но не успел — трагически погиб в ДТП. Его именем назван один из земснарядов Волжской ГБУ, думаю, по праву.

С 1975 г. ГИИВТ возглавил В. Н. Захаров, который стал предвестником эпохи дилетантов у власти, продолжающейся до сих пор. Нет, в организаторских способностях и

предприимчивости ему не откажешь, но сам он к преподавательской работе не имел никакого отношения.

Наиболее ярко он проявил свои способности в 90-х годах прошлого века, когда институт лишился двух общежитий и учебно-экспериментального завода. Нынешние руководители ВГАВТ/ ВГУВТ (новые названия ГИИВТа) сами прошли все этапы преподавательской карьеры, поэтому последующий разговор не о них. На мой взгляд, многие беды нашей многострадальной Родины происходят помимо общеизвестных причин и от того, что первые руководители министерств и ведомств, а вслед за ними и первые руководители «среднего звена» экономики, в том числе проектных организаций и предприятий, специалистами в деле, которое они возглавляют, не являются, они назначены на «хлебные» места как «эффективные менеджеры» или по принципу родственных связей, личной преданности, принадлежности к клану и т. п.

Изменений к лучшему в этой части не наблюдается.

На этом я закончу рассказ о том периоде моей жизни, когда благодаря учебе и практике правдами и неправдами, с отклонениями и зигзагами образовывался во мне костяк мироощущения будущего научного работника. Оглядываясь на свое прошлое, я начинаю думать, что человек может долго искать себя, его судьба может совершать кульбиты, но если в книге судеб (наверное, есть такая) для него написано стать кем-то, то к этому он рано или поздно обязательно придет. Так и я, через глупость и романтику молодости, испытывая влияние других людей, серьезные флуктуации интересов и постепенно мужая, пришел на стезю научной работы.

Глава 7. Наука

«Ученые настолько ушли с головой каждый в свое, что они не видят ни одного явления в целом, включая собственные исследования.»

Принцип полноты картины (из «законов Мэрфи»)

О терминологии науки

Договоримся о терминологии. Декарту приписывают слова «Дайте определение термина, и вы избавитесь от недоразумений». Это действительно так. В процессе обдумывания этой книги я полагал, что мое понимание основных понятий науки несколько отличается от общепринятого и, если хотите, — классического в сторону меньшей пафосности. Однако я ошибался. Поэтому ниже я приведу определения терминов, встречающихся в книге, заимствованных в основном из Википедии, с небольшими купюрами или корректировками по своему усмотрению. Итак: Наука — область человеческой деятельности, направленная на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности. Основой этой деятельности является сбор фактов, их постоянное обновление и систематизация, критический анализ и на этой основе синтез новых знаний или обобщений, которые не только описывают наблюдаемые явления, но и позволяют построить причинно-следственные связи с конечной целью прогнозирования.

Научная деятельность — интеллектуальная деятельность, направленная на получение и применение новых знаний для: решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем; обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы.

Научное исследование — процесс выработки научных знаний или процесс изучения, эксперимента, концептуализации и проверки теории, связанной с получением научных знаний. Выделяют три основных направления научных исследований:

Фундаментальные научные исследования — это глубокое и всестороннее исследование предмета с целью получения новых основополагающих знаний, а также с целью выяснения

закономерностей изучаемых явлений, результаты которых не предполагаются для непосредственного промышленного использования. Термин фундаментальность (лат. fundare — «основывать») отражает направленность этих наук на исследование первопричинных, основных законов природы.

Прикладные научные исследования — это такие исследования, которые используют достижения фундаментальной науки для решения практических задач.

Результатом исследования является создание и совершенствование новых технологий.

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) — здесь соединяется наука с производством, тем самым обеспечивая как научные, так и технические и инженерные проработки данного проекта.

Помимо этого иногда выделяют междисциплинарное, комплексное, однофакторное или аналитическое, поисковое, критическое, уточняющее и воспроизводящее научные исследования.

Научный работник — человек, профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью.

Исследователь — то же, что и научный работник.

Ученый — представитель науки, осуществляющий осмысленную деятельность по формированию научной картины мира, чья научная деятельность и квалификация в той или иной форме получили признание со стороны научного сообщества. Основной формальный признак признания квалификации — публикация материалов исследований в авторитетных научных изданиях и доклады на авторитетных научных конференциях. Доклад на всероссийских и международных научных конференциях приравнивается к научной публикации, однако для соискателей ученой степени существует ряд ограничений. Среди ученых принято любую достаточно длительную работу по исследованию какой-то определенной темы завершать публикацией соответствующей монографии, которая обычно содержит детальное описание методики исследования, изложение результатов проведенной работы, а также их интерпретацию. В ученом сообществе высоко ценится педагогическая работа. Право читать лекции в престижном учебном заведении является признанием уровня и квалификации ученого. Высоко также ценится создание научной школы, то есть подготовка нескольких ученых, развивающих идеи учителя (мне кажется, что термин «ученый» в основном применим для фундаментальной науки.

Для прикладной науки такая лестная характеристика

является преувеличением, хотя и в этой области научных исследований важны публикации, доклады, монографии, школы, а прикладная научная деятельность часто сопряжена с педагогической. Думаю, здесь больше подходит термин «научный работник» или просто «специалист»).

Научное сообщество — совокупность занимающихся наукой людей. Отличительной чертой этого сообщества является повышенная степень признания авторитета, достигнутого научными успехами, и сниженный уровень признания авторитета властного, что порой приводит к конфликту государства и научного сообщества. Также следует отметить более высокую, чем в других социальных сферах, эффективность неформальных групп и особенно отдельных личностей. Важнейшими задачами научного сообщества являются признание или отрицание новых идей и теорий, обеспечивающее развитие научного знания, а также поддержка системы образования и подготовки новых научных работников. Образ жизни и мировоззрение людей научного сообщества могут существенно отличаться от распространенных в обществе. Считается, что в научном сообществе преобладают атеистические и скептические воззрения.

Авторитет — это общепризнанное значение, влияние или лицо, пользующееся влиянием, признанием, а также научная модель, работающая в некоторых границах. Мыслящий специалист всегда сомневается и подвергает сомнению авторитеты.

Вузовская наука

Несколько слов о науке и образовании, то есть о вузовской науке. За исключением нескольких ведущих вузов страны профессорско-преподавательский состав технических академий и университетов вырождается. Мало кто из профессоров и доцентов работал в промышленности. Как правило, ступени их карьерной лестницы таковы: окончание учебного заведения с отличием или близко к этому; аспирантура; защита кандидатской диссертации; работа в должности ассистента, старшего преподавателя, доцента иногда профессора вуза, параллельное выполнение хоздоговорных работ (если они есть).

На этом совершенствование современных вузовских «ученых», как правило, заканчивается. Оправдание найти можно: на зарплату преподавателя в настоящее время не проживешь, хоздоговора в периферийных вузах редки, кормить семью надо, а

это значит, что надо искать вторую работу или параллельно с работой в вузе вести свой бизнес, что окончательно ставит точку на их научной карьере. Только некоторые, лучшие, готовят наперекор ВАКу докторские диссертации и защищают их, пишут за свой счет книги, растят учеников.

Можно ли назвать основную массу нынешних преподавателей учеными? По моему мнению — нет. Могут ли они дать хорошему студенту что-либо полезное, кроме того, что написано в учебнике? По моему мнению — нет. Нужны ли такие профессора и вузы с такими профессорами? По моему мнению — нет. Здесь, как нигде к месту изречение Лао-цзы:

«Кто знает, не говорит. Кто говорит, не знает».

Ясно всем, в том числе власти, что число технических вузов зашкаливает. Власть не решается резать по живому, поэтому потихоньку спускает высшее техническое образование в канализацию, в то же время пытаясь избежать этого коммерциализацией образования, например, путем превращения процесса обучения в процесс оказания образовательных услуг и обюрокрачивания высшей школы.

Думаю, что нормальное высшее техническое образование в нашей стране было до 1914 г. и далее с 1930 по 1940 и с 1950 по 1975 год. Мне довелось читать отдельные дипломные работы 1914 г. По нашим меркам это не дипломные работы, а почти нынешние кандидатские диссертации. Поэтому тогда были инженеры, а не люди с дипломом о высшем техническом образовании, но их было мало, и они ценились. Нынешние выпускники технических вузов (их много) инженерами не являются и, естественно, не ценятся. Помимо перечисленного, во многом это определяется отсутствием распределения и обязательной отработки три года на производстве, провалом в цепочке вневузовской подготовки инженеров вследствие катастрофы 90-х годов прошлого века, когда производства, НИИ и КБ намеренно обрекались на гибель, когда инженеры стали не нужны и выпускники технических вузов пошли в торговлю, в менеджеры, в охрану.

Провал был обусловлен следующим. При советской власти будущий руководитель производства, конструктор, научный работник получал общую теоретическую подготовку в вузе, приходил на производство, в КБ и несколько лет обучался ремеслу под патронажем одного или нескольких наставников, получая при этом зарплату, хотя и меньшую, чем у наставников, но достаточную для содержания семьи, три года никуда не мог уйти, то есть увильнуть от повышения квалификации, и наконец, через 4–6 лет после выпуска из вуза становился, инженером. В

недоброй памяти 90-е годы выпускник вуза, пришедший на производство, в КБ уже не мог надеяться на то, что его обучение ремеслу здесь продолжится.

Давно работавшие инженеры, вдруг после криминально-воровской революции Ельцина-Гайдара-Чубайса ставшие получать мизерную зарплату, не покрывавшую расходы семьи, не захотели передавать свой опыт и знания по профессии молодым, бедняцкая зарплата которых мало уступала, а то и превышала их маленькую зарплату. А молодые, глядя на то, что их бывшие сокурсники, ушедшие в менеджеры и охранники, получают много больший доход, чем они, и, видя такое к ним отношение настоящих инженеров (но не настоящих граждан), массово уходили в так называемый бизнес. Все это потянуло за собой снижение интереса к учебе в вузе, целью учебы стало теперь только получение диплома любой ценой. Для таких студентов высокопрофессиональный преподавательский состав стал не нужным — круг замкнулся.

Сейчас ситуация на производстве и в КБ улучшилась, а в вузах все осталась на прежнем низком уровне.

Надеюсь, что в ближайшем будущем к власти придут государственники, экономика вывоза ресурсов за границу сменится экономикой развития (известный философ, один из могильщиков советского строя, А. Зиновьев считал, что существующий у нас в настоящее время экономический строй установился надолго), наука (настоящая наука) и качественное техническое образование станут востребованными, и тогда, увы, все нужно будет начинать с нуля. Думаю, что будет найдена эффективная модель подготовки профессорско-преподавательского состава с обязательной как минимум трехлетней, а лучше пятилетней, открепленной от вуза стажировкой в промышленности, предполагающей обязательную разработку и реализацию собственных проектов, улучшающих дело (производство, разработки), и не менее эффективная модель вузовской и вневузовской подготовки инженеров. Увы, к этому времени настоящих профессионалов науки, которые могли бы возглавить процесс, уже не будет, придется обращаться к «немцам», то есть к зарубежным специалистам. Все это очень печально.

Нам в пример ставят американскую систему образования — она-де готовит специалистов, которые приходят на работу в фирму и сразу без переучивания или доучивания начинают приносить реальную пользу. Все дело в концепции личной ограниченности, лежащей в основе американского образования. Во время учебы в вузе будущий работник специализируется на

неизбежно узкой и, как правило, сужающейся теме и становится ограниченным, односторонне развитым. По М. Делягину «если организация — это нечто «большее, чем человек», то ее сотрудник, какие бы степени свободы ни были ему предоставлены, — неизбежно уже нечто меньшее. Именно в этом заключается, с одной стороны, один из секретов успешности американской личной ограниченности, режущей глаз представителям других обществ, а с другой — причина последовательного и в итоге эффективного культивирования американским обществом этой ограниченности. Ведь ограниченность личности, ее одностороннее развитие облегчают ее встраивание в организацию и тем самым повышают ее эффективность как частичного, пусть даже и творческого, работника.

Односторонне развитых людей легче складывать в организационные структуры — по тем же причинам, по которым строить сооружения из одинаковых и потому заведомо совпадающих друг с другом кубиков проще и надежней, чем из хаотически подобранных объектов случайных, пусть даже и красивых, очертаний.

Именно в этой особенности американского национального характера заключается одна из причин того, что искусство составлять людей в структуры впервые появилось именно в США. А когда людей легче складывать в структуры, то и сами эти структуры работают надежней и эффективней».

Как работают над диссертациями

Отвлечемся на время и покажем на моем примере, что в учебном вузе аспирант, соискатель при работе над диссертацией все должен делать сам. Передо мной стояла задача — подготовить и провести натурный эксперимент по теме кандидатской диссертации (исследование тепловых режимов гидрообъемной передачи). Помню и объект исследований — выделенный мне небольшой гидромотор (в габаритах современного принтера), с которым мне позволялось делать что угодно. Я высверлил в корпусе гидромотора около 10–12 каналов для монтажа термопар, смонтировал термопары ХК, причем некоторые спаи были выведены в полости, в которых перемещалось масло (рабочая жидкость). Для герметизации корпуса я залил высверленные отверстия с термоэлектродами эпоксидной смолой. Все работы я выполнял самостоятельно, потому что один из работников учебной лаборатории (начальник)

сказал мне прямо, что за их помощь нужно платить. Оставшиеся связи в ОКБМ позволили достаточно легко помимо термопар купить вторичные приборы — потенциометры, в лабораториях кафедры таких приборов не было, но деньги для их покупки выделил институт по ходатайству Г. А. Конакова. Вспоминая об этом эксперименте, я всегда удивляюсь, что в процессе испытаний термопары не выбило, ведь давление внутри корпуса гидромотора было большим. Деталей своей кандидатской работы я не помню, что свидетельствует только об одном: эта работа досталась мне без пота и крови, и делал ее я без особой любви, для галочки. Эта работа не затронула глубинных струн моей души, и душа моя как душа научного работника тогда еще не сформировалась.

Для теоретической части диссертации требовалось много расчетов, и подспорьем тогда служила ЭВМ первого (второго?) поколения «Раздан-2», программирование для которой велось в кодах. Для подготовки первой программы, следуя принципам разделения труда, усвоенным в ОКБМ, я нанял преподавательницу кафедры математики, якобы хорошего программиста. Работа с ней разочаровала меня, и заканчивал работу над программой я уже самостоятельно. С тех пор так и повелось, все программы для ЭВМ Единой Серии, персональных компьютеров я писал сам, овладевая языками программирования Фортраном, Паскалем, ПЛ-1, Си.

И только с появлением таких сред как Borland C++Builder и Microsoft Visual Studio.NET для создания интерфейсов больших компьютерных приложений (инженерные модули на языках Си++, C# я писал сам) мне пришлось привлекать профессиональных программистов О. Логинова, А. Маркичева, Д. Цветкова, которым я безмерно благодарен за помощь и науку, позволивших мне впоследствии самостоятельно создавать интерфейсы небольших приложений.

Кстати, в то время со мной случился казус — проректор по научной работе Г. И. Ваганов спросил меня о перспективах только что появившейся в институте персональной ЭВМ «Искра-226» (машина четвертого поколения), рекламируемой М. И. Фейгиным, заведующим кафедрой автоматики.

Ознакомившись с возможностями этой машины, я дал о ней отрицательный отзыв и предсказал будущее за ЕС ЭВМ (в институте тогда была ЕС-1010, если меня не подводит память).

Через пару лет мой прогноз оказался ошибочным, за что мне стыдно до сих пор. Справедливости ради укажу, что произведшие революцию в вычислительной технике компьютеры типа IBM PC отличались от «Искры-226» как небо от земли, но факт остается

фактом — тенденций развития вычислительной техники я тогда не уловил, что доказывает мою тогдашнюю низкую квалификацию.

Защита кандидатской диссертации

В жизни каждого исследователя, соискателя, аспиранта контрольными точками карьеры являются защиты диссертаций. И в кандидатских, и в докторских диссертациях необходим ясный для всех читателей, строгий текст, изложенный правильным русским языком с тщательным соблюдением терминологии, единиц измерения физических величин, принятых обозначений и наименований. К сожалению, несмотря на требования ВАК и ВМАК не все точно соблюдают данные правила, а должно быть наоборот, потому что, во-первых, это формирует отношение членов совета и оппонентов к защищаемой работе, а во-вторых, позволяет самому соискателю ученой степени сосредоточиться на специальных вопросах исследования, не отвлекаясь на стороннюю критику оформления работы.

Расскажу о защите своей кандидатской диссертации, которая была уже готова летом 1973 г. и представлена шефу, который активно на первых страницах правил ее текст. По мере продвижения вглубь работы его энтузиазм стал ослабевать и примерно на середине диссертации сошел на нет — так шеф был уже устроен. Но свои обязанности руководителя Г. А. Конаков выполнил полностью — он договорился с В. М. Селиверстовым, заведующим кафедрой термодинамики и теплопередачи Ленинградского института водного транспорта об оппонировании, а вторым оппонентом попросил быть Л. М. Дыскина, тогда молодого кандидата технических наук, недавно приехавшего из Брянска. Встал вопрос о ведущей организации, и шеф послал меня в г. Киев в КБ завода «Ленинская Кузница», заказчика выполняемой нашим институтом хоздоговорной работы по судовой гидрообъемной гребной установке с поворотными колонками, руководителем которой был Г. А. Конаков. К этому времени шеф уже защитил докторскую диссертацию по указанной теме, получил искомую степень и прекратил контролировать выполнение хоздоговорной работы, отдав ее на откуп «веселым» ребятам из числа научных сотрудников, которые ее благополучно завалили, вызвав крайне негативную реакцию заказчика. И вот к оскорбленным в лучших чувствах работникам «Ленкузни» и послал меня шеф за отзывом на мою диссертацию. Их реакцию при моем появлении не передать словами. Помимо бочки помоев

в адрес шефа и института досталось и мне, ни сном, ни духом не ведающем об этой ситуации, и моей диссертации тоже, вплоть до обещания отрицательного отзыва. С большим трудом на второй или третий день мне удалось уговорить их отпустить меня восвояси без всякого отзыва только благодаря тому, что я к этой заваленной работе не имел никакого отношения и в списках исполнителей не значился. Шеф быстро переиграл ситуацию и направил меня в ЦКБ «Нептун» в г. Москву, которое и стало ведущей организацией по моей диссертации и дало положительный отзыв.

Я подробно рассказываю об этом не потому, что хочу кого-то упрекнуть, нет. Я хочу подчеркнуть, что серьезные научно-исследовательские или проектно-конструкторские работы вузы СССР выполнить не могли, прежде всего, вследствие отсутствия должной лабораторно-производственной базы, квалифицированных производственников, предприимчивых руководителей и отсутствия должного контроля использования хоздоговорных средств. Главное у институтских работников — это защита диссертации, а когда она состоялась, то и трава не расти. Помню, когда ректором ГИИВТа стал В. Н. Захаров, готовившийся защищать докторскую диссертацию, по институту ходила байка о том, как высокой комиссии по приемке им были представлены результаты работы по созданию АСУ (наверное) ВОРПа.

Создаваемая несколько лет достаточно большая программа никак не хотела работать и, начиная с какого-то момента, начинала циклить, то есть производить одну и ту же группу вычислений непрерывно и без остановки, выдавая результаты на печать. Вот такая зацикленная работа ЕС ЭВМ и была продемонстрирована комиссии, которая признала работу выполненной и удостоила ее похвалы.

Ситуация с выполнением хоздоговорных работ периферийными институтами сейчас только хуже. Серьезные работы, доведенные до металла или просто до получения работоспособных продуктов, вузы выполнить просто не могут.

Поэтому я бы не стал утверждать, что при советской власти вузовская «наука» давала результат, нужный для народного хозяйства. Тем более такой результат она не может дать и сейчас — к прежним бедам добавился недостаток финансирования, что привело к вымыванию перспективных научных работников из вузовской среды. Думаю, что ставить на вузовскую «науку», во всяком случае на периферийную, как на один из резервов развития экономики страны не стоит.

Доклад соискателя на защите крайне важен. Я не беру здесь защиту кандидатских диссертаций — это зона ответственности руководителей соискателей и аспирантов. Думаю, что в докладе докторанта не должно быть высокого «штиля» и «научной» терминологии. Сошлюсь на свой опыт. Я защищал докторскую диссертацию в Ленинградском институте инженеров водного транспорта. Примерно за месяц и чуть более до защиты меня вызывает заведующий кафедрой судовых ДВС Сомов В. А. и с самыми добрыми намерениями предлагает привести диссертацию к научному виду, то есть вместо простого названия главы «Моделирование рабочего процесса судового дизеля» рекомендует записать «Применение нового теоретического подхода при моделировании рабочего процесса судового дизеля» и т. д.

Заставь дурака богу молиться, так он и лоб расшибет. Следуя распространенному у русских людей свойству «бежать впереди паровоза» я насытил и доклад «научной» терминологией, не думая о его понимании членами ученого совета. Работа была выполнена на стыке теории ДВС, теории теплообмена и теории теплообменных аппаратов. Ее «изюминка» как раз состояла в обобщении разработок разных авторов, в том числе и моих разработок, в виде теории теплообменных аппаратов, о существовании которой до меня никто не указывал, хотя начали разрабатывать эту теорию впервые в СССР Г. Е. Каневец (мой второй оппонент) и его научная школа (они называли свои разработки теорией расчета теплообменных аппаратов). Мне бы оговорить в докладе и то, что работа выполнена на стыке дисциплин, указать роль каждой дисциплины в составе разработки и получения новых результатов. Да где там, «Остапа несло», и я, как заводной, твердил о новом теоретическом подходе, системности исследования, разработке теоретических основ и т. д. В результате многие члены совета не поняли сути работы и «закатили» мне три или четыре (точно не помню) «черных шара» при положительном общем результате голосования. Не понял диссертацию и «черный» оппонент ВАК Р. М. Васильев-Южин, который посчитал главным направлением работы свою специализацию по теории ДВС (метод малых отклонений при исследовании работы судового двигателя в неспецификационных условиях) и нашел в этом много недостатков, что вполне естественно. По результатам отзыва «черного» оппонента я вместе с председателем совета В. М. Селиверстовым был вызван на заседание экспертного совета ВАК,

на котором мне предложили рассказать о своей работе. Меня опять понесло (был какой-то внутренний подъем) в сторону системного анализа и синтеза, разработки теоретических основ и т. п. В итоге экспертный совет принял решение о повторной защите в совете МВТУ им. Н. Баумана, которая завершилась успешно.

Урок состоит в том, что в докладе на защите диссертации нужно стремиться изложить суть работы ясно и как можно проще, чтобы достижения автора были понятны даже тем членам совета, специализация которых далека от защищаемой.

Кстати об оппонентах. Мой первый оппонент (сейчас я считаю его одним из своих учителей), Р. М. Петриченко (друг писателя-перевертыша Д. Гранина), сам работал на стыке теории ДВС и гидродинамики и посвятил свой отзыв в основном этим вопросам. Третий оппонент, И. И. Полипанов, был специалистом по системам охлаждения судовых дизелей, он тоже не донес до членов совета суть моей комплексной работы (теперь я понимаю, что должен был сделать я сам в своем докладе). Второй оппонент был достаточно известным в УССР специалистом и считался там перспективным ученым.

Недавно мне попался его «наградной лист» (резюме). Чего там только нет! Академик 4-х украинских и 9-ти иностранных академий наук (Россия, Англия, США), действительный член Всемирной ассоциации биоэнергетиков (Англия); почетный профессор ФИЗЛИ, Лондон, Англия; почетный академик Всемирной академии биоэнерготехнологий, г. Лондон, Англия; академик-учредитель Академического Совета Лондонской Дипломатической Академии; Международный посол мира; лауреат Международной премии мира (США).

Награжден Золотой Медалью Почета за 2000 лет, Международным орденом «За заслуги», орденом Международного Содружества, Золотыми Медалями для Украины, Орденом Почетного Легиона, Нобелевской медалью — и все это уже в «незалежной», то есть с 1994 г. В СССР (в России) Г. Е. Каневца никто не знал, и знать не хотел — слишком малая была научная величина. И книг, изданных в центральных издательствах, до нашей совместной книги у него не было. Подтверждается старая истина: чем меньше социум, в котором ты работаешь, тем больше у тебя шансов выдвинуться на ведущие позиции в своем деле и тем выше может быть твой общественный статус. Это, кстати, одна из причин стремления элит малых народов к суверенизации своей политической жизни. Спросите себя, дали бы в России хотя бы одну из перечисленных выше наград Г. Е. Каневцу? Конечно, нет.

Поэтому такие как он «укроспециалисты» всеми силами будут поддерживать ненависть в народе (в данном случае в студенчестве и в среде молодых специалистов) к России, ко всему русскому.

На моей защите этот оппонент мямлил (он плохо, неубедительно говорил и не только на моей защите) что-то про теплообменные аппараты, так что никто не понял, он за или против (это, кстати, известная линия поведения украинских специалистов при официальной оценке чего-либо — на всякий случай), и естественно, не вдаваясь в суть всей работы.

Следующий урок состоит в необходимости контакта между соискателем и официальными оппонентами, если возникает сомнение у соискателя в том, что его работа может быть неправильно понята, и подробного доведения до их понимания сути работы и ее результата в самой простой редакции.

Известно, что только примерно 41 % читателей воспринимает текст технических изданий правильно, остальные это не могут сделать.

Не все хорошо в нашей науке с подбором оппонентов. Как правило, с оппонентами договаривается сам соискатель или его научный консультант и они, являясь якобы независимыми специалистами, утвержденными диссертационным советом, фактически не оппонируют, а защищают соискателя.

Назначение оппонентов извне, например ВАК или другой государственной организацией у нас не практикуется и, видимо, правильно. На нынешний момент я не могу сказать, как получить объективную оценку диссертации с помощью официальных оппонентов — уж слишком мало в России специалистов, которые, с одной стороны, работают в той же области знаний, что и соискатель, а с другой — обладают достаточной широтой научного кругозора, чтобы оценить работы на стыке научных дисциплин, за которыми, как считается, будущее. Поэтому в существующей системе квалификации ученых в нашей стране объективными оппонентами могут быть только члены диссертационных советов, да и то, если они специалисты в той области знаний, к которой относится защищаемая работа. Как показывают мои наблюдения, таких специалистов в диссертационных советах крайне мало, а значит, вся система оценки диссертаций в нашей стране неверна и со временем, вероятно, будет заменена другой. Пока в этом направлении подвижек нет, есть только бессмысленное ужесточение требований к публикациям и процедуре защиты со стороны ВАК.

Везение или ангел-хранитель

Многие согласятся со мной, что везение — немаловажный момент на пути в научное сообщество и не только. Хороший руководитель — это везение, актуальная тема — это везение, хорошее настроение членов диссертационного совета и оппонентов — это везение. Я хочу немного отойти от темы научного везения и рассказать о везении иного рода.

Когда я вознамерился передать готовую кандидатскую диссертацию второму оппоненту, оказалось, что он в городе отсутствует — поднимает сельское хозяйство на юге области, руководя студентами, посланными «на картошку». Поскольку, если «гора не идет к Магомеду», то Магомет, то есть я, пошел «к горе» — почему-то решил ехать к Л. М. Дыскину в колхоз, чтобы отвезти ему работу для спокойного ознакомления с ней.

Дело было в конце сентября, а защита намечалась на декабрь.

Тогда у меня был красивый внешне, но чрезвычайно капризный венгерский мотоцикл «Паннония», и я на нем отправился в путь.

Надо заметить, что я уже одно предупреждение (от ангела-хранителя?) в отношении мотоцикла получил. Ехал на «Паннонии» с работы в парадном недавно сшитом костюме, начался дождь, дорожное полотно стало опасным, как это обычно бывает в начале дождя, но я про это забыл и перед светофором резко затормозил. Мотоцикл положило на борт (к счастью я успел за месяц до того поставить на него дуги, поэтому дуга спасла левую ногу), несколько раз провернуло и вынесло на встречную полосу. По удачному стечению обстоятельств, эта полоса была пуста, но элегантный костюм пришлось выбросить.

Понятно, что я этому предупреждению не придал значения и пересек по направлению на юг половину Горьковской области, но километров за десять до цели был атакован пьяным вдребезг водителем трактора «Беларусь». Все произошло невдалеке от железнодорожного переезда, на котором я ожидал прохождения состава. Тронулся с места, медленно набираю скорость, поправляю краги (было нежарко) и вдруг вижу едущий навстречу трактор, петляющий от одной обочины к другой. Я немного притормозил, потом вижу, что движение трактора становится прямолинейным, а едет он посередине дорожного полотна. Расстояние между нами около 10 м. Вдруг трактор закладывает крутой вираж в мою сторону, и последнее, что я вижу, два передних колеса трактора, наезжающих на мой мотоцикл слева. Прихожу в себя в придорожной канаве, трактор стоит одним колесом поверх лежащего на правом боку мотоцикла. Вскакиваю, ощупываю себя — цел, рука кровоточит — содрана кожа, сумка с диссертацией здесь, все рычаги на левом боку мотоцикла

снесены. Водитель трактора настолько пьян, что не может ни говорить, ни вылезти из кабины. Кто-то из очевидцев ДТП вызвал ГАИ, милиционер составил протокол, доставил вместе с мотоциклом в какую-то ремонтную мастерскую, обеспечил бесплатный ремонт с заменой сломанных рычагов временными, но предупредил, что ожидать наказания пьяницы и возмещения ущерба нереально — пьяный водитель: а) гол как сокол; б) необходим для заготовки силоса, без него, если его сейчас забрать и посадить, колхоз окажется зимой без кормов.

Кто же меня спас? Сам бы я не сумел так ловко и вовремя спрыгнуть с мотоцикла, но это произошло. Объяснение может быть одно: меня спасло какое-то невероятное везение или, как я теперь считаю по прошествии многих лет, меня спас мой ангел-хранитель. Он же и предъявил мне второе предупреждение. Тогда я не верил ни в бога (как и сейчас), и ни в каких ангелов-хранителей. Потом было еще одно предупреждение, я опять его не понял, и только после четвертого предупреждения, когда я, стремясь уклониться, стоя на тормозах «боднул» на излете движения 72-летнюю женщину, переходившую рывками то вперед, то назад дорогу в неположенном месте, в результате чего у нее оказалась сломанной нога. Все это причинило мне большое число неприятностей морального и материального характера, но более всего достали меня угрызения совести — хоть и не виноват, а причинил старушке зло. Именно тогда я и начал седеть. Но произошедшее пошло и на пользу — я наконец четко понял, что от мотоцикла нужно избавляться. Потом не раз в жизни я мог убедиться, что что-то меня спасает, отводит от меня беду, помогает принять правильное, как выявляется впоследствии, решение. Теперь это что-то я с полным основанием и удовольствием называю ангелом-хранителем и считаю, что он у меня очень сильный. Откуда взялся ангел-хранитель в системе мироощущения человека, не верящего в бога? Толчком к такой трактовке того, о чем мы не знаем, послужила книга С. С. Коновалова, вышедшая в 2002 г.

«Книга, которая лечит. Путь к здоровью». Вот цитата из нее:

«Рождение человека — это великое и неповторимое событие не только для семьи, рода, человечества, но и для всей Вселенной. Именно в нем, в человеке, соединены *Божественная* и *Физическая* Вселенная. Именно мы, избранные, должны были стать оплотом и продолжить строительство гармоничного мира *Физической* Вселенной.

Из глубин Божественной Вселенной по направлению к нашей планете в полях Энергии Сотворения движется особый поток

информационно-энергетических полей — коконов. В составе коконов — душа будущего человека и его Высшие тела. Плоть же формируется в утробе матери. Причем в составе кокона — двойной набор тел будущего человека, подобно тому, как в клетке, входящей в фазу деления, — двойной набор хромосом.

Плоть, находящаяся в утробе матери, — это еще не человек.

У нее еще даже нет собственного Тонкого тела. Примерно к 24-й неделе беременности *Ангел* (сейчас вы как раз и узнаете, что это такое) материнского организма своей активностью привлекает в материнское поле *кокон.* И с 28-й недели беременности кокон уже постоянно находится в материнском поле. С этого момента начинается разделение кокона — формируются тела информационного поля человека и их «зеркальное отражение» — абсолютно точная копия, которая после рождения останется в информационном поле планеты, став связующим звеном между человеком и полями Энергии Сотворения. Эту «копию» я называю *Ангелом.* Между человеком и Ангелом устанавливаются строго определенные (ни больше, ни меньше) информационно-энергетические связи.

В момент рождения в плоть входит душа. Крик ребенка — это крик души, входящей в тесное «пространство» плоти.

Пространство Тонкого тела тут же заполняется высшими телами — рождается человек. Ангел «зависает» и сопровождает человека в течение всего его жизненного пути на Земле. Состав тел Ангела такой же, как и состав Высших тел человека, начиная от Астрального: Астральное, Тоническое, Мутабельное тела, тела Стабильности третьего, второго и первого порядка, мир Мысли и мир Желания.

Несомненно, что процесс формирования человека в тонких структурах и последовательный его вход в *физический* мир — рождение — реализуется на фоне многочисленных факторов реального времени *Физической* Вселенной. Характер будущего человека зависит от часа, дня, месяца и года его появления «на этом свете». Это дает возможность и право прогнозировать определенные характерные черты людей, появляющихся на планете в один и тот же день.

Информационно-энергетические связи между Ангелом и человеком на протяжении всей жизни постоянны и неизменны.

К концу жизни эти связи начинают усиливаться — Ангел «притягивает» к себе тела человека (разумеется, за исключением Физического и Тонкого тел), что приводит к уменьшению поступления энергии из полей Энергии Сотворения, затуханию активности физиологических процессов в теле. В определенный миг происходит «вытягивание-уход» души и Высших тел Тонкого

плана — наступает смерть. Вновь воссоединенный *кокон* уходит. О том, куда он уходит, мы, может быть, поговорим подробнее в следующих книгах. Сейчас скажу только, что такие явления, как карма, рай, ад — вовсе не простые понятия, изобретенные человеком. Возвращение послежизненного *кокона* в глубины *Божественной* Вселенной, возможно, соответствует тому, что люди называют раем. Ад же — это разложение послежизненного кокона в полях Мутабельного слоя, что может привести к тому, что душа человека «вселяется» в низших животных.

Формирование послежизненного *кокона* тоже происходит по определенным законам. Смерть, уход человека в небытие — это тоже цепочка последовательных, строго упорядоченных действий: в информационном уходящем потоке Энергии Сотворения формируется специальная «ячейка» для уходящего в глубины *Божественной* Вселенной человека. Нарушение последовательности в процессе «ухода» человека в мир иной приводит к возникновению целого ряда необъяснимых с точки зрения традиционной науки явлений, которые сопровождали и сопровождают человечество на протяжении всей истории его существования. Это и привидения, и домовые, и призраки, и «барабашки»… Таких явлений множество, но сейчас мы не будем их касаться, потому что говорим о главном — о снижении фона Энергии Сотворения.

Таким образом, процесс рождения, жизни и ухода есть строго последовательный, а не случайный процесс. И любое нарушение в цепочке этой последовательности может привести не только к возникновению различных очень серьезных заболеваний плода, но и к рождению мертвого ребенка. Кроме того, отсутствие хорошего фона материнского поля может стать причиной бесплодия женщины и т. д., и т. п.

Когда в результате какого-нибудь несчастного случая погибает человек, то это приводит к очень сильному и довольно стойкому «возмущению» и даже разрушению пусть очень маленькой, но все же частички Вселенной, как мы ее понимаем. Ведь каждый человек — это уникальный мир, совершенно отдельный и независимый от других индивидуумов. Когда погибает плоть при нормальной — здоровой организации человека — это не просто шок, это неестественное разрушение очень четкой организации не только самого человека, но и окружающего его мира. Что происходит? Весь потенциал Высших тел человека лишается связи с Физическим телом на фоне поддерживающих информационно-энергетических связей с Ангелом. Это приводит к тому, что Ангел «уходит» в пространство полей Энергии Сотворения. И вот эта очень сильная, емкая и уже

наполненная определенным объемом информации, но все-таки незавершенная энергетическая структура начинает «метаться» в полях Энергии Сотворения. То есть она выходит из-под контроля. Куда ее «занесет» — никому не известно. Каким образом ей удастся вновь соединиться в *кокон* — это уже проблема проблем полей Статического плана. Мало того, при прохождении информационно-энергетических полей Энергии Сотворения эта структура способствует очень незначительному, очень кратковременному снижению плотности фона Энергии Сотворения, в очень маленьком — микроскопическом объеме ее поля.

Гибель одного человека от несчастного случая, таким образом, производит «возмущение» полей Энергии Сотворения, но не разрушает их. *Коконы* все-таки в подавляющем большинстве случаев раньше восстанавливались, ибо на фоне строго упорядоченных процессов информационные поля могли, так сказать, управлять ситуацией.

Другое дело — массовая гибель людей. Даже невозможно себе представить, что происходит в полях Энергии Сотворения, когда в течение нескольких дней, часов погибают насильственной смертью десятки тысяч миров! Да-да! Я не оговорился: десятки тысяч миров — десятки тысяч людей.

Это вносит такой колоссальный хаос в поля Энергии Сотворения, что ход нормальных процессов просто приостанавливается. Но самое главное и самое страшное — это то, что начинается постепенное ослабление фона полей Энергии Сотворения над планетой — и это начало болезни».

Конец цитаты.

С. С. Коновалов — всемирно известный успешный врач, наделенный уникальными и удивительными способностями возрождать больного и страждущего человека. Его методы работы основываются на разработанном им информационно-энергетическом учении, позволяющем в кратчайшие сроки выбирать самый эффективный путь лечения больного. Доктор Коновалов верит в бога, я же в него не верю, поэтому полностью принять его модель я не могу, но отмечаю, что во многом она базируется на представлениях восточной системы исцеления человека, которая мне близка, потому что я убедился в ее эффективности. Доктор Бубновский ведь тоже многое заимствовал из китайской медицины, и его методика тоже эффективна, хотя занимает совсем другую нишу.

Как бы то ни было, я знаю, что лично у меня есть ангел-хранитель, и я ему безмерно благодарен за то, как он хранит меня

и ведет в этой жизни по предназначенному только для меня пути.

Недавно я вспомнил еще один эпизод из своей жизни, который, как мне теперь кажется (раньше я об этом не думал), иллюстрирует работу моего ангела-хранителя. Я работал на теплоходе «Карл Маркс» (см. выше). Мы шли Рыбинским водохранилищем в Москву. Шел октябрь, было сыро и пасмурно, темнело. На шлюпочной палубе теплохода начинался праздничный концерт. Я со своим лучшим теплоходским другом, мотористом Колей Бровкиным сидел среди туристов в праздничной одежде. Вдруг на нашу палубу по кормовому трапу вылезает пьянущий турист, приехавший откуда-то с Севера, и просит разрешить ему сказать несколько слов о том, как ему здесь нравится, какие здесь приветливые люди, как он нас всех любит. Тогда многие люди, работавшие на Севере, получали бесплатные профсоюзные путевки на наши теплоходы и проводили все свое время в непрерывных возлияниях, досаждая администрации теплохода или, как в нашем случае, никому до описываемого события не мешая.

Его к микрофону не пустили, хотя концерт прервался, но он, видимо посчитав, что его не так поняли, еще раз повторил свое заветное желание сказать слова благодарности. Его снова к микрофону не подпустили, а когда он попробовал сделать это в третий раз, то массовик-затейник, крепкий мужик, попросту сбросил его по трапу вниз на следующую (прогулочную) палубу.

Будучи оскорбленным в своих лучших чувствах, благодарный турист, находясь в облаке винных (водочных) паров, не нашел ничего лучшего как перелезть через фальшборт и прыгнуть в воду — решил утопиться в знак протеста против людской черствости. К счастью это заметили и бросили ему в воду спасательный круг.

«Отряд не заметил потери бойца», концерт продолжался, вдруг раздаются три продолжительных сигнала звонком громкого боя. Мы с другом не обратили на это внимания.

Сигнал повторился и был вскоре продублирован звуковыми сигналами от тифона. Только тогда мы сообразили, что объявлена тревога «Человек за бортом» и ринулись выполнять свои функции по штатному расписанию, то есть спускать мотобот. Как всегда в таких случаях, что-то в центробежном тормозе заело, гравитационные шлюпбалки не были вывалены сразу, найтовы не отдавались, наконец мотобот пошел вниз и в него стали прыгать члены команды, те которые должны быть в спасательной шлюпке по штатному расписанию, и те, которым там делать было нечего. Прыгнул в мотобот и мой друг Коля, за ним рванулся и я, уже перебрался через фальшборт, но вдруг вспомнил, что на мне новый серый костюм, купленный на

заработанные на теплоходе деньги (Sic!). Дело в том, что теперь спуск в спасательную шлюпку, которая уже ушла вниз, должен был осуществляться по специально предназначенному для этого канату с узлами (спасательный шкентель с мусингами), который у нас был не то просмоленным, не то просто запачканным смазкой.

Пока я раздумывал, мотобот уже подходил к поверхности воды и в момент касания помощник капитана приказал одновременно отдать глаголь-гаки, связывающие лопари шлюпбалок со шлюпкой — он хотел продемонстрировать мастерство и отвалить от борта судна с шиком. Но не получилось, один гак был отдан, а другой заело, мотобот сначала встал вертикально (двигатель уже был запущен), а затем перевернулся вверх килем, выполнив оверкиль и похоронив под собой находившихся в шлюпке людей. Первым моим ощущением был ужас, я был уверен, что никого из людей в мотоботе я больше не увижу. Но все закончилось хорошо. Коля потом рассказывал:

«Открываю глаза — сначала темнота, потом вижу, несет меня вдоль борта судна к винтам, я изо всех сил оттолкнулся ногами от борта и через некоторое время всплыл, схватился за спасательный круг и дождался подхода шлюпки с другого судна».

Я тоже участвовал в спасательной операции, гребя на тузике; вытащили всех, в том числе виновника «торжества».

Но это уже другая история. Думаю, что меня не пустил в мотобот мой ангел-хранитель, хотя могут быть и другие мнения.

Интуиция

В жизни, в быту, в работе важно прислушиваться к себе, доверять интуиции. Как известно, нет единого мнения специалистов-психологов о том, что такое интуиция. Говорят, что это знание о чем-то без понимания того, как это знание было получено; метод решения задач посредством единомоментного подсознательного вывода, основанный на воображении, эмпатии и предшествующем опыте; «чутье», проницательность; инстинкт, непосредственно, без предварительного научения определяющий формы поведения человека; скрытый, бессознательный первопринцип творчества; божественное откровение и т. д.

Психологический словарь так характеризует интуицию:

«Интуиция (от лат. intueri — пристально, внимательно смотреть) — мыслительный процесс, состоящий в практически моментальном нахождении решения задачи при недостаточной осознанности логических связей.

Интуиция имеет важное значение для творческой деятельности человека, когда необходимо открывать или использовать новые знания для преобразования или усовершенствования реальности.

Данное понятие принято трактовать в двух плоскостях: в непрофессиональной литературе процесс интуиции нередко наделяется некоторым непосредственным и мистическим свойством; вторая трактовка предполагает отсыл к поведению человека в сложных, неопределенных ситуациях.

В основе механизмов интуиции находятся различные виды сложной переработки информации — как вербальные, так и невербальные, произвольные и непроизвольные.

В процессе решения задачи интеллект человека и его интуиция образуют единое целое, так что противопоставление интуиции логике является не совсем верным. В интуиции важную роль играют обобщения, т. е. необходимо всестороннее ориентирование и компетентность человека в области решения конкретных задач, а также и наличие определенного опыта.

Развитие интуиции тесно связано с особенностями личности: с ее эмоциональными установками, непредвзятостью решений, способностью к независимости мышления».

Конец цитаты.

Есть и мистическая точка зрения, состоящая в том, что интуиция есть ни что иное, как подсказка человеку его ангелом-хранителем. Думаю, что каждый исследователь немножко мистик, поэтому и к такой точке зрения тоже можно прислушиваться.

Как бы то ни было, доверять интуиции важно для каждого человека, а для исследователя важно вдвойне.

Понятие интуиции в некотором смысле связано с понятием подсознания. В соответствии с воззрениями эзотериков (см., например, эзотерическую книгу «Сознание человека») сознание человека состоит из управляющей и реализующей частей. Управляющая часть сознания (интеллект, духовность, центр управления) предназначена для осуществления сознательных процессов мышления, восприятия и управления.

Подсознание является реализующей частью сознания, оно преимущественно предназначено для выполнения команд управляющей части и осуществления автоматических процессов восприятия, мышления, управления энергосистемами и процессами в теле. Воздействие подсознания на человека проявляется получением готового ответа (интуиция, рефлекс и др.) в виде мыслей, образов, ощущений (эмоции, автоматические реакции). В подсознании сокрыты знания, качества, чувства, ощущения, таланты и способности когда-либо раскрытые и

наработанные человеком. Однако подсознание хранит в себе не только позитивный потенциал (набор талантов, способностей и положительных качеств), но и все плохое, что делал и испытывал человек: накопленные проступки, ошибки в знаниях, негативные качества и эмоции (накопленные и не устраненные обиды, страхи, злость, зависть, гордыню и др. негативные эмоции). Именно поэтому, якобы, не стоит фанатично и безоговорочно доверять подсознанию, внутреннему голосу, интуиции, потому что человек не различает, что внутри него говорит — мудрость его души или страх, гордыня и т. п.

Значит, эзотерики считают интуицию проявлением работы подсознания, то есть по их воззрениям интуиция — это продукция подсознания, формируемая на основе накопленных опыта и знаний человека.

А вот что пишет об интуиции И. П. Неумывакин, советский и российский ученый, занимавшийся космической и альтернативной медициной, доктор медицинских наук:

«Интуиция — это сложный процесс работы психической энергии, с помощью которой человек считывает информацию о различных событиях. Следовательно, наша система взаимодействует с какой-то внешней программой, в том числе генетической памятью, основанной на опыте собственной жизни или на опыте своих предков на физическом и духовном уровнях».

Из приведенных позиций официальной науки и эзотерики следует, что вопрос об интуиции непростой, и ответы на него не всегда сходятся, но, и это особо важно для нашего повествования, интуиция все же имеет большое значение для творческой деятельности человека, когда необходимо получать или использовать новые знания, то есть для проведения научного исследования.

Советы молодым исследователям

В настоящей книге не планировалось описывать научные методы или рецепты по проведению научного исследования.

Тем не менее, несколько советов я рискну привести.

Начало

Приступая к работе, исследователь прежде всего изучает объект исследования в той мере, в которую ему позволяют имеющиеся у исследователя знания об этом объекте. И, конечно, нужно создать представление об объекте в целом, возможно, потребуется представление о структуре объекта, его составных частях, принципах его функционирования. Все зависит от цели

исследования и существующих знаний о нем.

Априори имеется в виду, что исследователь уже детально ознакомился со всеми доступными ему информационными материалами, публикациями, выделил круг авторов (если речь идет о диссертационном исследовании, то в этом ему должен помочь руководитель или консультант), наметил траекторию движения к цели.

Полезно в некоторых случаях представить объект в виде черного (непрозрачного) ящика (неизвестно, что происходит внутри объекта), выделить входные (управляющие) воздействия (сигналы, параметры) и отклики, то есть реакции объекта на то или иное воздействие, в качестве которых могут быть показатели его работы, основные и второстепенные выходные параметры и т. д.

На этом этапе работы не нужно зацикливаться на деталях — они станут ясны чуть позже и как бы само собой. Главное здесь — сформулировать идею исследования, поверить в нее всецело и без сомнений, поверить в возможность достижения положительных результатов. Здесь под идеей исследования понимается отображение цели в некоем виртуальном образе.

Например, цель исследования состоит в создании модели функционирования какого-либо объекта. Идеей исследования может быть уверенность в том, что такая модель может быть получена только с помощью алгебраических уравнений, или, скажем, только на основе описаний процесса функционирования объекта с помощью дифференциальных уравнений, или только по результатам эксперимента и т. д.

Постановка цели Победа — всегда на старте. Говорят, что правильно поставленная цель и уверенность в успехе — половина дела.

Думаю, что применительно к научному исследованию имеется в виду, что цель должна быть сформулирована с учетом всех обстоятельств дела, материальных и информационных возможностей исследователя, временных рамок работы, расположенности исследователя к теме исследования, возможной конкуренции и многого другого.

Философия научного исследования

Одновременно с постановкой цели исследователь должен сформулировать для себя философию научного исследования.

У науки разных категорий (фундаментальная, прикладная гуманитарная, прикладная техническая) философии резко отличаются.

Философия науки — совокупность представлений, призванных помочь исследователю в данной области науки или

техники правильно видеть и понимать проблему для последующего правильного принятия решения, выбрать средства, инструменты (методы) в их последовательности, и организовать процесс научного исследования для достижения поставленной цели.

Общая цель любого научного исследования — получение новых знаний. Философия (может быть) помогает достичь цели с наименьшими затратами материального характера и труда исследователя.

Философия науки поделена на два основных направления: материалистическое и идеалистическое (сознание, образ, информация).

Часто возникают споры о том, что первично — пилотная информация или философия. По моему мнению, первична пилотная информация, что не исключает необходимость поиска и анализа информации как при разработке философии, так и в процессе исследования.

Так что же такое философия научного исследования? Я думаю, философия научного исследования — это принцип (принципы) осуществления такого исследования.

Основной принцип научного исследования — к цели ведет только совокупность мер, включающих в себя правильное формулирование цели и подцелей, корректную и в то же время исчерпывающую постановку задач научного исследования, своевременный стартовый посыл в нужном направлении, абсолютную уверенность в успехе, непоколебимую веру в свои возможности. Методы только обеспечивают спрямление пути к цели.

Справка из Википедии:

«Философия науки представлена множеством оригинальных концепций, предлагающих те или иные модели познавательной деятельности и развития науки. Она сосредоточена на выявлении роли и значимости науки, характеристик науки, позволяющих отличить ее от других видов познавательной деятельности.

Философия науки имеет статус исторического социокультурного знания независимо от того, ориентирована она на изучение естествознания или социально-гуманитарных наук. Философа науки интересует научный поиск, «алгоритм открытия», динамика развития научного знания, методы исследовательской деятельности (философия науки, хотя и интересуется разумным развитием наук, но все же не призвана непосредственно обеспечивать их разумное развитие, как это призвана обеспечивать многоотраслевая метанаука).

Если основная цель науки — получение истины, то

философия науки является одной из важнейших для человечества областей применения его интеллекта, в рамках которой ведется обсуждение вопроса «как возможно достижение истины?»

Ни дня без строчки

Не позволяй душе лениться!
Чтоб воду в ступе не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Гони ее от дома к дому,
Тащи с этапа на этап,
По пустырю, по бурелому,
Через сугроб, через ухаб!

Не разрешай ей спать в постели
При свете утренней звезды,
Держи лентяйку в черном теле
И не снимай с нее узды!

Коль дать ей вздумаешь поблажку,
Освобождая от работ,
Она последнюю рубашку
С тебя без жалости сорвет.

А ты хватай ее за плечи,
Учи и мучай до темна,
Чтоб жить с тобой по-человечьи
Училась заново она.

Она рабыня и царица,
Она работница и дочь,
Она обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Н. Заболоцкий

Исследователь ли вы, инженер, экономист, юрист, просто человек, вы для достижения успеха должны трудится всегда и везде, на службе, на отдыхе, в спорте, в хобби, в любви, во всем. Создавать что-то новое каждый день! Каждый день делать хотя бы незначительный шаг к цели! Вот примеры: А. Эйнштейн известен благодаря своей теории относительности, но он также опубликовал 248 других работ.

Бах писал по кантате каждую неделю, невзирая на плохое самочувствие и усталость.

Моцарт за 36 лет жизни создал более 600 сочинений.

Томас Эдисон получил ни много ни мало 1093 патента.

Они работали каждый день…

Возлюби себя

Многие современные специалисты, занимающиеся вопросами здоровья человека в целом и психологией здоровья, повторяют как мантру (повторяемое много раз священное заклинание, которому приписывается волшебная исцеляющая и одухотворяющая сила): «Возлюби себя». Любовь к себе, в том числе принятие без моральной оценки любого своего поступка, якобы, несет в себе залог любви и хорошего отношения к другим людям. Возможно, это правильно с позиций собственного психологического здоровья, и в то же время ущербно с точки зрения общественной морали. Нас же этот вопрос интересует с позиций эффективности научного исследования. Должен ли исследователь, ну хотя бы, уважать себя? Вопрос граничит с определениями понятий «тщеславие», «честолюбие», «успех» и т. п. Безусловно, исследователь должен быть уверен в успехе своего дела, а это неизменно предполагает высокую самооценку, которая внешне может не проявляться. Давайте будем считать, что уважать себя надо, но это уважение необходимо сочетать с жестким нелицеприятным анализом своих научных действий с корректировкой внутренней самооценки. Здесь важно не перегнуть палку — самокритика своей работы не просто нужна, она необходима, но исследователь в своих глазах должен оставаться правильным, подготовленным специалистом, который, может быть, увлекся методом проб и ошибок, выбрал неверный путь, не самый подходящий метод, но в итоге стал умнее, подготовленнее, профессионально сильнее.

О таланте

В науке сосуществуют люди с разными способностями.

Одни могут считаться гениями, например, А. Эйнштейн, они как правило имеют обширную кратковременную и буферную память. Другие способности мгновенно схватывать суть вопроса и быстро находить нужные решения не имеют, их кратковременная (оперативная) память невелика — наиболее яркий пример знаменитый датский физик Н. Бор. В обыденности людей, которые не могут сразу решать внезапно возникающие вопросы, называют тупыми.

Если вы «тупой», то должны знать, что природа компенсировала вам этот недостаток памяти иным способом — скорее всего у вас прекрасная зрительная память и (или) очень

емкая долгосрочная память, либо природа наделила вас каким-то другим прекрасным свойством.

Считается, что интеллект и увеличение числа клеток головного мозга можно развить путем медитаций, предполагающих высокую концентрацию сознания, тренировки оперативной памяти, освоением музыкального инструмента и др. Есть еще один способ совершенствования интеллекта — это сексуальная активность, которая увеличивает производительность мозга и усиливает нейрогенез в гиппокампе, где, как считают, консолидируется долгосрочная память. Оставляя за рамками книги дискуссию о материальности памяти, заметим, что не все способны на подвиги в постели, да и вряд ли увеличение таких подвигов приведет к нужному результату — повышению эффективности использования оперативной памяти. Все дело в том, что важно не только рождение новых клеток, но и сохранение их срока жизни, чему мешают другие факторы, например прием алкоголя. Ясно, что с повышенной сексуальностью лучше родиться и тогда ее проявления действительно будут подспорьем в вашей научной деятельности, особенно в почтенном возрасте. Есть много примеров, подтверждающих изложенную точку зрения. Так, академик АН СССР Я. Б. Зельдович, один из «отцов» советского атомного и термоядерного оружия, проявлял сексуальность до своего ухода (8 детей от разных жен). На банкете по случаю избрания академиком Зельдовичу подарили черную академическую шапочку и плавки. На шапочке была надпись «Академия наук СССР», а на плавках — «Действительный член». Есть и иные примеры, скажем, определенная сексуальная дефектность И. Ньютона, что не помешало ему войти в число классиков современного естествознания. Не все зависит от свойств памяти и присущей индивиду сексуальности. Психолог Центра общей нейробиологии в университете Ругтера Tracey J. Shors на конференции «Когнитивные стимуляторы» в 2012 г. заявила: «Вы можете получать новые клетки (мозга) посредством упражнений, с помощью флуоксетина или с помощью секса. Однако, если вы сохраняете умственные упражнения и интеллектуальную нагрузку, вы сохраните в живых намного больше клеток, чем возникает в результате всего вышеперечисленного. А если использовать оба подхода — вы получите двукратный результат — рождение новых клеток и сохранение их срока жизни».

Повышенную сексуальность иногда называют жизнелюбием, а жизнелюбие — это стимул хорошего гармоничного мироощущения, сопровождающегося оптимистическим настроем на дела мирские, в том числе и на научную деятельность.

Несколько слов о таланте и интеллекте. Справка из Википедии: «Талант — выдающиеся способности, которые открываются с приобретением опыта, формируя навык, и приводят к наибольшему успеху в той или иной области.

Талантливый человек, как правило, проявляет себя сразу в нескольких видах деятельности, но часто ограничен одним направлением или жанром в них, в отличие от гения»;

«Интеллект — относительно устойчивая структура умственных способностей человека, способность решать различные задачи и эффективно адаптироваться в обществе.

Выделяют различные виды интеллекта, каждый из которых обычно является способностью решать задачи определенного типа (математический интеллект, вербальный интеллект, социальный интеллект)».

Встает вопрос, а неталантливые люди или люди со средними умственными способностями могут стать успешными научными работниками? Для ответа привлечем мнение специалистов-психологов.

Проблемы, требующие решения при выполнении научного исследования, ставят специалиста перед необходимостью овладения навыками глубокого, результативного и мобильного мышления. Необходимо принимать быстрые и адекватные требованиям цели решения, ориентироваться в изменяющихся ситуациях, проявлять творческую инициативу и научную предприимчивость. В современной психологии нет однозначного мнения о природе творческого мышления. Одни исследователи считают, что способность к творческому мышлению является врожденной, другие, и к ним относится автор, убеждены, что качественные характеристики мышления, которые оказывают решающее влияние на способы и эффективность умственной деятельности человека, можно и нужно развивать путем тренировки памяти и способности решения различных задач, необязательно научного характера.

Успеха в научной работе достигают люди с тренированной памятью, люди, обладающие навыками интенсивной умственной работы.

Знания человека не существуют изначально в его голове, но приобретаются в течение всей его жизни в результате практической деятельности, во взаимодействии с окружающим миром. Освоение окружающей действительности происходит на основе трудовой и интеллектуальной деятельности. Причем уровень познания, его точность и совершенство в значительной мере зависят от степени развития навыков умственной деятельности человека.

Немецкий психолог И. Ломпшер в результате многочисленных исследований пришел к выводу, что умственная деятельность человека характеризуется тремя основными элементами. Ими являются содержание, мотивация и сам процесс мышления. Ни один из них не может существовать сам по себе. Указанные элементы интеллектуальной деятельности образуют неразрывное диалектическое единство. Упрощенно можно сказать, что содержание — это материал, которым человек мысленно оперирует в процессе освоения действительности. Мотивация охватывает те факторы, которые выражают интерес человека к процессу и результату процесса умственной деятельности.

В свою очередь процесс умственной деятельности характеризуется прежде всего тем, какие интеллектуальные операции (анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстракция, классификация, конкретизация и т. д.), в какой комбинации и в каком качестве свойственны ему. Именно эти компоненты процесса являются показателем творческих способностей человека. Эффективность умственной деятельности определяется прежде всего тем, на каком качественном уровне человек владеет навыками умственных операций. Отсюда становится очевидным центральное значение качественных характеристик мышления для познавательной и тем самым для творческой трудовой деятельности личности.

Г. Мелхорн и Х.-Г. Мелхорн установили, что именно качественные особенности умственной деятельности оказывают существенное влияние на ее характер. И здесь они считают необходимым выделить: установку к решению проблемы; планомерность в решении задач и проблем; умственную точность в решении задач; способность к оценке идей, путей решения и результатов мышления; оригинальность решения; гибкость ума.

Эти качественные характеристики не существуют изолированно друг от друга в нашем сознании. Между ними существуют тесные взаимосвязи. Решение реальных проблем возможно только при взаимодействии всех характеристик в едином комплексном процессе мышления. Вместе с тем отдельные качественные характеристики различным образом влияют на решение той или иной проблемы.

Установка к решению проблемы — важная качественная характеристика интеллектуальной деятельности. Под ней обычно понимается способность видеть, воспринимать проблему. У каждого человека эта характеристика развита различно. Есть люди, которые всегда и везде видят проблемы, ищут пути их решения, в то время как другие в аналогичных ситуациях не

видят ничего проблематичного.

Чем больше научная работа становится первой жизненной необходимостью, тем значительнее установка человека к этой деятельности и тем сильнее его стремление использовать эффективные научные методы для решения проблемы. Данная качественная характеристика особенно успешно развивается в том случае, если у человека широкий спектр научных интересов, которые он хочет удовлетворить различными способами и удовлетворяет их. Она закрепляется, если он перенимает новый опыт других, проверяет возможность его использования в собственной практике и применяет. Она стабилизируется, если исследователь не приходит в отчаяние от собственных неудач при решении проблемы или от неудач других, предполагая, что решение принципиально возможно и не противоречит законам природы.

Кстати, ко всем неудачам в науке нужно относиться философски, ибо «поражение в отдельном сражении не означает поражения в войне». Неудача — это сигнал о том, что вы выбрали не тот метод, не ту технологию, не тот подход, что вы просто ошиблись. В то же время неудача является предтечей удачи, потому что каждая неудача делает вас опытнее, а значит, сильнее. Прав Ф. Ницше: «Все что нас не убивает, делает нас еще сильнее».

Другой важной качественной характеристикой мышления является планомерность. Она выражается в том, что отдельные этапы решения проблемы намечается выполнять с самого начала в определенной последовательности. Предпосылкой планомерного мышления является систематизация всех имеющихся исходных данных. Высокий уровень развития этой качественной характеристики необходим, прежде всего, для тех, кто составляет программы и алгоритмы.

В тесной связи с планомерностью находится точность в решении задач и проблем. Точность проявляется во всестороннем рассмотрении всех реально существующих факторов, которые оказывают или могут оказать влияние на решение задач или разработку проблемы, в точном измерении исходных параметров и по возможности четком определении всех предпосылок, которые важны для реализации поставленной цели. Точность является необходимым условием правильного и эффективного решения.

Следующая важная качественная характеристика мышления — способность судить об исследуемых процессах и объективно оценивать их. Эта качественная характеристика проявляется в быстром и правильном понимании значения и содержания проблемы. Первое место здесь занимает ее важность для

достижения цели исследования. Одновременно большую роль играет фактор личного отношения к проблеме.

Одной из главнейших качественных характеристик мышления является гибкость ума. Она выражается в способности рассмотреть объект, процесс или явление с различных точек зрения, во всяких ситуациях, разработать для решения задачи как можно большее количество разнообразных идей, которые удовлетворяют поставленным требованиям и т. д.

Обобщая изложенное, можно сказать, что способность качественного мышления, необходимого для научной работы, может быть приобретенной, что подтверждает и мой собственный опыт. Люди со средними интеллектуальными возможностями могут развить в себе эту способность, но для этого нужно много и систематически работать над собой.

Доктор Райн из Дукского университета склонен думать, что то, что мы именуем «талантом», на самом деле — просто естественный процесс, продукт жизнедеятельности человеческого интеллекта при решении той или иной проблемы, а мы, называя этот процесс «талантом», неправомерно полагаем, что он присущ только отдельным творческим личностям. Поэтому развивайте уверенность в себе — вы талантливы. Самовнушение — огромная сила. Ключ к успеху — стойкая решимость, железная воля, бесконечное терпение.

Идеи

Решение любой научной проблемы следует относить к категории творчества. Опыт свидетельствует, что этот творческий акт невозможен без использования каких-либо творческих идей, которые генерирует решатель. Но как возникают идеи, откуда они приходят в голову? Все без исключения люди творческих профессий говорят, что творческие озарения возникают не в результате сознательных размышлений, а приходят внезапно, автоматически, подобно неожиданной вспышке яркого света и именно тогда, когда сознательное мышление оставляет проблему в покое и переключается на что-нибудь другое.

Однако творческие идеи не возникают на пустом месте, без предварительного сознательного обдумывания проблемы.

Максуэл Мольц пишет, что прежде чем снизойдет вдохновение или осенит "догадка", человек должен "продемонстрировать" высокую заинтересованность в решении конкретной проблемы, в поисках конкретного ответа.

Он должен много размышлять о том, каким образом можно решить проблему, пытаться найти пути решения на основе имеющихся знаний, то есть на основе изучения литературных источников и анализа всей доступной информации по данному

вопросу, наметить все возможные направления действий, то есть «заболеть» проблемой. Самое главное: человек должен иметь страстное желание непременно найти решение. И после того, как он определил проблему, нарисовал в воображении желаемый конечный результат, запасся сведениями и фактами, которые смог заполучить, всякие дальнейшие волнения, мучения, тревоги не только не помогают, но определенно препятствуют реализации цели.

Дадим слово британскому философу и математику Бертрану Расселу: "Я вдруг обнаружил, что, когда мне нужно работать над какой-нибудь особенно трудной темой, самый лучший способ — в течение нескольких часов или дней напряженно думать о ней, а затем "отдать приказ" подсознанию. Через несколько месяцев, вновь сознательно возвращаясь к этой теме, я всегда нахожу, что работа выполнена. До обнаружения этого метода я обычно те же самые месяцы проводил в мучительной тревоге, поскольку никакого прогресса не отмечалось. Мое беспокойство нисколько не ускоряло решения, оно все равно приходило в положенный срок, а вот месяцы, проведенные в тревоге, были потеряны, хотя я мог бы использовать их на другие полезные дела".

Думаю на основе своего опыта, что несколько месяцев — это очень большой срок, на самом деле время от момента появления проблемы до появления творческой идеи может составлять часы, сутки, недели, редко месяцы (может быть это характерно для гениальных идей) и неизвестно от чего зависит.

Есть ненаучная точка зрения о том, что существует особое информационное поле Земли (виртуальное облако, эгрегор), в котором собирается вся информация о уже выполненных когда-либо исследованиях и в котором идеи буквально носятся в воздухе. Обдумывание проблемы — это запрос информационному полю, который формирует подсознание или мозг человека с помощью своих нейронов (может быть что-то другое). Запрос обрабатывается, выполняется поиск и заготовка идеи. Можно предположить, что период задержки возникновения идеи определяется как свойствами сознания приемника идей — нашего разума, мозга или подсознания, так и трудностями выделения этим приемником заготовки — именно того прототипа идеи или ее пилотного образа, которые нужны для решения проблемы.

Интересно, появились публикации о том, что нервная система кишечника является вторым мозгом человека, потому что большое количество информации от окружающей среды проходит через пищеварительный тракт. Теперь стали считать, что внутреннее пространство кишечника на самом деле является внешним по отношению к телу, а мозг нуждается в

непосредственной и тесной связи с кишечником. Понятно, что этому второму мозгу не присущи функции, которые ведают поэзией, философией, политикой — эти функции находятся в ведении головного мозга или, по Ю. И. Мухину, Души.

А вот еще одно сообщение из интернета:

«Ученые из США построили модель, которая объясняет природу происхождения мысли.

Команда ученых, которая хотела понять, как зарождается мысль и где она хранится, работала над созданием модели образования почти десять лет. По словам исследователей, наблюдение за мозгом подопытных привело к сенсационному выводу: человек не думает мозгом.

Мозг представляет собой всего лишь приемо-передатчик, взаимодействующий с неким облачным хранилищем, находящимся вне человека, во вселенной. У каждого человека есть свой виртуальный жесткий диск, куда отгружается полученная информация на хранение. По аналогии с компьютерной сетью интернет, люди являются всего лишь машинами, но без собственного жесткого диска, только с оперативной памятью, подключенными к интернету (облачному хранилищу) по шифрованному радиоканалу.

Шифрование объясняет, почему люди не могут читать мысли друг друга.

Когда человек спит, его файрвол перестает фильтровать информацию исходящую только из его виртуального хранилища, а может пропускать через себя чужие данные, транслируемые в космосе в режиме броадкаст — широкого вещания. Из-за этого сны у человека приобретают неструктурированный характер. Также во сне происходит дефрагментация информации в облачном хранилище, что также принимается передатчиком как разрозненные картинки в голове человека при обмене сигнальной информацией (по аналогии режим ожидания сотового телефона, который периодически соединяется с базовой станцией служебным сигналом, по которому отражается шкала уровня сигнала на экране).

Если передатчик сбоит или ломается (например, от перенесения удара или под воздействием наркотиков или алкоголя), такое явление в народе называют "сходить с ума" или "белая горячка". Такие люди начинают воспринимать чужие каналы с зашифрованной информацией, то есть у них наблюдаются галлюцинации из-за помех от посторонних сигналов.

Этим самым ученые теоретически подтверждают наличие эгрегора — глобального информационного облака. И объясняет,

откуда люди с экстрасенсорными способностями могут получать информацию о жизни других людей, подключаясь к чужому виртуальному диску».

Есть точка зрения, что идеи — это связи. Любая идея, даже самая простая — это ассоциация между возникшими ранее, уже известными идеями. Наш разум постоянно формирует такие связи — чаще всего самопроизвольно и неосознанно.

Еще одно интересное свойство этих связей состоит в том, что о них ничего нельзя сказать заранее. Нередко идеи формируются путем слияния двух на первый взгляд совершенно различных понятий, производимого неожиданным или необычным способом.

Кейт Сойер написала в своей книге «Зигзаг: неожиданные открытия на пути развития творческих способностей»:

«Оригинальная идея начинается с набросков в записных книжках или на клочках бумаги и только потом, постепенно, они вызревают в нечто чистое и мощное. Одна вещь отличает выдающихся творческих людей — художников, актеров или ученых — то, как часто они записывают или набрасывают на бумаге свои неожиданно пришедшие в голову мысли, образы и идеи. Это может быть что угодно: отдельная фраза или неожиданное наблюдение, кусок диалога, черта характера.

Великие произведения рождаются не через внезапные озарения, они долго вынашиваются своими создателями, когда одни и те же образы прокручиваются в их головах снова и снова».

Из всего изложенного и на основе предложений психологов Веры Джон-Штайнер и Лючиано Пассуэло можно сформировать себе путеводитель в генерировании идей: — отбрось предрассудки о том, что создавать идеи способны лишь немногие избранные, но и не надейся, что однажды озарение придет само собой — подготовь почву для появления идей (см. выше);

— записывай все свои идеи без промедления (многие выдающиеся люди носили с собой записные книжки). Борись за количество идей. Помни, что по Д. Кэнфилду интуитивное прозрение, любая новая идея, не зафиксированная за 37 с, скорее всего больше никогда у вас не возникнет. Через 7 мин оно (она) уходит навсегда;

— не сбрасывай со счетов неоформившиеся и даже кажущиеся глупыми идеи. Большинство идей могут оказаться хорошими — просто над ними нужно поработать. Поиграй со своими идеями: разложи каждую на составные части, комбинируй, переворачивай с ног на голову, сталкивай друг с другом;

— не относись к идее, которая пришла в голову первой как к единственно верной. В первозданном виде она может оказаться

непригодной для реализации;

— будь открыт для новых впечатлений. Твои органы чувств впитывают информацию, которую разум впоследствии применяет для создания ассоциаций. Чем больше ты имеешь дело с различными ситуациями, людьми и местами, тем больше материала ты даешь своему разуму для образования связей. Научись приветствовать разнообразие в своей жизни: путешествуй, пробуй новые блюда, читай журналы, на которые обычно не смотришь. Не бойся делать привычные вещи по-другому;

— не торопись. Устанавливая для себя крайний срок, ты не станешь более продуктивным;

— каждый раз, когда в голову пришла идея — любая, — будь благодарен за нее. Вырабатывая эту привычку, ты создаешь дополнительное позитивное подкрепление, стимул для разума, поощряя генерирование новых идей.

Описание результатов

Важно не только выполнить научное исследование, получить новый результат, но и описать его. От этого во многом зависит признание коллег и других людей — их признание не менее важно, чем признание специалистов, порой более важно, так как именно это стимулирует исследователя работать в выбранном направлении как можно дальше. Овладевайте русской письменностью, пишите статьи, книги — это один из путей повышения квалификации.

Грамотное изложение собственных мыслей и достижений позволяет самому автору более детально осознать то, что он сделал и о чем пишет, подняться над своей работой, посмотреть на нее сверху, то есть перейти на более высокий уровень обобщения сделанного.

О врагах Врагов лучше не наживать. Но если это произошло, то, невзирая на свои эмоции, нужно превратить врагов в своих друзей. Избитая истина: «Возлюби своих врагов». Она верна не только потому, что тем самым осуществляется превращение врага в друга. Сильные эмоции (вражда) инициируют самоанализ, в результате которого выявляются положительные стороны мнения врага, а это ни что иное, как разновидность учебы, которая делает вас как специалиста сильнее. Более того, каждый человек, встреченный вами на вашем пути, делает вас сильнее, добрее, храбрее, что тоже важно для сферы научных исследований — здесь нужна личная храбрость, чтобы идти туда, где возможен негативный результат или на молодежном сленге «облом». Победа над страхом неудачи сродни победе над страхом смерти.

Положительный результат

Возможно, это поможет вам — регулярно представляйте себе (воображайте) положительный результат своей работы.

Фантазируйте на эту тему.

Публикации

Часто возникает вопрос, нужны ли научному работнику, особенно тому, исследование которого не связано с написанием диссертации, публикации, ведь их подготовка отнимает немало времени, а теперь требует и вложения собственных средств. Однозначно, публикации необходимы, и чем их больше, тем лучше для совершенствования пишущего.

Публикации нужны и в начале научной карьеры — это тренирует руку, публикации нужны и зрелому специалисту как для поддержания научного тонуса, так и для упорядочения собственных постоянно углубляемых представлений о тех или иных закоулках своих исследований. Думаю, что одну статью в год научный работник должен публиковать сам, и не менее одной-двух — в соавторстве со своими учениками.

Встает вопрос и о том, отражать ли в публикациях важные результаты. В последнее время в погоне за сокрытием ноу-хау, так характерным для капиталистического мира, публикуемые статьи получаются достаточно выхолощенными. Сложно что-либо рекомендовать, в каждом конкретном случае возможны любые подходы. По моему мнению, полученные автором статьи формулы могут быть представлены в полном виде, важные результаты — обязательно заявлены. Все остальное — сфера ответственности автора.

Дискуссии

В научных дискуссиях не ввязывайтесь в спор. Это ничего не даст. Нужно благодарить за критику — последующий анализ все расставит на свои места. Это применимо, даже если у вас есть чем ответить. Критика — это разновидность испытания.

Чем больше испытаний, тем лучше результат.

Часто встает вопрос, признавать свои ошибки или нет.

Вопрос сложный, это зависит не только от вашей творческой и эмоциональной компоненты, но и от личности критика и, что важно, от состава зрителей, места и времени публичного аутодафе. Внутри себя и в кругу своих единомышленников, друзей, ошибку нужно публично признавать всегда, но не зацикливаться на ней, в другом окружении лучше косвенное признание и уход в сторону, не теряя лица.

Нужно знать свои слабые стороны, но не терзаться этим, а научиться обходить их, помогая себе. Каждый человек, даже гениальный в каком-то деле, имеет деловые слабости. Важно использовать свои сильные стороны, избегая путь, на котором

могут проявиться слабости. Альтернативой этому является развитие своих слабых сторон, но это уже другая история.

Не нужно вариться в собственном соку, но и не нужно излишне рассказывать публично о своей работе. Здесь особенно нужна мера. Выбирайте своих слушателей, общайтесь со специалистами, которые являются хорошими, добрыми людьми — это позволяет прогрессировать. В то же время общение с критиками-зоилами для дела полезно. Но критика должна быть дозированной, тогда она стимулирует прогресс.

Неудовлетворенность сделанным

Развивайте неудовлетворенность своей работой, углубляйте ее. Вырабатывайте привычку возвращаться к тем или иным моментам уже вроде бы законченного исследования, это позволит обеспечить выполнение всей работы на более высоком уровне — развитие осуществляется по спирали, и каждый раз поднимаясь над пройденными моментами своего исследования даже на чуть более высоком уровне, вы будете смотреть на свою работу другими глазами, потому что вы уже стали более сильным по сравнению с тем временем, когда вы эту часть работы выполняли ранее.

Семья и дети

Счастливый брак — залог творческих и научных успехов.

Трудность в том, что счастье в браке каждый понимает по-своему. Компонентами семейного счастья могут считаться взаимное уважение супругов, гармония сексуальных отношений, освобождение от бытовых забот, регулярное и ненадоедающее питание в кругу семьи, поддержка увлечений, хобби, глубокое понимание вашей психики партнером по браку и многое другое. Каждый выбирает свое видение, но справедливо одно — поддержка семьи является порукой успеха научного исследования.

Важно, чтобы близкие люди верили в успех твоей работы и постоянно, но ненавязчиво говорили об этом. Известно, что озвученная и доведенная до аксиомы уверенность родителей в большом будущем своих детей приводит к фантастическим результатам. Самый яркий пример — это воспитание В. И. Ульянова-Ленина его матерью М. А. Ульяновой (урожденной Бланк), которая неизменно ориентировала Володю на то, что его ожидает особое будущее, что он перевернет мир или, во всяком случае, оставит яркий след в мировом сообществе.

Любая работа будет успешной, если в тебя верят твои самые близкие люди.

Очень большую роль в достижении жизненного и научного успеха играет позиция жены. Говорят, что если у женщины (жены)

большие желания, то у мужчины будут большие победы. Я склонен считать, что указанное не является аксиомой. Да, мужчину делает женщина, но, на мой взгляд, более важно, чтобы на фоне ее любого мироощущения вы, мужчина, неосознанно стремились к успеху для того, чтобы повысить свой авторитет, свой статус в ее глазах. Особенно это важно для мужчины, если он чувствует некоторую ущербность брака, например, в случае, когда муж много старше жены. Впрочем, и это не является аксиомой.

Дети всегда клонируют отношение родителей к своим обязанностям на работе, в семье, в социуме. Я смотрю на себя и в моем отношении к работе, к спиртному, к рыболовному отдыху, к жене, к детям я вижу отца. А жена, скорее всего, только тогда ценима, только тогда считается женой, а не временной женщиной в доме мужа, когда относится к нему, как мать относилась к отцу. Об этом нужно помнить всем — дети неосознанно берут пример со своих родителей и модели «идеальных» отношений в семье выстраиваются в детстве — примеры перед глазами. Здесь и «зарыт» один из принципов воспитания — на своем примере. У меня сильное подозрение, что хорошая (для мужа) жена должна быть и внешне напоминать мужу мать. Речь, разумеется, идет об отдельной жизни детей своими семьями вне родительского дома.

После защиты кандидатской диссертации

Если вы защитили кандидатскую диссертацию, то это еще не значит, что вы стали членом научного сообщества. Нужно еще проникнуться духом науки, чтобы вы почувствовали, что эта стезя ваша. Лакмусовая бумажка здесь — это активность в публикациях, участие в конференциях с докладами, мысли о докторской диссертации, впрочем, и это не всегда показывает, включены ли вы в виртуальный реестр членов научного сообщества. Вспомним, сколько кандидатов наук, даже доцентов, бросив «науку», ринулись в так называемый бизнес в конце 80-х и начале 90-х годов прошлого столетия. Один Чубайс чего стоит. Это означает, что такие чубайсы по факту не стали научными работниками после защиты своих кандидатских диссертаций. Защита диссертации в СССР была одним из способов повышения материального благосостояния диссертанта. Не секрет, что стимул повышения оплаты труда после получения заветной степени является универсальной манилкой, он руководит и теми, кто останется в науке, и теми, кто из нее уйдет. Ваш покорный слуга тоже пришел в аспирантуру, будем откровенными, за рублем и большим летним отпуском. Важно другое. Работа над диссертацией должна затронуть какие-то струны души, а сам диссертант должен получить такое удовлетворение от того, что

работа удалась, что даже материальный стимул станет для него не столь важным, и искушение сменить жизненную дорогу, тем более направить ее в сторону бизнеса, в лучшем случае законопослушного, не возникнет. Да, теперь ситуация другая, те кандидаты наук, которые не ушли из вузов в «бизнес», только немного поправили свое материальное состояние после защиты, оставаясь по сути дела малооплачиваемой и нещадно эксплуатируемой категорией трудящихся, а для остальных ученая степень в основном нужна для визитки. Такое положение, видимо, сохранится еще не одно десятилетие.

Сложившиеся в нашей стране экономические отношения не требуют развития науки, тем более даже в Советском Союзе гражданская наука мало что давала для развития общества, а теперь и подавно. Власти такая наука не нужна, и мы уже говорили об объективных причинах такого отношения.

Поэтому молодой кандидат наук, еще не «забеременевший» наукой, должен сто раз подумать, прежде чем продолжать свой путь в ней, задавая вопрос: «а оно мне надо?».

После защиты докторской диссертации

Если вы защитили докторскую диссертацию, то это еще не значит, что вы стали доктором наук. Вам еще предстоит пройти долгий путь самосовершенствования на новом уровне мышления, включающий в себя написание монографии, учебника, множества статей, непредвзятое рецензирование работ других авторов, работа с учениками над их кандидатскими диссертациями, активное участие в научных дискуссиях. И только при условии выполнения всего перечисленного выше года через четыре вы почувствуете себя специалистом, способным подниматься на высокие уровни обобщения по результатам анализа выполненной вами или другими исследователями работы, самостоятельно решать сложные научные задачи, настоящим доктором наук.

Глава 8. Перестройка и люди

«Если неприятность может произойти, она случается.»

Закон Мэрфи

Перестройка

Перестройка 1985–1989 г. резко изменила ориентиры многих людей. Для предприимчивых открылись до того неведомые возможности. Доценты стали владельцами магазинов и лавок. Да я и сам радовался, когда благодаря ослаблению финансового контроля государства я стал зарабатывать больше, чем ранее, не подозревая о том, что благополучие это временное и оно, в том числе, подмывает основы в общем-то справедливого советского строя и советской экономики. В продаже появилась масса антисоветских книг, началась романтизация белогвардейщины, идеологические устои советского народа и, в частности, его технической интеллигенции, рушились.

Искусственно создавался дефицит продуктов питания. Все мы стали считать КПСС если не преступной, то сильно запятнанной организацией, зауважали недалекого по жизни и управляемого женой, а следовательно, из-за рубежа А. Д. Сахарова, «выдающегося» экономиста Г. Попова, «борца с привилегиями» пьяницу Б. Н. Ельцина и других, открыто или скрытно зовущих нас в «светлое капиталистическое будущее».

Весь народ как будто сошел с ума, а мы еще удивляемся метаморфозе украинского народа в наши дни. Они (украинцы) сейчас воспылали ненавистью к России и к русским, а мы к 90-ому году — к себе, к нашей Родине, к нашему прошлому. И в том, и в другом случае поводыри были сверхэффективными, иначе как могли нормальные, трезвые люди полагать, что с приходом Ельцина к власти, а следовательно, со сменой общественной формации все хорошее, что было при старой власти — бесплатная медицина, бесплатное качественное образование, низкие цены на продукты, символическая плата за жилищно-коммунальные услуги, электроэнергию, топливо, гарантированная безбедная старость и др. — дополнится изобилием продуктов, вин, модных тряпок и бытовой техники в магазинах, свободой поездок по миру, огромными заработками.

И вот наступил 1992 г., развеявший все иллюзии. Я,

обеспеченный человек и успешный специалист, в одно мгновение превратился в нищего, даже в 1993 г. мой оклад профессора составлял 50 долларов США в месяц. Когда я в первый раз получил стипендию Президента Российской Федерации, присуждаемую научным работникам, условно названными выдающимися учеными России, то ее хватило только на покупку кухонного набора всевозможных терок, цена которого сейчас вряд ли превышает 500 руб. (примерно 10 долларов США). Я помню свое возмущение, когда посланцем от московских знакомых ко мне заехал датский социал-демократ и завел следующий разговор:

— Ну как вы тут живете, все хорошо?

— Не понял, о чем Вы?

— Ну как же, губернатор у вас Борис Немцов, выдающийся демократ. Вы теперь благодаря ему, наверное, живете лучше, чем даже живет Москва?

Не буду передавать мой ответ, а молодым читателям напомню, что Б. Немцов разорил до 70 % промышленных предприятий области, развалил сельское хозяйство, на 10 лет задержал строительство станции метрополитена «Горьковская», поставил крест на строительстве Кстовской атомной станции теплоснабжения, которой так не хватало городу Горькому, обогатился сам и обогатил своих друзей, а некоторых из них, прикрывая свой криминальный след, посадил в тюрьму по надуманным обвинениям. Интересен и факт, что губернатора Немцова в те годы не пустили и на порог ОКБМ. Московские друзья Б. Немцова по радио (я сам слышал) прямо говорили о том, что промышленное производство нашей стране не нужно, живут же хорошо страны, которые ничего не производят, например, Люксембург. Сам Немцов неоднократно во всеуслышание заявлял, что цвет нации — это купцы, торгаши, именно они обеспечивают благосостояние народа.

Обострение отношений с ректором Захаровым по навету названных выше коллег, нищенская зарплата профессора не способствовали моему комфортному пребыванию в институте.

Но больше всего меня волновали намешливо-наглые глаза тогдашних студентов на лекциях, которые говорили мне: «Что ты нам тут талдычишь? Да кто ты такой? Ты же сам ничего не можешь, ни на что не способен, если сидишь тут. Нам-то только диплом нужен, поэтому мы здесь сидим, а тебе грош цена в базарный день.». Думаю, что это было близко к их истинным мыслям, и глядя в эти глаза, я задавал себе одни и те же вопросы: «Что я тут делаю? Для кого я работаю? Не пора ли покончить с унижением? Не пора ли уходить?».

Из 100 студентов попадался один, максимум два, которые стремились что-то узнать. Я понял, что высшему образованию в нашей стране приходит конец, и что плетью обуха не перешибешь, какие бы ты не придумывал способы передачи и закрепления знаний. В моем арсенале было «глубокое погружение», когда неделю или две студентам вкладывается только одна дисциплина с утра до вечера с последующим зачетом или экзаменом, особое построение лекций, когда в начале в простейшей и доходчивой форме с примерами излагаются основные положения темы, затем эти положения развиваются на более глубоком уровне, а в заключении формируются в виде кратких постулатов основные идеи, вытекающие из материала лекции. Были и попытки формализовать процедуру экзамена по аналогии с процедурой нынешнего ЕГЭ и ее компьютеризацией, но все было напрасно, учиться никто не хотел, все хотели легкой жизни и развлечений.

Г. А. Абрамов

В 1985 г. «под меня» была создана кафедра судовых двигателей внутреннего сгорания, второй раз за историю института. Первую кафедру судовых двигателей внутреннего сгорания, начиная с 1934 г., возглавлял Г. В. Тринклер. Густав Васильевич вошел в историю науки как создатель бескомпрессорного нефтяного дизельного двигателя (Тринклер-мотора).

Г. В. Тринклер

В России Тринклер считается создателем Цикла Тринклера, термодинамического цикла с изохорным и изобарным подводом теплоты. Однако в большинстве других стран мира этот цикл называют Seiliger cycle (например, в Германии, Голландии) и Sabathe cycle (в Италии).

В поисках хоздоговорных работ я нашел общий язык с известным специалистом-судомехаником Г. А. Абрамовым, который в Минречфлоте был заместителем начальника Главфлота, а потом заместителем директора Центра промышленности и научно-технического прогресса, начальником отдела технической политики и экономики.

Г. А. Абрамов прошел большую жизненную и производственную школу. После окончания Горьковского речного училища в течение 10 лет работал на пассажирских судах помощником механика и механиком. Затем был технический отдел судоремонтного завода им. Урицкого в г. Астрахани, окончание заочного факультета ГИИВТа, работа на Астраханской судоверфи им. Кирова, на кафедре технологии судостроения и судоремонта ГИИВТа, в Горьковском ЦКБ Минречфлота, в отделе надежности и службе судового хозяйства ВОРПа, на двух последних местах — начальником.

Г. А. Абрамов, лауреат премии Совета Министров РСФСР, директор Речного Регистра с 1995 по 2000 г.

Аналогичную производственную школу, начинающуюся с окончания речного училища, прошли многие тогдашние руководители Минречфлота и Речного Регистра. До сих пор в отрасли внутреннего водного транспорта считается хорошим тоном, хорошей характеристикой специалиста, если он окончил

речное училище, работал на флоте, на судоремонтных предприятиях отрасли, окончил институт заочно и был директором завода или руководителем среднего звена большого пароходства. Наряду с действительно важными квалификационными приобретениями такая трудовая биография несла с собой ключевой дефект — недостаточную теоретическую подготовку специалиста, что, впрочем, для подавляющего большинства работников Минречфлота и Речного Регистра не имело какого-либо значения.

Мы познакомились с Г. А. Абрамовым в бытность его начальником ССХ ВОРПа, когда он частенько возглавлял Государственную экзаменационную (после аттестационную) комиссию по защите дипломных проектов в ГИИВТе. Не скажу, что отношения наши были безоблачными, один раз я даже устроил ему публичную выволочку за узость взглядов на тематику дипломных проектов, которую он перенес достойно.

Геннадий Александрович много лет боролся с тяжелой болезнью, проявляющуюся некрозом почек, перенес несколько трансплантаций почек — даже совместимые по всем параметрам донорские почки очень плохо приживаются, организм их отторгает. Одно время здоровье было налажено до такой степени, что он, всю жизнь не бравший в рот спиртного, за ужином стал с превеликим удовольствием выпивать рюмку водки. Потом болезнь вновь стала брать верх.

Последнюю трансплантацию почки ему делали в то же время, что и известному актеру Л. Филатову, и когда последний умер, это не добавило оптимизма Геннадию Александровичу.

Но он продолжал бороться, в 1994 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1999 — докторскую. В 2000 г. болезнь стала прогрессировать, процедуры гемодиализа стали регулярными. Каждая такая процедура была дорогой в «ту сторону», артериальное давление в ее ходе или повышается или снижается (у Г. А Абрамова систолическое давление снижалось до 40), нередки судороги, затуманенное сознание, рвота, дисфункция кишечника. Осуществлять функции руководителя Речного Регистра стало крайне сложно, и Г. А. Абрамов оставил должность, перейдя на работу в качестве научного консультанта Речного Регистра. Геннадий Александрович ушел из жизни в 2004 г., его имя теперь благодаря усилиям А. В. Батялова носит сухогрузный теплоход смешанного (река-море) плавания.

Теплоход «Геннадий Абрамов» в Сибирском затоне (г. Н. Новгород)

Но вернемся в 80-е годы.

С 1983 г. я вел аспирантуру. Моими первыми неофициальными учениками были В. Пискунов и В. Шилин, а первым официальным учеником — А. А. Батялов. Затем — А. Старов, О. Сорокин, В. Орехво, А. Чернов, Г. Абрамов, В. Митрофанов, Н. Бурдастов, Ю. Леснов, К. Мунябин, С. Исаев, Д. Бакиев и другие. Одних уж нет, с другими у меня нет связи, а остальные помогают мне, а я им при нужде, и они всегда приходят на мой день рождения.

По инициативе Г. А. Абрамова и с его участием с 1985 г. на кафедре была развернута большая научно-исследовательская работа по утилизации вторичной теплоты на речных судах и разработке устройств подготовки для сжигания водотопливной эмульсии моторного топлива. Именно тогда проявились таланты С. Н. Валиулина, А. Старова и других моих учеников.

Г. А. Егоров

Где бы я ни работал, мое отношение к речному флоту, к его людям у меня оставалось трепетным. У меня были в друзьях и механики, и капитаны. Об одном из них я обязательно должен рассказать. Это Геннадий Андреевич Егоров. Когда мы с ним познакомились, он был капитаном теплохода «Константин Федин». Знакомство переросло в дружбу.

Вот что писала о нем Галина Абаева, директор музея Волжского пароходства, в далеком, увы, 2004 г.:

«В 1974 году на коллегии Министерства речного флота после

утверждения А. В. Демидова в должности капитана нового пассажирского теплохода «Максим Горький» его спросили, какие будут просьбы. Он ответил: «Просьба одна — назначить капитаном «Козьмы Минина» старшего помощника Геннадия Андреевича Егорова».

Просьба эта, которая, кстати, была удовлетворена, созвучна традиции волжских речников: воспитай ученика, передай дело в надежные руки.

И так с легкой руки старшего товарища навигацию-1974 Егоров открыл в звании капитана трехпалубного теплохода «Козьма Минин». Вспоминая об этом событии, Геннадий Андреевич говорит: «Как будто было это вчера, а не 30 лет назад».

Мне посчастливилось познакомиться с Геннадием Андреевичем. И могу сказать, что это открытый, обаятельный, неравнодушный к людям человек. Как песню поет, когда рассказывает о своих друзьях и коллегах. В течение шести лет на «Козьме Минине» совершенствовал навыки судовождения, зарекомендовал себя как грамотный специалист, талантливый руководитель, в меру требовательный и внимательный к своим подчиненным.

В мае 1980 г. Геннадий Андреевич принял в ГДР новое четырехпалубное судно проекта 301, которому было присвоено имя родившегося на Волге советского писателя Константина Федина. В течение семи лет на теплоходе отдыхали земляки писателя, саратовские туристы. В первый же приход в Москву теплоход встретила семья Фединых, супруга Константина Александровича и дочь Нина Константиновна. Впоследствии с Ниной Константиновной у экипажа завязалась тесная дружба, и он удостоился чести присутствовать на открытии мемориального музея Константина Федина в Саратове. Немало приятных воспоминаний осталось у Геннадия Андреевича о работе на этом теплоходе, часто принимавшем на борт известных писателей и артистов. Тесное творческое сотрудничество сложилось у команды теплохода с Союзом писателей СССР.

Правда, начало его было положено еще в 1978 г. на «Козьме Минине», когда был организован рейс Горький — Пермь — Саратов, посвященный 110-летию со дня рождения М.

Горького, под девизом «Горьковские дни на Волге». В поездке принимали участие около 140 писателей во главе с секретарем СП Озеровым. За высокую организацию и четкую работу во время этой поездки, а точнее, за почтительное отношение к классику советской литературы да и в целом к писательской братии экипаж теплохода «Козьма Минин» был награжден Почетной грамотой Союза писателей. Это был первый случай в истории, когда

творческой организацией был отмечен трудовой рабочий коллектив.

Более того, когда в Минречфлоте было принято решение отправить «К. Федина» на Амур, только благодаря вмешательству Союза писателей, теплоход оставили на родине писателя, и он, к нашему счастью, по сию пору ходит по Волге.

Егорову посчастливилось познакомиться с представителями литературной элиты. Принимавший участие в проходивших в Колонном зале Дома союзов торжествах, посвященных 100-летию со дня рождения Федина и 50-летию Союза писателей СССР, Геннадий Андреевич предстает перед нами не только прекрасно знающим свое дело флотским командиром, но и общественным деятелем. Занимая такую активную позицию в обществе, в своем коллективе, Г. А. Егоров поднял капитанское звание на еще более высокую ступень. Ведь судно на большой реке — это своего рода отдельное государство, где существуют свои правила и законы. Быть ответственным за это маленькое государство — весьма важное дело.

В марте 1987 г. группа волжских специалистов под руководством Г. А. Егорова в составе приемочной комиссии прибыла в Германскую Демократическую Республику, в город Росслау, для приемки нового теплохода «Ленин». К этому назначению Геннадий Андреевич отнесся очень серьезно. По традиции теплоход, носящий имя Ленина, должен был стать флагманом флота. А это не только почетно, но и ответственно.

Каждый год 22 апреля «Ленин» открывал навигацию в Горьком.

В июле 1987 года был подписан акт о приемке нового теплохода. А 13 июля в Казани уже посадили на борт первых туристов из США. С сердечностью и благодарностью Геннадий Андреевич говорит о своих коллегах, с которыми в ГДР принимал теплоход: механике Сергее Александровиче Демидове, электромеханике Геннадии Александровиче Верменике, рефмеханике Валерии Валентиновиче Сорокине.

Наряду с обычной работой — обслуживанием туристов — экипаж «Ленина» под руководством капитана Г. А. Егорова осенью 1991 года в составе группы пассажирских судов Волжского пароходства совершил переход в испанский порт Севилья. Это была уникальная экспедиция через 12 морей, Атлантический океан для участия в международной выставке ЭКСПО-92. Этот путь вместе с «Лениным» прошли и другие суда Волжского пароходства: «Георгий Чичерин» (капитан В. А. Кочетков), «Леонид Соболев» (капитан В. А. Иудин), «Зосима Шашков» (капитан В. Н. Горбунов), «Юрий Андропов» (капитан Ю. Г.

Семенов). Таким образом, волжские речники продемонстрировали свое мастерство и искусство судовождения не только по рекам, но и по более сложным водным путям мира.

15 ноября 1992 года суда вернулись на родную Волгу.

«Ленин» продолжил обслуживать иностранных туристов на линии Москва — Санкт-Петербург. На судне сложился стабильный коллектив. Интересно, что комсостав, работающий на «Ленине» с первого года эксплуатации, сохранился до сих пор без изменений. Немалая заслуга в этом капитана, умеющего создать удивительно доброжелательный микроклимат в коллективе, хорошее, рабочее настроение.

Кредо капитана Егорова: «Прежде сам выполняй свои обязанности в высшей степени добросовестно, чтобы другие их также строго выполняли». Одним словом — воспитывай своим примером. За прошедшие десятилетия работы на флоте неоднократно Егоров отмечался государственными наградами, грамотами, благодарностями.

Навигацию 2003 г. «Ленин» открыл с вновь назначенным капитаном Владимиром Викторовичем Андреевым, он был 1-м штурманом на судне. У капитана Егорова душа спокойна.

Сбылось то, о чем мечтал: передал теплоход в надежные руки, значит, традиции сохранятся.

Сегодня он передает накопленный опыт молодым — навигацию-2004 Геннадий Андреевич в качестве капитана-наставника открыл на теплоходе «Александр Радищев», оказывая практическую помощь вновь назначенному капитану Василию Николаевичу Мешкову».

К сожалению, Геннадия Андреевича больше нет с нами.

К написанному выше я могу только добавить следующее.

Геннадий Андреевич был настоящим патриотом нашей Родины, по-настоящему болеющим за ее будущее. В конце недоброй памяти перестройки мы с ним на теплоходе «Ленин» однажды смотрели телепередачу о визите Б. Н. Ельцина в США. Как раз показывали, как Ельцин «украл» у Билла Клинтона текст его выступления, не понимая, что сам выступает в качестве пьяного клоуна. Б. Клинтон хохотал.

Теплоход «Ленин»

Геннадий Андреевич сказал тогда: «Ну все, мы приплыли, с таким человеком во власти со страной ничего хорошего не будет. Не должен он быть руководителем страны». Надо понимать, что в те годы большинство людей в СССР, в том числе и я, считали Ельцина единственной альтернативой Горбачеву и связывали с ним надежды на хорошую (обеспеченную) жизнь в будущем, поэтому мне не понравились слова капитана, но я промолчал из чувства уважения. Через пару лет я убедился в правоте Г. А. Егорова. Проклятой памяти Ельцин сломал нашу страну, ну конечно не он один, но именно за ним пошел народ, а народ у нас простой и доверчивый. В этом отношении ничего не изменилось.

Вспоминая 1992–1993 гг., я вспоминаю свою нищету, когда я был вынужден продавать свои вещи для того, чтобы свести концы с концами, вспоминаю пенсионеров-орденоносцев, которые рылись в мусорных баках, вспоминаю одичавших собак, преданных своими владельцами, не имеющими возможности прокормиться самим, собак, нападающих на одиноких прохожих в безлюдных местах. Все это было, и теперь, к сожалению, поздно что-либо делать, но возникает вопрос: ради чего была затеяна перестройка и якобы капиталистическая революция? Чтобы всплыл мусор чубайсов, собчаков и иже с ними? Чтобы то, что принадлежало всем, стало принадлежать небольшой кучке подонков? Нет ответа.

Все это стало возможным только потому, что народ у нас бессловесный и совестливый. Вы думаете, что «шоковая терапия» Ельцина-Гайдара прошла бы в какой-нибудь другой стране, например, в Польше? Ни боже мой, а у нас все прошло без сучка и

задоринки, если не считать расстрела Белого дома в 1993 г. А победители народа торжествуют, открывают Ельцин-центры и жируют, жируют, жируют, и все им мало, мало… Остается только надежда на последнюю инстанцию, когда всем воздастся по делам их. Они не знают, наверное, что в 1945–1946 гг. по центральной улице Владивостока прогонялись под конвоем колонны женщин-коллаборанток, работавших на оккупантов или живших с ними, а теперь высылаемых на Сахалин. У каждой через плечо была прикреплена лента с надписью «Я изменила Родине». Так поступали с теми, кто провинился незначительно, ну например, по нашим меркам ректорами вузов и «руководителями» среднего звена, а вот полноценных предателей народа, а значит, нашей Родины, ожидало другое — и теперь, надеюсь, их ждет то же…

«Таитесь вы под сению закона, Пред вами суд и правда — все молчи!..

Но есть и божий суд, наперсники разврата!

Есть грозный суд: он ждет; Он недоступен звону злата, И мысли и дела он знает наперед.»

У Геннадия Андреевича Егорова я учился работать с людьми. Помню, идем мы с ним в кают-компанию на ужин (Г. А. Егоров столовался только с экипажем) и с каждым встреченным членом экипажа (матросом ли, проводницей, мотористом) капитан при полном параде здоровается за руку, спрашивает о личных делах, о которых, оказывается, он в курсе, и все это мягко, искренне, с приветливой улыбкой и, что называется, с душой.

Дело Г. А. Егорова живет, капитан теплохода «Ленин» В. В. Андреев — уже сам наставник молодежи, уверенно ведет судно и его экипаж по установленному его плавательской судьбой пути. Интересно, что чуть ли не каждый год руководство ООО «Водоходъ» предлагает переименовать теплоход, и каждый раз Владимир Викторович отвечает дипломатическим отказом.

Друзья

В жизни важно иметь друзей. Слово «друг» люди понимают по-разному. У политиков друг — это тот человек, который продемонстрировал свое уважение к тебе (друг Гельмут, друг Билл), руководители высшего и среднего звена называют друзьями людей с одинаковым или более высоким статусом, чем у них, и которые оказывают им свое покровительство или, хотя бы, могут дать дельный совет, с которыми можно при случае выпить рюмку-другую или отдохнуть в бане, на охоте, на рыбалке. Не очень сильно отличается понимание слова «друг» и у простых

людей — инженеров, научных работников, станочников, слесарей, лаборантов и т. п. Для того, чтобы отделить служебную область дружбы от личной люди используют термин «друг по жизни», понимая, чаще всего, под этими словами людей, с которыми сложились давние хорошие отношения, необязательно работающих вместе с тобой, с которыми можно поговорить почти обо всем, поделиться секретами, посмеяться, выпить, покуролесить.

Однако, «друзья по жизни» могут в лучшем случае отойти в сторону, если вдруг в твоей жизни произойдет нечто, что им не нравится, или если с тобой случилась беда. Поэтому мы с лучше делить «друзей по жизни» на приятелей и друзей.

Приятели — это «друзья по жизни» (см. выше), с которыми приятно общаться, но которые «у себя на уме» и вряд ли на них можно рассчитывать в трудной ситуации. Друзья — это приятели, которые принимают тебя каким ты есть, которые всегда придут на помощь, чтобы с тобой не происходило, как бы это происходящее им не нравилось, и которые не будут тебя воспитывать по поводу или без. Друзья всегда познаются в беде, и это правда.

Глава 9. Речной Регистр

«Когда дела идут хорошо, что-то должно случиться в самом ближайшем будущем.»

Второй закон Чизхолма

Начало

В 1995 г. Г. А. Абрамова назначают директором Российского Речного Регистра, и он привлекает меня к работе по совершенствованию Правил этой организации, с каждым годом углубляя наше сотрудничество.

В то время отдел правил и норм Главного управления Речного Регистра возглавлял Виктор Иванович Поспелов, которого я знал по работе в ГИИВТе, до 1988 г. он был доцентом кафедры проектирования судов, написал несколько известных книг. Он во многом помогал мне ориентироваться в моей работе на Речной Регистр.

В. И. Поспелов

Вообще говоря, Виктор Иванович был на месте и приносил Речному Регистру немалую пользу. К сожалению, в 2008 г. он был вынужден уйти из Речного Регистра, якобы по возрасту.

Естественно, он не потерялся, его пригласили в

Гипроречтранс и поручили работу над Энциклопедией Речного Транспорта, введя в состав редколлегии. Сейчас готовится к выходу третий том этой энциклопедии (всего 4 тома), а Виктор Иванович, несмотря на свой возраст, бодр, весел, полон сил и не чурается работы. Отмечу также, что В. И. Поспелов — отличный мастер фотосъемки на профессиональном уровне — это его хобби.

Многие фотографии, приведенные в этой книге, — его работа.

В 1998 г. Г. А. Абрамов предлагает мне перейти в Речной Регистр во вновь образующийся при Верхне-Волжской инспекции Центр разработки Правил Российского Речного Регистра (ЦРП РРР). Саму инспекцию возглавил тогда В. П. Лобастов, а ЦРП РРР — бывший начальник этой инспекции, один из корифеев Речного Регистра М. В. Валерианов.

Я думал около месяца, понимая, что мне предлагается работа, имеющая к науке весьма малое отношение, что мне придется все бросить, оставить научно-педагогическую деятельность, пойти на понижение своего статуса, в конце концов. В корпусном отделе Главного управления Речного Регистра в г. Москве тогда работал мой однокурсник В. М. Чернышов.

Однокашники. Справа В. М. Чернышов. 90 лет Речному Регистру

С ним я раза два в дружеской беседе за «рюмкой чая»

обсуждал этот вопрос, и каждый раз Василий советовал мне не мешкать с переходом. Наконец в октябре 1998 г. я решился.

ЦРП РРР

Здесь я должен сделать отступление и рассказать о целеориентировании своей работы, начиная с 1975 г., когда я не без влияния духа конкурентной борьбы с другими членами кафедры решился на работу над докторской диссертацией. С этого момента я работал на свое будущее, впрок, обзаводился новыми знаниями, писал статьи и книги, столбящие мои идеи и приоритеты. Подсознательный девиз был таким: «в будущем все сделанное сегодня пригодится и поможет мне решать задачи завтрашнего дня». Но вот я — в Речном Регистре, новое направление деятельности — в стороне (как я думал) от науки.

Мне удается использовать мои наработанные прежде навыки и умения, в том числе умение излагать свои мысли в письменном виде, я начинаю думать, что мне удастся «ехать на старом багаже», не приобретая ничего нового. Но действительность быстро привела меня в тонус. Я обнаружил, что во многом не понимаю принципов построения Правил, их философии, отчасти их чиновничьего наполнения. Забегая вперед, укажу, что такое понимание пришло только через 10 лет работы в ЦРП, равно как и понимание того, что всякая, в том числе неизвестная нам, работа уникальна, и понять ее нюансы быстро порой просто невозможно, а чтобы понять их в полной мере, нужно быть «внутри» этой работы.

Обнаружилось, что столь любезные моему сердцу тепловые расчеты в Речном Регистре практически не нужны, а понимание основ теории прочности необходимо. Не будем забывать, что во время обучения в институте я получил двойку по сопромату, поэтому поначалу мне было тяжело. «Но все проходит, и это пройдет». Потом было создание программ Речного Регистра по расчету коленчатых валов двигателей внутреннего сгорания, зубчатых передач, котлов, теплообменных аппаратов и сосудов под давлением на прочность, минипрограмм для экспертов, облегчающих согласование расчетов, представляемых проектантом, и др.

Особое место занимает работа по созданию программы Речного Регистра по расчету валопроводов и агрегатов на крутильные колебания. Начинал я с нуля и мощную помощь в этом мне оказали специалисты ЦКБ «Вымпел» Д. Сорвин и М.

Нечаев, за что я им премного благодарен и считаю своими

учителями в этом деле. Особо сложным оказалось программирование инженерных модулей для расчета резонансных крутильных колебаний, в которых пришлось использовать четырехмерные массивы. Впрочем, и с достаточно простыми инженерными модулями для расчета свободных крутильных колебаний мне пришлось провозиться примерно на три месяца больше, чем планировалось. Здесь меня подвела отладка — я эти три месяца не мог обнаружить простейшую ошибку в написании кода, что приводило меня порой в состояние отчаяния. Ну все правильно, все формулы запрограммированы правильно, все циклы организованы правильно, алгоритм реализован правильно, а результат не тот, который дают расчеты ЦКБ «Вымпел». Когда я эту ошибку обнаружил, долго плевался — она была прямо перед глазами, а я ее не видел. Благодаря О. Логинову, для этого компьютерного приложения был создан прекрасный интерфейс, выводивший это приложение в число самых продвинутых по тем временам (2004 г.) программных продуктов.

Несколько слов о М. В. Валерианове. Настоящий патриот нашей Родины, большой умница, он был с одной стороны хранителем традиций Речного Регистра, а с другой — чуток к веянию времени. Еще в 1989 г. до назначения на должность начальника Верхне-Волжской инспекции он был известен не только в Речном Регистре, но и в Минречфлоте, в научных кругах, связанных с судостроением, в ведущих вузах страны.

Человек острого ума и большой эрудиции, он тяготел к нормативной и научно-исследовательской работе, и в этом ему помогал его богатый опыт участия в создании первенцев речного судостроения — судов на подводных крыльях, на воздушной подушке, катамаранов, экранопланов. Он многое дал мне в части понимания особенностей работы Речного Регистра совместно с проектантами и строителями судов, необходимости сохранения подходов Речного Регистра к тем или иным проблемам. К сожалению, в 2003 г., не найдя общего языка с начальником инспекции, уже тогда переименованной в филиал Речного Регистра, он ушел на пенсию в цветущем возрасте — 62 года и не захотел больше сотрудничать с Речным Регистром.

Начало карьеры в Речном Регистре. Слева М. В. Валерианов.

После ухода М. В. Валерианова начальником ЦРП РРР стал С. С. Корняков, а я — его заместителем. С. С. Корняков прошел в ЦКБ «Вымпел» все ступени конструкторской служебной лестницы, объездил в служебных командировках большое число судостроительных организаций страны от Балтийского моря до Тихого океана и приобрел огромный опыт проектирования судов внутреннего и смешанного плавания.

С. С. Корняков (справа)

На его счету проекты теплоходов типа «Волго-Дон» (пр. № 507Б, 1565, 05074, 05074М, 05074МА), судов-овощевозов типа СТ (пр. № 1960, 1960А), сухогрузных теплоходов смешанного плавания типа «Омский» (пр. № 1743, 1743.1, 1743.7), типа Иван Щепетов (пр. № 16510, 16530), пр.

№ 00352. Опыт Сергея Станиславовича пригодился всем нам как при подготовке новых изданий Правил, так и при решении других проблем, которые ставились перед ЦРП РРР.

Куратором ЦРП РРР в Главном управлении Речного Регистра с самого начала был Валерий Тимофеевич Огарков, работавший в Речном Регистре с 1961, а в Главном управлении с 1975 по 2017 г.г. Он прошел все ступени служебной карьеры, начиная от инспектора Верхне-Волжской инспекции (одно время совместно с М. В. Валериановым), старшего инженера-инспектора, главного инженера инспекции, начальника отдела правил и норм Главного управления, главного инженера Речного Регистра и заместителя генерального директора Речного Регистра.

В. Т. Огарков

Валерий Тимофеевич был нашим шефом в Главном управлении, он заботливо просвещал нас, пришедших в Речной Регистр из других организаций, опекал и защищал нас от излишних посягательств, которые неизбежны при дистанционном управлении нашим подразделением. Не смотря на то, что ЦРП РРР де-юре подчинялся начальнику (директору) Верхне-Волжской инспекции (Верхне-Волжского филиала), работали мы исключительно с Главным управлением, хотя попытки привлечь нас к решению инспекционных проблем были, но быстро сошли на нет вследствие большой нашей загруженности.

Благодаря В. Т. Огаркову мы, специалисты, пришедшие в Речной Регистр из других организаций, стали понимать, что работник Речного Регистра — это не «надзиратель» (от слова надзор), а в первую очередь равноправный участник процесса создания судна. Он должен помогать проектанту выбрать безопасное решение, но при этом не должен навязывать тот или иной способ решения возникающих задач. И этот подход красной нитью прослеживался в требованиях Правил Речного Регистра, которые изначально базировались на идеологии рассмотрения всех возможных решений той или иной задачи, выражаемых текстом, формулами или другим способом, и очерчивания по результатам такого рассмотрения границы безопасности, как бы окаймляющей область возможных решений.

Правомерность такого подхода подтверждена успешной многолетней работой Речного Регистра по созданию советского речного флота.

Разработка Правил

Процедура разработки Правил (в Речном Регистре принято писать слово «правила» с заглавной буквы) и других нормативных документов Речного Регистра сводится к следующему. ЦРП РРР или научная организация, творческий коллектив разрабатывают проект первой редакции какой-либо части или какого-нибудь раздела той или иной части Правил.

Эта редакция направляется во все подразделения Речного Регистра, научные и учебные организации, известным специалистам на отзыв. Сейчас порядок немного изменился: проект документа вывешивается на сайте Речного Регистра, а в указанные выше адреса направляется извещение об этом с просьбой подготовить отзыв. Все отзывы заносятся в сводки отзывов — особые таблицы, в которых приводятся указания на номер пункта, главы, раздела, авторы замечаний и предложений, тексты этих замечаний и предложений, забронировано место для ответов разработчику и решения секции НТС Речного Регистра или совещания при генеральном директоре по рассмотрению данной сводки отзывов.

Разработчик анализирует замечания и предложения и заносит в сводку отзывов свой ответ, соглашаясь с предложением, или обосновано отклоняя его. Далее сводка отзывов рассматривается на заседании секции НТС Речного Регистра или на совещании при генеральном директоре по рассмотрению данной сводки отзывов. По результатам обсуждения каждого замечания или предложения принимается одно из следующих решений: принять замечание, предложение; отклонить замечание, предложение; согласиться с разработчиком; направить требование на доработку; исключить требование и т. д.

По итогам рассмотрения проекта первой редакции разработчик вносит изменения в первую редакцию и подготавливает тем самым вторую редакцию. При необходимости и вторая редакция проходит ту же процедуру согласования, что и первая редакция, но чаще всего вторая редакция рассматривается в Главном управлении Речного Регистра, в нее вносятся согласованные с разработчиком дополнительные изменения, и откорректированная, якобы окончательная редакция документа направляется на юридическую экспертизу, после чего появляются новые сводки отзывов, которые рассматриваются на совещаниях вновь, но уже с юристами, позиция которых как борцов с коррупцией в Правилах бескомпромиссна. ЦРП РРР старается не сдаваться, рассмотрение затягивается, в дело вмешивается заместитель генерального директора, который порой принимает

решение о завершении разработки без визы юридической службы. В конце концов, текст многострадальной разработки направляется в отдел Правил и международного сотрудничества Главного управления Речного Регистра для преобразования его в оригинал-макет, который используется для издания нормативного документа в бумажном и (или) электронном виде. Подчеркну, что при издании Правил функции профессиональных редакторов и корректоров издательства выполняют работники ЦРП РРР и отдела Правил и международного сотрудничества Главного управления Речного Регистра.

Поэтому требования к потенциальным работникам ЦРП существенно отличаются от требований к специалистам, например, в других подразделениях Речного Регистра или в подразделениях внутри филиалов, в проектных организациях, вузах или заводах. Работник ЦРП РРР, создающий Правила, должен сочетать в одном лице автора, переводчика, поисковика, наборщика текстов, редактора, корректора, должен постоянно работать по актуализации своих знаний и написанного ранее. При этом нужно на хорошем уровне владеть русским языком, компьютерными технологиями, быть в курсе достижений технического прогресса (изучать публикации, техническую документацию новых судов зарубежной постройки), иметь вкус к расчетной работе.

Специалистов, обладающих перечисленными качествами и способных сопротивляться юристам, не понимающим содержания технических требований, достаточно мало.

Н. А. Ефремов

Работа в ЦРП РРР и в Речном Регистре, небольшой по сути организации, тем не менее, пользующейся авторитетом в отрасли, имеет и свои преимущества. Прежде всего, это зримость твоей работы, акцентирование ее значимости без твоего участия, что при наличии положительных результатов часто отмечается всевозможными поощрениями. Проработав около полугода, я начал получать знаки отличия (служебные поездки, звания, медали, о которых я и не думал). Разумеется, система поощрений во многом зависит от первого руководителя. Мне с этим повезло — и Г. А. Абрамов, и сменивший его на посту генерального директора Речного Регистра Н. А. Ефремов любили поощрять своих сотрудников и знали в этом толк. Наверное, все понимают, что награды в нашей стране присуждаются по принципу разнарядки, то есть, за исключением организаций действительно

имеющих успехи в освоении прорывных военных технологий, в освоении космоса, открытии новых месторождений полезных ископаемых и т. п., каждая организация, имеющая отношение к государственным делам, по ходатайству руководства (использующего свои связи или без них) получает в определенный период времени некоторое количество наград от самых незначительных типа почетные грамоты министерств и ведомств до медалей и орденов. Далее решается вопрос о распределении этих наград внутри ведомства или организации, и здесь снова роль руководства не вызывает сомнения.

Особенно успешен в этом был Николай Андреевич Ефремов.

Четыре года ему удавалось «выбить» для Речного Регистра звания «Инженер года» в номинации «Водный транспорт».

Академик РАН С. П. Капица вручает мне диплом «Инженера года». 2004 г.

Мы, получившие эти звания, по большому счету, конечно, не были инженерами года, но как говорится, доброе слово и кошке приятно.

Сам Н. А. Ефремов оставил заметный след в истории Речного Регистра. На мой взгляд, его заслуги базируются на сочетании двух факторов: точнейшем подборе заместителей, несущих всю основную нагрузку по техническим вопросам функционирования организации (В. Т. Огарков и В. Ю. Ружьев) и дипломатическом

мастерстве, позволявшем дозировать внешнее давление на Речной Регистр со стороны Росморречфлота и Минтранса России. К этому можно добавить внимательное отношение к сотрудникам — за время его руководства организацией не был уволен ни один сотрудник Главного управления, а директора филиалов получили долгожданную свободу рук. Речной Регистр если не процветал, то уверенно развивался, но произошли события 2007 г. в Керченском проливе.

Тогда там разыгрался шестибалльный шторм: волны в море, где глубина колеблется от 7 до 12 метров, достигали высоты 6 метров, а ветер дул со скоростью 35 метров в секунду. Все началось 11 ноября в 4.55. Танкер "Волганефть-139", перевозивший мазут, разломился надвое. Из него в пролив вылилось 2 тысячи тонн мазута. Экипажу удалось перебраться на корму. 4 часа спасатели не могли подобраться к морякам. Их подобрали только в 14 часов.

Кормовая часть танкера «Волганефть-139» после шторма в Керченском проливе

Дальше суда тонули одно за другим. В 10.25 ушел на дно сухогруз "Вольногорск". На его борту находилось 2436 тонн серы. Следом — через час — исчез сухогруз "Нахичевань" с 2 тысячами тонн серы. 11 человек его экипажа снесло в море.

Удалось спасти шестерых. К середине дня стало известно, что в проливе сорвало с якоря баржу "Деметра" с 3 тысячами тонн мазута. Ее несло к косе Тузла. Чуть позже начальник морской администрации порта Новороссийск заявил, что рядом сели на

мель два судна под грузинским и турецким флагами. Еще один теплоход — "Хаш-Измаил" пошел ко дну в Севастополе.

Погибли двое человек из экипажа, еще один пропал без вести.

В украинских водах (тогда Крым еще был украинским) затонул сухогруз "Ковель", 11 человек экипажа удалось спасти.

Многие суда проигнорировали предупреждения об изменениях погоды и оказались в очень редких метеорологических условиях для этого региона. Большая часть пострадавших судов с благословления судовладельцев стояла на якоре, что является нарушением капитанами этих судов правил судовождения в условиях шторма. Эти капитаны потом объясняли, что не хотели терять очередь на разгрузку в порту Кавказ и думали, что ничего плохого не случится. Но, как водится в нашем государстве при власти олигархов, судовладельцы (а именно они правят бал в нашей отрасли, не государство) для получения страховки попытались все свалить с больной головы на здоровую, обвинив Речной Регистр в недостаточном контроле технического состояния погибших судов. Выводы последовали незамедлительно, и Н. А. Ефремов лишился своей должности. Позже выяснилось, что техническое состояние судов с классом Речного Регистра было хорошим (годным по принятой терминологии), но, как говорится, поезд уже ушел.

О научной стороне работы в Речном Регистре

Заканчивая свой рассказ о работе в Речном Регистре, хочу вернуться к теме науки и оценить, были ли признаки научного исследования в моей работе в ЦРП РРР. Думаю, что были, но чаще всего нет. Иными словами примерно 10 % моей работы на Речной Регистр несли в себе признаки научного исследования, написание текстов и их техническое редактирование, работа над техническим регламентом «О безопасности объектов внутреннего водного транспорта», создание компьютерных приложений, которые можно считать творческим процессом, — примерно 30–40 %, вся остальная работа была черновой и неблагодарной. Впрочем, примерно такая же картина характерна для работы специалиста в вузе.

Настоящей науки в ее правильном понимании там тоже мало.

Работа по подготовке лекций и их чтение, написание учебников, методических разработок, статей, хотя и несет в себе творческое начало, научной работой не является. Так что в плане науки я мало что потерял, перейдя в Речной Регистр.

Глава 10. Разное

«О, сколько нам открытий чудных
Готовит просвещенья дух.
И опыт — сын ошибок трудных,
И гений — парадоксов друг.»

А. С. Пушкин

О религии

Возвращаясь к вопросу о религии, констатирую, что советская школа, пусть провинциальная, равнодушие к религии у родителей, а далее институт, высокопрестижная работа, аспирантура, работа над докторской диссертацией, научная деятельность, работа над собой — все это не могло приобщить меня к богу.

В начале 90-х годов прошлого века я заинтересовался историей религии, прочитал Ветхий и Новый Заветы и даже ходил к церкви на Пасху. Изучение вопроса о достоверности религии с научной точки зрения (к тому времени я уже потерял уважение к авторитетам и все и вся рассматривал критически), утвердило меня в том, что религия — это просто большой бизнес и, к тому же, инструмент привития законопослушания малограмотным людям. Вот что говорит по этому поводу Бернар Вебер: «Религия — кодекс ритуалов, основанных на мифах. Религии в первую очередь были нужны, чтобы охранять интересы определенных этнических групп».

Хочу отметить, что я полностью отрицаю религию, ее догматы и обряды (большинство из последних пришло из язычества), не верю в бога, которого представляет нам религия, но в то же время думаю, что существующий миропорядок поддерживается неким Всемирным Разумом, под которым можно понимать энергию, результат взаимодействия торсионных полей или что-то более понятное или более непонятное. Этот Разум подпитывается энергией нашей любви, доброты, человеколюбия, добрых поступков, энергией справедливости. Думаю, что символы религиозного почитания христиан — Иисус Христос, апостолы, Дева Мария — действительно жили когда-то на Земле, возможно, некоторые из них были посвященными, получившими знания от «хранителей сокровенных знаний» (по Е. Блаватской), что

позволило религии впоследствии канонизировать их, приобщить к лику святых, а то и родственников бога, наделить определенными чертами и свойствами, необходимыми для целей религии.

На мой взгляд, религия и наука — антиподы, и по настоящему верующий человек вряд ли может быть ученым, потому что ученый на веру ничего не принимает. Тем не менее, настоящий ученый может позиционировать себя верующим, и тому есть немало примеров, но, по моему мнению, это не более чем дань взглядам, господствующим в прежние века в определенном социуме, а в настоящее время — способ камуфляжа «верующего» в обществе, в котором хорошим тоном считается религиозность его членов — ну примерно так, как выглядят верующими и крестятся на телевизионные камеры наши президент и премьер-министр.

Сейчас я несколько скорректировал свою точку зрения на религиозные обряды, в частности, думаю, что особым образом произносимая молитва в соответствующей обстановке близка к медитации в том смысле, как ее понимают восточные люди, и она, такая молитва, способна принести облегчение душе.

Творческое долголетие

В настоящее время в связи острым дефицитом высокопрофессиональных кадров во весь рост встала проблема творческого долголетия. Думаю, что к сохранению творческого долголетия ведут сила духа и сила воли, уверенность в себе, вера в свою судьбу, в свой научный (творческий) потенциал.

Справка из интернета:

«Ученые из университета Осло (Норвегия) утверждают: психологический настрой на долголетие очень важен. А все потому, что сила внутреннего убеждения может творить чудеса. Всем известен эксперимент с плацебо. Таблетку-пустышку дают больному и тот, уверовав в силу лекарства, невероятным образом начинает чувствовать себя лучше.

Эффект плацебо доказанно работает на каждом третьем пациенте. Точно так же и с негативным настроем. Если человек заранее считает, что к пенсии он станет «уже не тот», а до 80-ти лет вообще редко кто доживает, то так оно и будет.

Оказывается, наш организм чутко реагирует на подобное самопрограммирование. Изменения на клеточном уровне происходят аккуратно по тому графику, который человек задает себе сам. Отсюда простой вывод: каждый новый день рождения

после пятидесяти нужно встречать с оптимизмом, с установкой на то, что впереди еще много важного и интересного, а не вести обратный отсчет оставшихся дней.

Тяжко вздыхать и задумываться вопросом из серии «где ж скоро схоронят меня, бедолажечку?», значит сокращать свои годы простой силой мысли.

Работа до упора, но какая?

Гериатры и примкнувшие к ним геронтологи (врачи, изучающие проблему старения) нередко любят наблюдать за группами людей в течение десятилетий. Недавно специалисты Стендфорского университета (США) опубликовали свои выводы. Любопытно, что исследования долголетия в этом университете начались еще в самом начале XX века под руководством психолога и исследователя Льюиса Термена. Одной из главных причин долголетия названа ответственная и стабильная работа.

В исследовании подчеркивается, что работающие до преклонного возраста, несомненно, живут дольше тех, кто стремится пораньше уйти на покой. Но и среди «трудоголиков» оказались лидеры. Это люди с высшим образованием, занимающие важный, но не самый главный пост — например, начальник отдела. Умеренная психологическая нагрузка и возможность проявлять творческие способности мобилизуют организм, он всегда в тонусе, но не работает на «износ». А вот те, кто является самой главной «шишкой» — руководитель фирмы, завода или госструктуры, — нередко испытывают сильное перенапряжение при жестких рамках самореализации. И это, конечно, не проходит бесследно. Большие начальники — лидеры по инфарктам и инсультам от чрезмерных нагрузок.»

Твердость души и ясность ума поддерживают жизненную силу, а годы жизни продлевают твердое намерение жить, уверенность в правильности своей жизни. Работа исследователя является в основном сидячей. С возрастом приходят ожирение, потеря гибкости позвоночника, проблемы с суставами, пищеварением, и все это — следствие малоподвижной жизни исследователя. Поэтому крайне важно вне работы наладить получение оздоровляющих физических нагрузок (бассейн, фитнес, тренажерный зал, практики здоровья) Лет с 55–60 нужно следить за своим здоровьем, отказаться от вредных привычек (от табака желательно отказаться еще ранее), понять особенности функционирования своего организма, обрести навыки здорового образа жизни, основанного на физических упражнениях (см. работы С. М.

Бубновского), правильном дыхании, самомассаже внутренних органов (см., например, книгу М. и М. Чиа «Ци ней-цзан.

Массаж внутренних органов»), питании без излишеств. Очень много мелочей, важных для здоровья, мимо которых мы легкомысленно проходим, например, пренебрегаем рекомендацией о необходимости медленного пережевывания пищи, что ведет к обильному слюноотделению, в результате чего во рту должна образоваться жидкая субстанция. Такой способ пережевывания пищи способствует здоровью внутренних органов и пищеварительного тракта, продлевает жизнь, а мы наскоро глотаем малопережеванные куски еды и потом жалуемся на желудок, кишечник или другие сопутствующие болячки и заканчиваем свою жизнь, не успев передать молодому поколению свои знания, навыки и опыт.

Хочу указать еще на одно средство, продлевающее творческое долголетие. Нужно часто общаться, а лучше всего дружить с людьми, которые моложе тебя.

Душа и дух

Если привести в соответствие материалистические, религиозные и эзотерические взгляды в соответствие и отбросить словесную шелуху, то станет возможной такая формулировка понятия души: наше сознание, наша память, наши эмоции, творчество, получение информации (новости, сплетни), желание любить и быть любимым — это наша душа, то есть жизненная сила человека. Можно разделять или критиковать воззрения Ю. И. Мухина, человека, которого я безмерно уважаю, и который терпеть не может ученых, считая их деятельность особым видом приспособленчества, но здесь интересно, распространяется ли деятельность Духа (по Мухину, который в бога не верит), а скорее, подсознания, на формирование программ научной деятельности. Для того, чтобы было понятно, о чем идет речь процитирую Юрия Игнатьевича:

«Начну с того, что кратко напомню о том, как я вижу человека. Да, я много раз уже об этом писал, но у меня нет уверенности в том, что я понят многими читателями.

Итак, оставлю в стороне повторение гипотезы о механизме того, как именно природа в условиях Земли создала живые существа и, в конце концов, человека. Повторю только гипотезу о том, что собственно человек (его сознание и эмоции) является чем-то аналогичным компьютеру — объектом, состоящим из жестко впечатанных в эфир самостоятельно функционирующих программ, живущих, скорее всего, вечно. Называю я это Душой. Во время жизни тела Душа человека (да и всех тех, кто имеет

головной мозг) связана с телом посредством головного мозга, после смерти тела Душа живет самостоятельно.

Но тело человека и всех живых существ имеет и еще один компьютер, который управляет жизнью собственно тела. Я называю его Духом, а Дух связан с телом посредством спинного мозга. После смерти тела Дух, скорее всего, умирает вместе с телом. Эта гипотеза подтверждается массой уже банальных фактов, скажем, фактом того, что когда Душа уходит из умирающего тела (мозг уже не реагирует и не способен ожить), то тело, в том числе и само мозговое вещество, продолжают жить. При осмыслении этого факта получается, что Дух обеспечивает функционирование тела и без Души. Но это не удивительно, поскольку Дух обеспечивает жизнь и организмам совсем без головного мозга — без того, что дает основания говорить о наличии Души у этих организмов.

Я достаточно недавно писал, что целью человеческих Душ, прошедших отбор, является создание разума природы, поэтому не буду об этом. А в чем цель Духа?

Тот компьютер, который я называю Духом, несет в себе программы, предназначенные для того, чтобы тело было построено из половых клеток и в дальнейшем функционировало, скажем, у Духа записаны те программы, которые мы называем иммунитетом, но, главное, в нем записаны программы инстинктов. И если поставить вопрос, в чем цель существования Духа, то ответ один — цель в том, чтобы обеспечить организму максимальное удовлетворение инстинктов во время жизни тела организма. В частности, обеспечить организму максимальную защищенность (максимальное удовлетворение инстинкта самосохранения), максимальное удовлетворение естественных надобностей, инстинкта продолжения рода, инстинкта лени (сохранения энергии). Всем живым существам удовлетворение этих инстинктов необходимо для вечной жизни биологического вида этих живых существ, поэтому можно сказать, что задача Духа в сохранении на Земле как можно большего числа видов живых существ.

По заложенным в Духе программам Дух, взяв в качестве набора инструментов ДНК из половых клеток отца и матери, строит все тело организма, обеспечивает его жизнедеятельность и, повторю, обеспечивает удовлетворение инстинктов. А у существ с головным мозгом Дух строит и Душу, но строит ее для своих целей — для того, чтобы лучше (осмысленней) удовлетворять все те же инстинкты — как можно надежнее сохранить свой вид на Земле.

Теперь введите в размышления то, что сама по себе Душа

отдельна и от тела, и от Духа, и Душа способна не только подчиняться интересам Духа, но может иметь и собственные представления о жизни, соответственно, и собственные цели.

Иными словами, она может взбунтоваться и заставить Дух служить своим целям. Если Душа это сделает и подчинит Дух своим человеческим целям, то получится Человек, если не сделает, то останется животное биологического вида «человек».

Подробнее об этом. В ходе эволюции среди живых существ, которых мы называем людьми, возникли особи, которые поставили себе целью жить не только для удовлетворения инстинктов, но по определенным правилам, принятым в сообществах людей. Эти человеческие особи честны, служат обществу или великой цели, а Души этих особей, повторю, не Духу стали служить, не своим инстинктам, а подчинили себе свои инстинкты, — свое животное «хочу» в пользу человеческого «надо». Эти особи стали Людьми в полном смысле этого слова — они стали тем, кто и требуется природе от поголовья людей. Остальные люди (те, кто живет только ради удовлетворения инстинктов) по своей биологической сути остаются животными. <…> Что касается роли Души и Духа, то давайте я и для объяснения необходимости Души приведу образный пример.

Для этого представим, что Дух — это автомобиль, а Душа — это водитель автомобиля. У автомобиля цель жизни — ехать. Но без водителя эта цель автомобиля плохо осуществима — без водителя недолго и в овраг слететь. (Ведь миллионы, а может и миллиарды видов живых существ без головного мозга (из которых произошли ныне живущие существа) погибли, прежде чем появились те виды живых существ, которые этот мозг заимели. Да и у тех не у всех головной мозг справлялся с задачами, задаваемыми все время изменяющейся природой. И такие виды тоже гибли или вырождались.). Но продолжу аналогию с автомобилем.

Если водитель делает то, что нужно автомобилю, то автомобиль исправно, без поломок и аварий работает с экономией топлива, даже если водитель заставляет этот автомобиль ездить по таким дорогам, по которым автомобилю ездить не хочется (в случае с Духом человека — Душа заставляет Дух подавлять инстинкты). Но если в автомобиле сидит, как сейчас говорят, «блондинка», которая бездумно тупо давит на педали, дергает рычаги, нажимает на кнопки, то автомобиль не будет успевать за ее дуростью, и у автомобиля начнется перерасход топлива, начнут ломаться детали, он начнет попадать в аварии.

Возвращаясь от аналогии с автомобилем к Духу и Душе,

сделаем вывод (гипотетический), что Дух переживет (у него не подвиснут, не перепутаются программы), если Душа будет требовать от Духа даже то, что Дух делать не хочет, скажем, задавить инстинкты. К примеру, в какое-то время задавить самый сильный инстинкт — инстинкт самосохранения. Для Духа это понятно и привычно. Почему?

Ведь и для выживания животного такое ограничение инстинктов тоже требуется, скажем, требуется пойти на смертельный риск борьбы с соперником, иначе потомства не оставишь, или с риском переплыть реку, иначе с голода помрешь. Поэтому когда человек во исполнение своего человеческого долга (или во имя спасения, или даже для совершения преступления) давит в себе инстинкты, то Духу это не может нравиться, но Дух это стерпит — у него есть программы того, как поступать в таких случаях.

Но Дух может не успеть за Душой создавать соответствующие программы или менять имеющиеся, если Душа хочет жить вообще антиприродной жизнью. Когда Душа начинает жить так, как Дух вообще не ожидает.

Вдумаемся, начиная с создания природой каких-то простейших инфузорий, уже в Духе этих простейших существ укреплялась и укреплялась главная цель жизни — обеспечить своему виду живых существ вечную жизнь. Оформлялась эта цель в виде требования продолжать и сохранять свой род — производить потомство и жить ради него. Природа (ее составная часть — жизнь) такой отбор делает автоматически — те живые существа, которые этой цели не следуют, просто вымирают. Поэтому оставались и остались на Земле только те существа, которые производят потомство и обеспечивают жизнь потомства, а от этих существ в конечной стадии эволюции произошли и мы, люди. И наш Дух, соответственно, состоит из программ, полученных от таких существ. Для нашего Духа жить ради будущих поколений — это естественно, именно под это «заточены» все программы нашего Духа».

Конец цитаты.

Вопрос, который нас интересует, можно сформулировать так: если Дух (по Мухину) сам создает программы для обеспечения жизнедеятельности, в том числе для жизни ради будущих поколений или борьбы с болезнями, то может ли он создать программу борьбы с «заболеванием наукой», то есть разработать некий шаблон научной деятельности, ориентируясь на уже выполненное мозгом (человеком) успешное исследование? Было бы очень здорово, если бы на основе такой программы подсознание направляло бы научного работника по кратчайшему

пути к цели. Боюсь, что нет, не может — сфера ответственности Духа не связана с программами Души (мозга?). Поэтому определенный шаблон научной деятельности, скажем, в части использования тех или иных научных методов, должен наработать для себя каждый исследователь.

Из интернета:

«Душа — это вписанная в мировую линию совокупность всех состояний «я существую», индивидуализированных в носителе сознания». Красиво, не правда ли?

Или «Душа — это то, что мы есть на самом деле».

Мухин о мозге (цитата из статьи)

«Я совсем недавно писал о выводах белорусского академика нейрохирурга, Смеяновича: «…у сознания нет места в теле, а связь мозга и мысли — вообще тайна дремучая». А вот подборка из книги Фрит Крис. «Мозг и душа: как нервная деятельность формирует наш внутренний мир, — размещенная на сайте http://www.kramola.info/vesti/neobyknovennoe/v-kakom-otdele-mozga-nahoditsya-dusha.

«В 1940 году боливийский нейрохирург Августин Итуррича, выступая в Антропологическом обществе в г. Сукре (Боливия), сделал сенсационное заявление: по его словам, он явился свидетелем того, что человек может сохранять все признаки сознания и здравого ума, будучи лишенным органа, который за них непосредственно и отвечает. А именно — мозга.

…руководитель исследования доктор Пим Ван Ломмель делает совершенно сенсационные заявления. Он говорит о том, что сознание существует даже после того, как мозг перестал функционировать, и что мозг — это вовсе не мыслящая материя, а орган, как и любой другой, выполняющий строго определенные функции…

К аналогичным выводам пришли и английские исследователи Питер Фенвик из Лондонского института психиатрии и Сэм Парния из Центральной клиники Саутгемптона…

Доктор Сэм Парния …говорит: «Мозг, как любой другой орган человеческого тела, состоит из клеток и не способен мыслить. Однако он может работать как устройство, обнаруживающее мысли. …Как телеприемник, который вначале принимает попадающие в него волны, а затем преобразует их в звук и изображение. Питер Фенвик, его коллега, делает еще более смелое заключение: «Сознание вполне может продолжать свое существование и после физической смерти тела».

Обратите внимание на два важных вывода — мозг не способен мыслить и сознание может жить и после смерти тела.

Если бы это сказал какой-нибудь философ или поэт, то, как говорится, что с него возьмешь — человек далек от мира точных наук и формулировок! Но эти слова сказаны двумя весьма уважаемыми в Европе учеными. И их голоса — не единственные.

Джон Экклз, крупнейший современный нейрофизиолог и лауреат Нобелевской премии по медицине, также считает, что психика не является функцией мозга. Вместе со своим коллегой, нейрохирургом Уайлдером Пенфилдом, который провел более 10000 операций на мозге, Экклз написал книгу «Тайна человека». В ней авторы прямым текстом заявляют, что у них нет никаких сомнений в том, что человеком управляет НЕЧТО, находящееся за пределами его тела.

Профессор Экклз пишет: «Я могу экспериментально подтвердить, что работа сознания не может быть объяснена функционированием мозга. Сознание существует независимо от него извне».

…Другой автор книги, Уайлдер Пенфилд разделяет мнение Экклза. И добавляет к сказанному, что в результате многолетнего изучения деятельности мозга он пришел к убеждению, что энергия разума отличается от энергии мозговых нейронных импульсов.

Еще два лауреата Нобелевской премии, нейрофизиологии Дэвид Хьюбел и Торстен Визел в своих выступлениях и научных трудах неоднократно заявляли, что для того чтобы можно было утверждать связь мозга и Сознания, нужно понять, что считывает и декодирует информацию, которая приходит от органов чувств. Однако, как подчеркивают ученые, это сделать невозможно».

Ну и добавлю с этого сайта что-то типа исторического анекдота.

«В начале 80-х прошлого века, во время международной научной конференции с известным американским психиатром Станиславом Грофом, однажды после очередного выступления Грофа к нему подошел советский академик. И стал ему доказывать, что все чудеса человеческой психики, которые открывают Гроф, а также другие американские и западные исследователи, спрятаны в том или другом отделе человеческого мозга. Словом, не надо придумывать никаких сверхъестественных причин и объяснений, если все причины находятся в одном месте — под черепной коробкой. При этом академик громко и многозначительно постучал себя пальцем по лбу. Профессор Гроф немного подумал, а затем сказал:

— Скажите, коллега, у вас дома есть телевизор?

Представьте, что он у вас сломался, и вы вызвали телемастера.

Пришел мастер, забрался внутрь телевизора, покрутил там разные ручки, настроил его. Неужели вы после этого будете думать, что все эти телестанции сидят в этом ящике?».

Мухин о соли (цитата из статьи)

«Кстати, исторически совсем недавно именно толпа американских врачей глотки рвала и очень «научно доказывала», что поваренная соль — это яд. Это «белая смерть». Американцы начали отказываться от соли и … массово болеть. И лишь сравнительно недавно появились робкие попытки протестовать против этого идиотизма, к примеру:

«Соль не вызывает у человека развития сердечно-сосудистых заболеваний и повышения артериального давления, а ее недостаток, напротив, способствует ожирению и негативно отражается на половой жизни. К такому выводу пришли американские кардиологи из Saint Luke's Mid America Heart Institute в штате Миссури при сотрудничестве с учеными из Великобритании, передает Daily Mail.

Диеты с пониженным содержанием соли приводят к снижению сексуальной активности и уменьшают шансы забеременеть, а также влияют на вес новорожденных младенцев. Клинические исследования показывают, что недостаток соли может увеличить риск развития эректильной дисфункции.

Эти выводы основаны на исследованиях более 500 научных работ о соли. Медики пришли к выводу, что недостаточное потребление соли может спровоцировать резистентность к инсулину и развитие диабета.

Дело в том, что соль является неотъемлемым нутриентом, и любые ограничения идут против природы, утверждает Диниколантонио. Он отмечает, что если вы стараетесь сократить потребление соли, то явно испытаете облегчение, узнав, что ваша тяга к соли абсолютно нормальна. Это биологическая потребность сродни нашей потребности в воде.

«Мы сами по себе «соленые». Мы плачем солью, мы потеем солью, и клетки нашего организма залиты солеными жидкостями. Без соли мы бы не смогли жить», — утверждает Диниколантонио». https://news.rambler.ru/health/36992340/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

Это сообщение кому-то помогло?

Приведенное выше сообщение опубликовано 28 мая 2017

года в новостях науки Рамблера. А 2 августа 2017 года посетители популярного развлекательного сайта узнали: «Если хотите прожить дольше, употребляйте эти продукты умеренно!», — и далее: «Соль снижает давление, нарушает кислотно-солевой баланс в организме, способствует скоплению токсинов. Поэтому, если отказаться от нее вы не в силах, то, как минимум, старайтесь не употреблять ее в больших количествах».

Смысл жизни

Много копий сломано в отношении смысла жизни, жизненной цели. Я убежден, что жизнь только тогда приносит удовлетворение ее носителю, когда он работает над совершенствованием самого себя как в профессиональном, так и в житейском смысле. Для мужчин главным в жизни должна быть их работа. Поэтому нужно любить свою работу, свое исследование, горячо и беззаветно, и это позволит получить удовлетворение от своего дела, а следовательно, будет способствовать развитию самого работника. Нужно осознать, что значит быть хорошим человеком в житейском смысле, и неуклонно идти по этому пути как в браке, так и вне его.

Осознание необходимости развития собственной личности в интересах совершенствования, процветания общества или своего социума — в этом состоит смысл жизни.

Заключение

Вы прочитали книгу и можете сказать: «Все размышления, утверждения, нотации, наблюдения, которые автор выдает за откровения, давно известны. Да и взял он их, в основном, из интернета». Да, известно, но не всем. И молодая научная поросль, и зрелые специалисты не всегда задумываются над многими вопросами, поставленными в книге, на которые автор попытался найти ответ. Сейчас в мире столько информации и столько интересных сведений в интернете, что очень многое, что важно для научной работы, да и просто по жизни, может пройти мимо вас. Здесь, в книге, собрана в одном месте именно та информация, которая важна для любого научного работника и, как надеется автор, она может стимулировать читателя к расширению своего научного и ненаучного кругозора. Ну а к тому, что для примера и не для примера книга разбавлена описанием эпизодов жизни автора, отнеситесь снисходительно — в моем возрасте хочется рассказать и о себе.

Остается во фляге
Невеликий запас,
И осенние флаги
Зажжены не про нас.
Вольным — вольная воля,
Ни о чем не грущу,
Ветром в чистое поле
Я себя отпущу.
Но откуда на сердце
Вдруг такая тоска,
Жизнь уходит сквозь пальцы
Желтой горстью песка.

Г. Шпаликов

Моя жизнь была интересна и полнокровна, а все приключения и невзгоды, прожитые мной, пошли мне только на пользу.

Об авторе

Автор — докт. техн. наук, профессор, заслуженный работник транспорта Российской Федерации, автор семи книг и более 190 иных публикаций. В этой книге он сделал попытку в популярной форме показать черты менталитета, которые необходимы для работника сферы науки, рассмотреть роль способностей человека в процессах получения новых знаний, определить, что важнее — талант или усердие, обратить внимание читателя на нетрадиционные взгляды в сопряженных с наукой областях знания. На собственном примере показан возможный, но неочевидный путь «среднего» человека в науку со всеми ответвлениями и зигзагами.